

Владимир Бузаев

ПРАВОВОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО МЕНЬШИНСТВА В ЛАТВИИ

Раздел III. ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ

ПРАВОВОЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГОВОРЯЩЕГО МЕНЬШИНСТВА В ЛАТВИИ

Раздел III. ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ

Оглавление

Введение	3
1. Законодательство в области образования	6
1.1. Наследство довоенной Латвии	6
1.2. Отказ от реституции	8
1.3. Действующие законодательные нормы	10
1.4. Правила Кабинета министров	13
1.5. Билингвальные модели для основной школы	15
1.6. Языковое регулирование в высшем образовании	21
1.7. Переквалификация	22
1.8. Ликвидаторы русской школы	23
1.9. Защитники русской школы	28
1.10. Нормативные документы ликвидации учебных заведений.	31
1.11. Ограничение доступа к образованию в Эстонии и в Литве.	33
2. Исторические сведения в области образования	40
2.1. Доимперские и имперские времена	40
2.2. Довоенная Латвия	43
2.3. Советская Латвия	49
3. Современное школьное и дошкольное образование	53
3.1. Школа и демографический кризис	53
3.2. Школы третьих меньшинств	65
3.3. Педагоги	66
3.4. Заккрытие школ	67
3.5. Школьное образование нацменьшинств в Эстонии и в Литве	75
4. Высшее образование	78
4.1. Общие сведения	78
4.2. Обучение представителей нацменьшинств	84
4.3. Данные по Литве и Эстонии	89
5. Влияние ограничений на доступ к образованию на образовательный уровень	92
Приложения	
1. Александр Кузьмин. Нормативно-правовые и политические акты о правах национальных меньшинств в образовании (1918-1992)	96
2. Владимир Бузаев. Хроника акций в защиту образования на родном языке, проведенных по инициативе организаций и лиц, входящих в Штаб защиты русских школ	111

Введение

Латвийский комитет по правам человека (ЛКПЧ) с момента основания (декабрь 1992 года) ведет мониторинг положения латвийских национальных меньшинств. В предлагаемой рубрикации мониторинг отражается, начиная с 2012 года¹. Настоящий раздел посвящен анализу доступа нацменьшинств к образованию. Описание нормативных актов (глава «**Законодательство в области образования**») и фактические данные по образованию нацменьшинств даны как в ретроспективе, так и по состоянию на август 2016 года.

Несмотря на то, что согласно официальной доктрине в Латвии восстановлена довоенная республика, тогдашнее и нынешнее законодательство по образованию нацменьшинств не просто существенно отличаются, а являются полностью противоположными.

Законодательство довоенной Латвии (п. 1.1 и прил. 1) базировалось на обучении ребенка на языке семьи и школьной автономии нацменьшинств. Непоследовательные попытки копирования опыта Первой республики были быстро пресечены (п. 1.2) и образовалась жесткая централизованная система образования преимущественно на латышском языке (пп. 1.3-1.7). Использование языков меньшинств в ней допускается в виде исключения, могущего быть ликвидированным в любой момент как в целом по стране (п. 1.8), так и в отдельно взятой школе (п. 1.10).

Исследовано как отраслевое (пп. 1.3., 1.6., 1.7), так и иерархическое (пп. 1.3 – 1.5) нормативное регулирование образования. Особое внимание уделено анализу иллюзорной свободы выбора моделей образования в основной школе (п.1.5).

Отслежены аналогичные процессы ограничения доступа нацменьшинств к школьному образованию на родном языке в соседних республиках Прибалтики (п.1.11), к счастью (для соседей), существенно отстающие от латвийских.

Не обойдены вниманием и попытки отстаивания права на образование на родном языке (п. 1.9, прил. 2, а также пп. 1.2.3, 1.3.1, 1.8.4, 1.11.3, 1.11.5, 1.11.8, 1.11.11, 3.3.1).

В главе «**Исторические сведения в области образования**» представлена информация о первенцах латвийского школьного (1-я гимназия, основана в 1211 году) и высшего (Рижский политехнический институт, основан в 1862 году) образования. Отмечено, что, несмотря на

¹ Правовое положение русскоговорящего меньшинства в Латвии. Рига, ЛКПЧ, 2012, 157 стр.: http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Pravovoe-polozenie-2012.pdf

Последующие актуализированные издания:

Legal and Social Situation of the Russian-Speaking Minority in Latvia. Riga, LHRC, 2013, 192 p. : http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Legal-and-social-situation.pdf

Situation Juridique et Sociale de la Minorité Russophones en Lettonie. Riga, 2014, 208 p. : <http://www.rusoju.lv/en/library/15>

сменившую германизацию русификацию, Латвия существенно опережала по уровню образования другие части Российской империи.

В довоенной Латвии наличие системы школьного образования на родном языке, вовсе не мешало (а может, и помогало), немецкому и еврейскому меньшинству быть непропорционально высоко представленными среди студентов, и, в особенности, выпускников вузов, где обучение осуществлялось на латышском.

В целом система образования довоенной Латвии в отношении толерантности к правам нацменьшинств отвечала требованиям ныне действующих международных конвенций в этой области, принятых несколькими десятилетиями позже. Тем не менее, в целом она плохо соответствовала жестким реалиям XX века, например, по сравнению с желанием выжить во враждебном окружении и не жалеющим средств на развитие народного образования СССР. Это доказано сопоставлением образовательного уровня нацменьшинств (преимущественно, приезжих) и латышей.

В стремительно развивавшейся в период СССР местной двуязычной системе образования не видно никаких этнических диспропорций, могущих быть истолкованными, как привилегии «оккупантов».

Глава **«Современное школьное и дошкольное образование»** начинается с обсуждения этнических диспропорций в образовании, сопровождающихся глубоким демографическим кризисом (п.3.1): численность учащихся латышских дневных общеобразовательных школ с 1990 года сократилась в 1,3 раза, школ нацменьшинств – в 2,8 раза. Тем не менее, доля в 29,7% школьников нацменьшинств среди всех школьников в 2015 году в точности соответствует стремительно уменьшающейся доле нацменьшинств в соответствующей возрастной группе.

На рубеже веков действительно существовала диспропорция, связанная с отдачей детей нацменьшинств в латышские школы. Но эта тенденция была преодолена, и с 2013 года как относительная, так и абсолютная численность учащихся школ меньшинств начала расти под аккомпанемент дискуссий о необходимости их ликвидации (см. также п. 1.8). Прогрессирующее облаышивание ДДУ, вечерних школ, и особенно ПТУ (включая и советские техникумы) напротив, никак не связано с демографией, и представляет собой волевое административное решение.

В п.3.1 дан и демографический прогноз, показывающий грядущий стабильный рост численности школьников, что никак не коррелирует с ближайшими планами правительства по «оптимизации» школьной сети.

Школам третьих нацменьшинств посвящен специальный подраздел (п. 3.2), из которого видно, что «восстановление» Первой республики и здесь ни в коей мере не достигнуто: 99,3% школьников обучаются или на латышском, или на русском языке, в то время как в 1931/32 в национальных народных школах нерусских меньшинств учились 15.5% всех школьников.

Собранные данные свидетельствуют о том, что латышские школы так и остались этническими, как и в советский период. Русские школы, напротив,

сохранили свою интегрирующую роль, оставшись привлекательными не только для нерусских меньшинств, но и для значительного (по сравнению с собственно русскими школьниками) числа латышей. В 2010 году в русских школах 71,7% школьников были этническими русскими, 14,0% - представителями других этнических меньшинств, 14,3% - этническими латышами.

Подготовка педагогов русских школ не ведется, состав педагогов стремительно стареет, а их численность сокращается темпами, никак не оправданными демографическими соображениями (п.3.3).

Данные о сокращении числа школ (п.3.4) свидетельствуют о вопиющей этнической диспропорции: с 1988 года численность латышских школ сократилась на 15%, русских – на 52%. Что демография здесь не причем, свидетельствует то обстоятельство, что 4 последних года заполняемость русских школ непрерывно растет, а латышских – продолжает падать (соотношение средней заполняемости в 2015 году – 490 на 211 учеников).

В результате за последние 10 лет полностью исчезла существовавшая более столетия возможность получения даже начального образования на русском языке в большинстве сельских регионов, а подавляющее большинство (71%) школьников нацменьшинств сосредоточилось в Риге и в Даугавпилсе. Рижское самоуправление, тем не менее, не ощущает ответственности за сохранение образования на русском языке: на 2002 год в Риге (вместе с частными) было 69 латышских школ и 81 русская школа, на 2015 год – 69 и 53.

Аналогичное сокращение численности школьников нацменьшинств и опережающая ликвидация их школ наблюдается в Эстонии и в Литве (п.3.5).

В настоящем издании высшему образованию вообще (п.4.1) и нацменьшинств в частности (п.4.2) посвящена отдельная глава. Представлены и международные сравнения (4.3).

Показаны как прогрессирующее сокращение возможности получения образования на русском языке в странах Прибалтики (в том числе и в частных вузах), так и непропорционально малое представительство нацменьшинств среди студентов, в том числе и обучающихся на государственных языках.

Заключительная глава **«Влияние ограничений на доступ к образованию на образовательный уровень»** показывает, что нацменьшинства Латвии и Эстонии, в советский период демонстрировавшие превосходство над титульными нациями по удельной численности лиц с высшим образованием (особенно в Латвии), в результате всех образовательных реформ к настоящему времени по этому показателю поменялись с ними местами. В Латвии такая же ситуация произошла и с оценками на выпускных школьных экзаменах.

1. Законодательство в области образования

1.1. Наследство довоенной Латвии

1.1.1. Краеугольным камнем латвийского законодательства, изрядно деформирующим правовое поле, является доктрина непрерывности Латвийской Республики. Как считает, например судья Конституционного суда, представитель Латвии в ЕСПЧ с 2005 по 2014 гг. Инета Зиемеле², «восстанавливая независимость латвийского государства, декларация «О восстановлении независимости Латвийской Республики», установила, что включение Латвийской Республики в Советский Союз в 1940 году было незаконным с точки зрения международного права. Поэтому Латвийская Республика продолжала существовать, как субъект международного права *de jure* весь период оккупации... Продолжение государства означает, что такие его основные элементы, как территория, жители и политическая система, продолжают... Латвия сравнительно последовательно осуществила этот принцип. Таким образом, установленные Конституцией политическая и правовая системы восстановлены в ее деятельности».

Эта уклончивая фраза «сравнительно последовательно» характеризует удобную практику, когда из законодательства Первой (довоенной) республики выборочно заимствуется «то, что нравится», а «неудобные» элементы оставляются за бортом.

1.1.2. В частности, не были восстановлены ключевые для нацменьшинств права получения образования на языке семьи, изложенные в принятом Народным советом уже 8 декабря 1919 года, до утверждения Конституции, Законе «Об учебных заведениях Латвии»³.

Статьи 39-41 закона устанавливали следующее.

39. Во всех обязательных школах следует преподавать на языке семьи школьников.

40. Языком семьи школьников признается тот, который указывают родители ребенка, записывая его в школу и на котором он способен свободно выражать свои мысли.

41. Государственные и коммунальные учреждения содержат для каждой народности столько обязательных школ, сколько требуется для образования их детей, руководствуясь условиями настоящего закона.

Примечание: У национальных меньшинств, граждан Латвии, есть право требовать открытия особого класса, если в нем набирается, по крайней мере, 30 школьников, учащихся под руководством одного учителя. Дети, для которых из-за их малого числа не устроена ни школа, ни класс на языке их семьи, могут учиться или частным образом, или, в виде исключения — в школах с другим языком обучения.

² Latvijas valsts nepārtrauktība un mūsdienų politiskā realitāte (Непрерывность латвийского государства и современная политическая реальность), Ineta Ziemele, Ph. D. Cand., starptautisko tiesību maģistre. Газета «Diena», 24 сентября 1997 года: <http://www.diena.lv/arhivs/latvijas-valsts-nepartrauktiba-un-musdienu-politiska-realitate-10017245>

³ См. например, Александр Гурин, Александр Кузьмин, Владимир Бузаев. «Языковая политика в Латвии: XIX–XX век». В сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», Рига, ЛКПЧ, 2015, 320 стр., стр. 50-62: http://www.russkije.lv/files/images/text/PDF_Files/Buzaev_book_2.pdf
См. также п.4 прил.1

Одновременно был принят закон «Об устройстве школ нацменьшинств», предусматривающий за нацменьшинствами право автономии в создании школ и руководстве ими. При министерстве образования был создан департамент нацменьшинств, в котором, как отделы, функционировали школьные управления различных национальностей. Правом на создание своих школ воспользовались русское, немецкое, еврейское, литовское, белорусское, польское и эстонское нацменьшинства⁴.

Закон предусматривал, в том числе, что из денежных средств, отведенных государством и общественными учреждениями, школам меньшинств должна предоставляться часть, соответствующая их проценту в населении страны. Согласно закону при Министерстве образования предусматривалось создание национальных отделов (управлений), начальники которых представляли бы свою национальность не только в вопросах образования, но и культуры, обладая правом сношения со всеми департаментами Министерства образования и участия в заседаниях Кабинета министров с правом совещательного голоса по вопросам, касающимся культурной жизни представляемого ими меньшинства. Начальники национальных отделов утверждались Кабинетом министров, но право выдвижения кандидатур на эту должность было закреплено за национальным представительством, т.е. за депутатами от национальных меньшинств⁵.

Функции начальников национальных управлений были достаточно широкие, например: составление типового расписания уроков (пп. 13-14 прил.1), установление некоторых квалификационных требований к учителям (пп. 15, 17 прил.1) и определение времени проведения рождественских каникул применительно к особенностям господствующей среди нацменьшинства конфессии (п. 18 прил.1).

Делопроизводство школ нацменьшинств по хозяйственным и административным делам велось на латышском языке, но его разрешалось дублировать и на языке обучения. Это относилось, в том числе, и к названию школы у наружной двери (п. 8 прил.1).

1.1.3. Преподавание в основных и средних школах нацменьшинств велось на языках этих меньшинств за исключением истории и географии Латвии, которые с пятого класса преподавались на латышском языке. В еврейских, польских и немецких школах, а также (с некоторыми ограничениями) в латышских школах Латгалии, русский язык изучался, как первый иностранный. В учебных планах латышских школ на 1927/28 гг.

⁴ Там же. См. также *Minoritāšu skolas - par un pret* (Школы нацменьшинств – за и против). Ervīns Jākobsons, 13 июня 2011 года. Портал «Laikmeta zīmes»: <http://www.laikmetazimes.lv/2011/06/13/minoritasu-skolas-par-un-pret/>

См. также п.5 прил.1

⁵ Татьяна Фейгмане. «Русские в довоенной Латвии». Рига: Балтийский русский институт, 2000. - 384 с. Глава III. Правовые аспекты положения русской школы в Латвии: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/russians-in-the-first-latvian-republic/feigmane-chapt3-2.html>

См. также п.19 прил.1

было предусмотрено изучение латыни, немецкого, английского, французского и русского языков. При этом на изучение русского языка отводилось три часа в неделю, остальных – четыре⁶.

1.1.4. В период авторитарной диктатуры Карлиса Ульманиса (1934-1940) был принят новый закон «О народном образовании», ликвидировавший школьную автономию. В соответствии с инструкцией о распределении учащихся по национальностям только латышские школы были открыты для детей всех национальностей. Ребенок из смешанной семьи, если один из родителей был латышом, обязан был учиться в латышской школе. Ребенок из семьи нацменьшинств имел право на посещение школы нацменьшинства «если он на языке этой национальности мог свободно излагать свои мысли». В противном случае он должен был учиться в латышской школе⁷.

Изучение латышского языка в школах нацменьшинств должно было начинаться с первого класса⁸.

Число учебных заведений нацменьшинств и число учащихся в них в период авторитарной диктатуры стало резко сокращаться (см. подробнее в п. 2.2.3).

1.1.5. В уцелевших к 1941 году школах нацменьшинств преподавание продолжалось и в период немецкой оккупации⁹. В советский период они, однако, были ликвидированы «в течение нескольких лет»¹⁰.

Остались параллельно существующие две системы образования, от дошкольного до высшего — на латышском и русском языках (см. также п. II.1.3). Правда, по некоторым специальностям в латвийских вузах, преимущественно военного характера, образование можно было получить только на русском, а гуманитарного характера — только на латышском языке.

1.2. Отказ от реституции.

1.2.1. Победивший на парламентских выборах в марте 1990 года Народный фронт Латвии в своей действовавшей тогда программе заявлял о том, что «поддерживает право нацменьшинств на всестороннее среднее

⁶ Par izglītību, skolotājiem un viņu darbu Latvijā 20. – 30. gados (Об образовании, учителях и их работе в Латвии в 20-30 годы). Guntars Auševs, „Latvijas avīze”, 23 сентября 2011 года:

http://sludinajumi.la.lv/index.php?option=com_content&view=article&id=327780:par-izglbtu-skolotjiem-un-viu-darbu-latvij-20-30-gados

см. также пп. 12, 16 прил. 1

⁷ Татьяна Фейгмане «Русские в довоенной Латвии» (Op. cit., см. прим. 5)

См. также п. 23 прил. 1

⁸ Par izglītību, skolotājiem un viņu darbu Latvijā 20. – 30. gados (Op. cit., см. прим. 6)

⁹ Борис Равдин. Русская школа в период немецкой оккупации. Сайт «russkije.lv»: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/russian-graduates-1944.html>

¹⁰ Latvijas vēsture. 20. gadsimts (История Латвии. XX век). Jumava, 2005, 444 стр., стр. 358. В 1947 году в Риге, например, была закрыта польская школа (см. П. Зейле. Латышская культура и культура в Латвии в 20-30-е годы. В кн.: Мы в Латвии. Рига: Звайгзне, 1989, - стр. 131).

образование на языке матери, а также способствует открытию национальных школ и их дальнейшему развитию».¹¹

Закон об образовании Латвийской Республики был принят 19 июня 1991 года, за два месяца до достижения фактической независимости. Закон не содержал норм, ущемляющих прав национальных меньшинств на получение школьного образования¹². Постановление Верховного совета ЛР о вступлении закона в силу предусматривало введение в силу нормы об обязательном экзамене по латышскому языку для выпускников средних школ с 1993/94 учебного года. К тому же времени относилось и введение следующих требований для студентов вузов, финансируемых из бюджета: начиная со второго курса основной язык обучения – латышский, требования осваивать занятия на трех языках и право на углубленное изучение языков на первом курсе.

1.2.2. В конце 1980-х — начале 1990-х годов, помимо русских школ, появились школы и классы с финансируемым государством образованием на иврите, польском, украинском, эстонском, цыганском, литовском, белорусском языках.

В 1989 году при управлении школ МОН был создан отдел школ нацменьшинств. Руководил им Яков Гдальевич Плинер, будущий доктор педагогики, депутат Рижской думы и Сейма (трех созывов) и сопредседатель партии «ЗаПЧЕЛ».

В отделе было три инспектора. Один из них курировал школы с русским языком обучения. Второй обеспечивал в русских школах качественное обучение латышскому языку. Третий инспектор руководил процессом создания и функционированием школ других национальных меньшинств.

Занимался отдел и подготовкой международных договоров в области образования. Одним из них стало подписанное от Латвии тогдашним министром иностранных дел, будущим депутатом Сейма (пять созывов), председателем Партии народного согласия и сопредседателем политического объединения «ЗаПЧЕЛ» Янисом Юркансом в 1992 году соглашение с Польшей (см. также пп. 1.10.5, 1.11.11).

Было подготовлено и даже подписано в Москве в 1992 году тогдашним министром образования Андрисом Пиебалгсом (Европейский комиссар с 2004 по 2014 гг., на 2016 год – председатель представленной в правящей коалиции партии «Единство») подобное соглашение на уровне министров и с Россией, к сожалению, не получившее должного развития.

¹¹ Программа НФЛ, принятая на 2 съезде НФЛ 7-8 октября 1989 года, п. 8.4., „Latvijas Tautas frontes 2. kongress. Programma. Statūti. Rezolūcijas” – Rīga, Latvijas Tautas frontes izdevniecība, 1990. См. также п.29 прил.1

¹² Эволюция закона прослежена автором по документам: Latvijas Republikas izglītības likums (Zinotājs, 31, 15.08.1991.); 19.06.1991. AP lēmums "Par Latvijas Republikas Izglītības likuma spēkā stāšanās kārtību"; Grozījumi Latvijas Republikas Izglītības likuma ("LV", 123 (406), 17.08.1995.): <http://www.likumi.lv/> См. также п.31 прил.1

В 1993 году отдел был ликвидирован, и система школьного самоуправления времен первой Латвийской Республики (см. п. 1.1.2) так и не была восстановлена даже в урезанном виде.

1.2.3. Свобода выбора языка обучения также длилась недолго. В 1995 году в закон об образовании была введена норма о том, что, как минимум, два предмета должно преподаваться на латышском языке в основной школе и три — в средней¹³.

В 1997 году по инициативе министра образования М. Гринблатса была принята норма об обязательном владении учителями школ нацменьшинств латышским языком на высшую категорию (см. также п. 3.3). В 1998 году по инициативе министра образования Ю. Целминьша было запрещено использовать в учебном процессе литературу, изданную в других странах, в том числе этнического происхождения нацменьшинств. В 2000 году этот запрет был отменен¹⁴.

Проект нового закона об образовании, предусматривающий полный перевод среднего образования национальных меньшинств на латышский язык, рассматривался в Сейме с 1996 года. В результате массовых протестов, организованных партией «Равноправие» и национально-культурными общественными организациями, в ходе которых было собрано 80000 подписей против законопроекта, он так и не был принят.¹⁵

1.3. Действующие законодательные нормы.

1.3.1. Действующий Закон «Об образовании» от 29 октября 1998 года¹⁶, в переданной в Сейм правительством первоначальной редакции уже не содержал прямого требования ликвидации государственно финансируемого среднего образования на русском и др. языках национальных меньшинств. Печально знаменитый пункт 9 Переходных правил закона, в котором было записано, что с 1 сентября 2004 года образование в финансируемых государством средних школах осуществляется ТОЛЬКО на латышском языке, появился ТОЛЬКО при рассмотрении закона в третьем чтении. Имеющиеся в Сейме депутаты от нацменьшинств даже не потребовали голосования по поправке, а при голосовании по закону в целом из 9 «меньшинственных» депутатов в зале обнаружили 5: четверо проголосовали «против», а депутат Я. Урбанович воздержался¹⁷.

¹³ Описание процедуры принятия предложенной депутатом Дз. Абикисом поправки см. в статье автора «Парламентские методы борьбы за русскую школу» от 17 июля 2006 года: <http://www.rusojuz.lv/ru/wethink/15588-/>

¹⁴ Валерий Бухвалов, Яков Плинер. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. Рига, 2008.

¹⁵ Владимир Бузаев. На языке ультиматумов или компромиссов?. 2 августа 2004 г. Официальный сайт Штаба защиты русских школ: <http://www.shtab.lv/main.php?w2=pressa&id=506>

¹⁶ http://www.pravo.lv/likumi/24_zoo.html

¹⁷ Владимир Бузаев. «Парламентские методы борьбы за русскую школу», 17 июля 2006 года: <http://www.rusojuz.lv/ru/wethink/15588-/>

В этот же предпоследний день работы уже переизбранного 6-ого Сейма те же депутаты с той же внутренней мотивацией приняли декларацию о латышских легионерах во Второй мировой войне¹⁸, в которой разъяснялось, что бойцы двух латышских дивизий СС боролись за правое дело.

Сопредседатели Латвийского комитета по правам человека Леонид Райхман и автор этих строк, узнав о результатах голосования из сообщений СМИ, написали письмо президенту ЛР с просьбой не провозглашать законопроект. Письмо было внесено за подписями 16 депутатов только что избранной фракции «ЗаПЧЕЛ», но тогдашний президент Г. Ульманис нашим аргументам не внял.

В мае 2003 года правительство, понимая, что осуществить полный переход преподавания в средней школе на латышский язык «малой кровью» не получится, передало в Сейм поправки к закону, предусматривающие переход к поныне существующей пропорции 60:40 (см. ниже п. 1.3.2).

Ко второму чтению в январе 2004 года депутаты изменили пропорцию к 90:10, но вынуждены были вернуться к ее исходному состоянию. Эта законодательная активность сопровождалась массовыми протестами русскоязычного населения, хроника которых сохранена автором для истории (в настоящем издании – прил.2)¹⁹.

В процессе рассмотрения в Сейме поправок к закону об образовании удалось исправить наиболее варварскую часть 2 ст. 56. В исходном состоянии норма устанавливала, что «ребенок-сирота и оставшийся без опеки родителей ребенок получает образованию на государственном языке».. В нынешней редакции статьи установлено, что ребенок может продолжать обучение и на том языке, на котором обучение начато.

Часть 2 ст. 59, в исходном состоянии (приобретенном как раз в день принятия декларации о легионерах) предусматривала, что государство и самоуправления могут финансировать только те частные заведения, в которых обучение осуществляется на государственном языке. Это ограничение было отменено решением Конституционного суда от 14 сентября 2005 года по иску, внесенному по инициативе депутатов ЗаПЧЕЛ.

1.3.2. Вопросы получения образования регулируются множеством специальных законодательных актов:

¹⁸ Текст на английском на личной страничке министра юстиции:

http://www.dzintarsasnacs.lv/index.php?option=com_content&view=article&id=28&Itemid=0

Текст на русском на сайте Нацобъединения:

<http://www.nacionalaarpvieniba.lv/valodas/%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B%D1%88%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%85-%D0%B2%D0%BE/>

¹⁹ Хроника акций в защиту образования на родном языке, проведенных по инициативе организаций и лиц, входящих в Штаб защиты русских школ. Содержит упоминания о 198 акциях в защиту образования на родном языке. Учтено 110 уличных акций, из которых 39 сопровождались задержанием их участников и (или) составлением пояснений и административных протоколов.

В сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», прил. 5 (Ор. cit., см. прим. 3).

- об общем образовании (1999);
- о профессиональном образовании (1999);
- о высшей школе (1995);
- о научной деятельности (2005);
- о поддержке безработных и ищущих работу (2002).

Тем не менее, языковое регулирование в соответствующих специальных отраслях, как правило, определяется в статье 9 базового закона «Об образовании».

Часть 3¹ статьи 9 устанавливает, что в государственных вузах преподавание ведется на государственном языке, с некоторыми детально расписанными исключениями (см. ниже п. 1.6.1). Исключительно на государственном языке сдаются квалификационные экзамены (часть 4), а также проводятся все финансируемые из бюджета курсы повышения квалификации и переквалификации (часть 6). В выборе языка защиты диссертаций (часть 5) допускаются исключения, установленные другими законами.

Вопросы выбора языка общего и профессионального образования регулируются частями 1-3 статьи 9 совместно со статьей 41 и п.9 переходных правил.

Первая часть статьи 9 бесхитростно устанавливает, что «образование в учебных заведениях государства, самоуправлений и государственной высшей школы осуществляется на государственном языке».

Во второй части статьи 9 предусматриваются исключения, когда образование можно получить и на другом языке:

- в частных учебных заведениях;
- в учебных заведениях государства и самоуправлений, осуществляющих программы образования нацменьшинств в соответствии со статьей 41 закона (см. ниже).

В любом случае лицо, получающее основное или среднее образование, в том числе и в частной школе, должно обучаться латышскому языку и сдать установленный Кабинетом министров экзамен (часть 3 статьи 9).

П. 9. переходных правил закона устанавливает, что некоторые вышеупомянутые нормы вступают в силу постепенно.

С 1 сентября 1999 года учебные заведения государства и самоуправлений, дающие образование на другом языке, или переходят на осуществление программы образования нацменьшинств или на обучение на государственном языке.

С 1 сентября 2004 года в общеобразовательных средних учебных заведениях государства и самоуправлений начиная с 10-го класса, а в профессиональных учебных заведениях той же подчиненности – с 1-го курса, обучение происходит на государственном языке согласно соответствующим стандартам. При этом обучение на государственном языке обеспечивается в объеме не менее 3/5 годовой учебной загрузки, включая иностранные языки и обеспечивая обучение на языке нацменьшинства предметов, связанных с языком, идентичностью и культурой нацменьшинств.

Языковые ограничения для основного, а с 2010 года и дошкольного образования нацменьшинств устанавливаются статьей 41 закона. Она предусматривает для учебного заведения возможность выбора из нескольких предложенных государством моделей обучения (см. ниже п. 1.5). Часть 2 этой статьи предусматривает возможность в соответствующие программы «дополнительно включать содержание, необходимое для обучения соответствующей этнической культуре и интеграции».

1.3.3. В частных основных и средних учебных заведениях язык осуществления аккредитованных министерством образования программ определяет учредитель. Но для получения основного и среднего образования необходимо изучать государственный язык и сдать соответствующий централизованный экзамен.

Как частные школы, так и те школы, основанные самоуправлениями или государством, которые осуществляют программы образования для этнических меньшинств, являются неотъемлемой частью общей образовательной системы. Преподавание в них ведется в значительной степени на латышском языке. Тем не менее, выпускники таких школ неравноправны с выпускниками латышских школ.

В соответствии с действовавшей до 1 октября 2013 года редакцией закона о гражданстве (часть 1³ ст.2), только не имеющие гражданства выпускники основной или средней школы с обучением на латышском языке становились гражданами ЛР в порядке регистрации. Выпускникам школ нацменьшинств было необходимо натурализоваться, проходя соответствующие проверки.

С 1 октября 2013 года соискатели гражданства - выпускники латышской основной школы также формально обязаны натурализоваться, но в том случае, если они освоили на латышском языке не менее половины курса, освобождены от всех предусмотренных законом проверок.

Факт получения среднего образования в Латвии является основанием для выдачи иностранцу постоянного вида на жительство, но лишь в случае, если образование получено на латышском языке (п.5 части 1 ст.24 закона об иммиграции).

Лица, обученные в рамках программ образования для нацменьшинств (вплоть до выпуска средней школы 2011/12 учебного года) пожизненно неравноправны с выпускниками латышских школ и на рынке труда, о чем подробнее сказано выше в разделе II.3.

1.4. Правила Кабинета министров

1.4.1. Ряд аспектов использования языков в школьном образовании регулируется Правилами Кабинета министров. Именно Правилами определяются стандарты образования, язык составления заданий и ответов на них на экзаменах, а с 2012 года и на школьных олимпиадах.

1.4.2. Правила о стандартах образования в средней школе повторяют ограничение закона (не более 40% годового учебного времени – на родном языке), а также дополнительно устанавливают, что на латышском языке, кроме самого языка, преподаются не менее 5 предметов²⁰.

При наличии в средней школе 17-ти предметов выбрать из них наиболее «безобидные» 5, преподаваемые на латышском языке (к примеру, рисование, спорт, этика, география, история), представляется вполне реальным. Квота в 40% для родного языка представляет гораздо более серьезное ограничение.

30% этой квоты (из расчета общей нагрузки в 3465 учебных часа в год и размера квоты в 1386 часов) приходится на сам родной язык и литературу (420 часов), столько же – на математику, а вместе с сопутствующими предметами (информатика и основы программирования) – 45%. Три естественнонаучных предмета (физика, химия, биология) забирают 53% квоты, а вместе с экономикой и философией – все 68%.

Никакой отвечающей здравому смыслу комбинации предметов здесь составить не представляется возможным. Так что русские школьники в 2003-2004 гг. имели все основания выйти на улицы, а их родители – организовать длительную голодовку протеста.

1.4.3. Правилами же²¹ было предусмотрено нормативно стереть реально существующее различие между латышскими и русскими детьми, заставив последних изучать латышский язык не как иностранный (как это делалось и в довоенной Латвии), а как родной. Для этого в правилах предусматривалось, начиная с 2008/2009 года в 10-х классах и вплоть до 2010/2011 г. в 12-х классах школ нацменьшинств перевести обучение латышскому языку и литературе на программу, по которой обучаются латышские школьники, и организовать единый экзамен. Печальные последствия этого решения описаны в п. II.3.6.

Учащийся может выбрать в качестве языка сдачи экзамена по предмету, не имеющему отношения к языкознанию, латышский язык или язык, на котором обучался предмету²².

Школьники 9-ого класса могут выбрать еще и язык, на котором им будут сформулированы вопросы: латышский или русский²³. Редчайший случай, когда русский язык в нормативном акте назван по имени, хотя и с целью ограничить права польских или украинских школьников запросить вопросы на своем родном языке, используемом при изучении предмета.

²⁰ Действующие правила Кабинета министров №281 от 21 мая 2013 года «Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu, mācību priekšmetu standartiem un izglītības programmu paraugiem». пп. 7,8. Ограничения впервые введены правилами № 79 от 17 февраля 2004 года.

²¹ Правила Кабинета министров № 715 от 2 сентября 2008 года «Noteikumi par valsts vispārējās vidējās izglītības standartu un vispārējās vidējās izglītības mācību priekšmetu standartiem», п.31.

²² Правила Кабинета министров № 1510 от 17 декабря 2013 года: «Valsts pārbaudījumu norises kārtība»

– Порядок осуществления государственных проверок, п. 21.

²³ Там же, п. 20.

Для старшеклассника задания на экзаменах формулируются на латышском языке, независимо от того, на каком языке школьник соответствующему предмету обучался²⁴.

Правительство в отчете об исполнении Рамочной конвенции сообщает, что в школах нацменьшинств в период с 2007 по 2009 год 60% учеников выбирали в качестве языка ответа на экзамене латышский язык, в 2010 году эта доля составила 72%²⁵.

1.4.4. Продвинутое в области языкознания министерство выбор языка вопросов и ответов на олимпиадах с 2012 года поставило в зависимость от уровня олимпиады: на школьных олимпиадах выбор языка свободен как в вопросах, так и в ответах, зато на районных и республиканских – все только по-латышски. Правда на районных олимпиадах комиссия может разрешить участникам из числа нацменьшинств пользоваться словарем²⁶. Видимо, правительство уверено, что без такого рода ограничений латышские школьники не могут конкурировать с русскими.

Особенно удивительными выглядят эти Правила применительно к организации районных олимпиад в Зилупском округе, где по данным переписи 2011 года из 399 лиц в возрасте от 10 до 19 лет 313 человек используют в семье русский язык, и лишь 42 – латышский.

1.5 Билингвальные модели для основной школы.

1.5.1. Предусмотренные ст. 41 и п.9 Переходных правил закона «Об образовании» образцы программ для основных школах национальных меньшинств (с 1-ого по 9-ый класс) впервые были предложены распоряжением МОН № 286 1999 года²⁷. Школам предлагался выбор из 4-х моделей, отличающихся только перечнем тех предметов, которые необходимо преподавать на латышском языке или билингвально. Судя по более поздним вариантам тех же 4-х моделей – последнему варианту, утвержденному в 2009 году МОН²⁸ и действующему варианту, утвержденному в 2014 году уже Кабинетом министров²⁹, за истекшие 15 лет

²⁴ Правила Кабинета министров №281 от 21 мая 2013 года, (Op. cit., см. прим. 20), п. 19

²⁵ Latvijas Republikas otrais nacionālais ziņojums par Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā (2012) – Второй национальный отчет об исполнении в Латвии Рамочной конвенции защиты прав национальных меньшинств (2012), рис. 1

²⁶ Правила Кабинета министров № 384 от 5 июня 2012 года «Mācību priekšmetu olimpiāžu organizēšanas noteikumi – Правила организации олимпиад по учебным предметам», pp. 14, 17, 24.

²⁷ Описание исходных моделей имеется в работе Людмилы Чумак «Bilingual Education models in Latvia. A view from Belarus» в сб. «Bilingual Education in Latvia: international expertise», Фонд Сороса. Рига, 2002, 210 стр.: http://providus.lv/article_files/1026/original/Bilingv2002en.pdf?1326878842 В приложении к сборнику даны также некоторые количественные характеристики моделей, выраженные графически.

²⁸ Pamatizglītības mazākumtautību izglītības programmas paraugs. 1.pielikums Izglītības un zinātnes ministrijas 2009.gada 13.maija rīkojumam № 209 – образец программы основного образования нацменьшинств. Приложение 1 к распоряжению Министерства образования и науки от 13 мая 2009 года.

²⁹ Правила Кабинета министров № 468 от 12 августа 2014 года «Noteikumi par valsts pamatizglītības standartu, pamatizglītības mācību priekšmetu standartiem un pamatizglītības programmu paraugiem» – Правила о государственном стандарте основного образования, стандартах учебных предметов основного образования и образцах программ основного образования.

эти модели по существу не изменились³⁰. Ниже охарактеризованы образцы моделей 2014 года для т.н. «второго варианта», отличающегося от «первого» лишь отсутствием дополнительных уроков физкультуры по выбору школы.

1.5.2. Соотношение учебных часов по конкретным предметам (табл. 3.1) для всех моделей одинаково.

Таблица 3.1

Соотношение учебных часов по предметам в основной школе, осуществляющей программы образования нацменьшинств

Учебные предметы/класс	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Латышский язык и литература ^{*1)}	4	4	4	4	4	4	5	5	5
Русский язык и литература ^{*2)}	4	5	5	5	6	6	5	5	5
Иностранный язык	1	1	2	3	3	3	3	3	3
Математика	4	4	4	4	5	5	6	5	5
Информатика					1	1	1		
Природоведение	2	2	2	2	2	2			
Биология							2	2	2
Физика								2	2
Химия								2	2
География							2	2	2
История Латвии						1	1	1	1
Всемирная история						1	1	1	1
Социология	1	1	1	2	2	2	1	1	1
Этика	1	1	1						
Труд ^{*3)}	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Физкультура ^{*3)}	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Пение ^{*3)}	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Рисование ^{*3)}	1	1	1	2	1	1	1	1	1
Всего часов в неделю	22	23	24	26	28	30	32	34	34

^{*1)} В довоенной русской школе латышский язык вводился со второго класса: 2-4 кл. – 5 уроков в неделю, 5-6 кл. – 4, гимназия (в зависимости от типа) 3-4, причем преподавание на латышском языке практически не использовалось (прил.1, пп. 13-14). В советских школах с русским языком обучения латышский язык был обязательным предметом: 2 часа в неделю со второго по десятый класс³¹.

^{*2)} Литература вводится с 4-ого класса;

^{*3)} Названия предметов даны в форме, близкой сердцу автора, бывшего советского школьника

Соответственно, модели отличаются перечнем предметов, которые в определенных классах преподаются на родном языке, билингвально или

³⁰ Например, модели 2014 года отличаются от моделей 2009 года только введением иностранного языка (1 час в неделю) не с третьего, а с первого класса, с отнятием этого часа в школах нацменьшинств у родного языка

³¹ Latvijas PSR Izglītības ministrija. Jauno mācību programmu krājums vispārīgizglītojošajām skolām. Rīga: Zvaigzne, 1970. 318.-334. lpp. Министерство просвещения Латвийской ССР. Сборник новых программ общеобразовательных школ. Рига, Звайгзне, 1970, стр. 318-334

исключительно на латышском языке. Например, в первой модели математика по 4-ый класс преподается на родном языке, далее билингвально, во второй – билингвально все 9 лет, в третьей – на родном языке первые 8 лет, и на латышском в 9-ом классе, в четвертой – первые три года на родном языке, последующие три – по выбору школы, последние три – билингвально.

Физика и химия, вводимые с 8-ого класса, в первой модели преподаются на латышском языке, во второй и третьей – на родном, в четвертой – билингвально. Биология, вводимая с 7-ого класса, в первой и третьей моделях преподается на латышском языке, во второй и четвертой – билингвально.

1.5.3. В приложении 25 к Правилам 2014 года, в которых и приведены сами модели, цели их введения, упорядоченные видимо по степени убывания важности, характеризуются следующим образом (п.3):

- 1) обеспечить освоение государственного языка на таком уровне, который позволил бы продолжать образование на латышском языке;*
- 2) осуществлять интегрированное освоение содержания образования и государственного языка;*
- 3) обеспечить взвешенное освоение учебных предметов всех областей образования;*
- 4) способствовать интеграции обучаемого лица в общество Латвии;*
- 5) поддерживать освоение соответствующей этнической культуры.*

В свою очередь круг обучаемых лиц для каждой модели оценивается следующим образом (п.8):

- 1) первая – для детей, получивших дошкольное образование на латышском языке, его знающих и имеющих опыт использования;*
- 2) вторая – для детей, получивших дошкольное образование на языке меньшинства, знающих латышский язык на разговорном уровне и имеющих опыт его использования;*
- 3) третья – для детей из второй категории, не имеющих опыта использования латышского языка;*
- 4) четвертая – для тех, у кого нет предварительного знания латышского языка;*
- 5) пятая (о которой ниже будет сказано особо) – для тех лиц, которые знают латышский язык и желают углубленно осваивать этническую культуру.*

Исследовательница Людмила Чумак в цитированной выше работе правильно замечает, что все четыре модели направлены на переход от двуязычия к приоритету латышского языка. Далее она, излишне доверяя правительственным аннотациям, утверждает, что, первые две модели обеспечивают «тяжелое» погружение в среду латышского языка, последние две – «легкое». На наш взгляд, ни этот вывод, ни правительственная аннотация не отвечают реальному содержанию моделей.

Сводная характеристика всех четырех моделей по двум критериям – доле часов с обязательным использованием латышского языка (следуя

формулировке ограничений для средней школы, сюда включен и иностранный язык) и с гарантированным использованием родного языка, дана в табл. 3.2. Для сравнения представлена также модель основного образования в старейшей русской частной школе «Эврика»³², которую, хотя бы в силу заинтересованности в привлечении учеников, в ассимиляторских замыслах заподозрить нельзя.

Таблица 3.2.

Доля латышского и родного языка (%) в моделях основного образования
нацменьшинств^{*1)}

модель	I		II		III		IV		Эврика	
класс	лат.	рус.	лат.	рус.	лат.	рус.	лат.	рус.	лат.	рус.
1	22,7	40,9	22,7	22,7	31,8	63,6	22,7	77,3	18,2	81,8
2	21,7	43,5	21,7	26,1	34,8	52,2	21,7	78,3	17,4	82,6
3	25,0	41,7	25,0	25,0	41,7	45,8	25,0	75,0	25,0	75,0
4	57,7	34,6	26,9	19,2	57,7	34,6	50,0	50,0	26,9	42,3
5	50,0	21,4	25,0	21,4	57,1	42,9	50,0	50,0	25,0	39,3
6	56,7	20,0	23,3	26,7	53,3	43,3	50,0	50,0	23,3	36,7
7	65,6	15,6	25,0	21,9	59,4	40,6	53,1	15,6	25,0	15,6
8	70,6	14,7	23,5	26,5	52,9	47,1	50,0	14,7	23,5	26,5
9	70,6	14,7	23,5	26,5	73,5	26,5	50,0	14,7	23,5	26,5

*1) Для 4-ой модели с 4-ого по 6-ой класс выбор языка преподавания предметов оставлен на усмотрение школы с условием, что доля часов с преподаванием на латышском языке или билингвально не может быть меньше 50%.

1.5.4. Первая и третья модели по уровню ассимиляторства (доле часов преподавания на латышском языке) к 9-ому классу превышают таковой, предусмотренный законом для средней школы (не менее 60% учебных часов на латышском языке). При этом ни одна из моделей по уровню гарантий для преподавания на родном языке не дотягивает до гарантий, представленных средней школе (до 40% учебных часов на родном языке). Этот феномен, связан, видимо, с тем, что в период разработки моделей (1999 год) и вплоть до 2004 закон предусматривал полный переход средней школы на обучение на латышском языке с 1 сентября 2004 года. В результате энергичного сопротивления русской общины ограничения для средней школы были существенно смягчены, а для основной – остались в прежней предельно жесткой форме. Автор пытался привлечь внимание общественности к этому феномену еще в период «школьной революции»³³, но безуспешно.

Первая модель (а какая же еще!) является бесспорным лидером в области ассимиляции. На взгляд автора второе и третье места в призовой тройке делят третья и четвертая модели. Учащимся, окончившим основную

³² Информация доступна на сайте школы: <http://www.ewrika.lv/?section=header&category=28&article=296>

³³ «На языке ультиматумов или компромиссов?» (Op. cit., см. прим. 15).

школу в рамках этих моделей, для продолжения обучения в русской средней школе необходимо пройти ре-ассимиляцию. Ну, или идти в ПТУ, где русские потоки ликвидированы почти полностью (см. ниже п. 3.1.5).

Что касается второй модели, то в ней большинство предметов формально преподается билингвально. Несмотря на то, что существует множество научных разработок в области билингвального образования³⁴, элемент неопределенности в дозе использования языков остается. Соответственно, у администрации школ и конкретных преподавателей возникает известная свобода выбора уровня ассимиляторства, которую чрезвычайно трудно контролировать извне³⁵. В некоторых похожих на доносы исследованиях утверждается, что многие учителя, получившие педагогическое образование в советское время, лишь имитируют билингвизм, ведя урок на русском языке³⁶.

В условиях, когда значительная часть среднего образования, высшее образование в государственных вузах и курсы переквалификации осуществляются на латышском языке, выпускнику школы жизненно важно знание на этом языке специальной терминологии. Автор хорошо помнит начало 90-х, когда все его сотрудники, включая и латышей, надолго бросали работу и напряженно дискуссировали, как мог бы звучать на латышском языке тот или иной геологический термин. Поэтому без разумной доли билингвизма в обучении не обойтись.

Соответственно, и за основу собственной модели школы «Эврика» взята вторая модель МОН, в которой, по сравнению с прототипом, почти точно воспроизведена обязательная доля применения латышского языка, а доля предметов, преподаваемых исключительно на русском языке, плавно, от первого класса к девятому, заменяется билингвизмом. Такая модель, видимо, не вызвала вопросов и при проведении ее аккредитации в МОН.

1.5.5. Статистика по выборам моделей основного образования нацменьшинств не публикуется. Автору удалось найти ее лишь в единственном источнике, аннотации к проекту утвержденных правительством 27 декабря 2011 года правил³⁷, призванных существенно ограничить право школ в выборе этих моделей.

³⁴ См., например, «соросовский» сборник 2002 года «Bilingual Education in Latvia: international expertise» (Op. cit., см. прим. 27)

³⁵ О методах таких проверок говорит уже само название статьи «Проверки в русских школах: учителей подслушивали под дверью». MIXNEWS, 29 октября 2014: <http://www.mixnews.lv/ru/exclusive/news/2014-10-29/163046>

³⁶ Ekspertiem aizdomas, ka skolotāji mēdz krāpties ar bilingvālajām stundām – Эксперты подозревают, что учителя, как правило, обманывают с билингвальными уроками. BNS, 23 января 2012 года: <http://rekurzeme.diena.lv/vietejas-zinas/latvijas-zinas/ekspertiem-aizdomas-ka-skolotaji-medz-krapties-ar-bilingvalajam-stundam-18512>

³⁷ Noteikumi par mācību priekšmetiem, kuri apgūstami valsts valodā mazākumtautību izglītības programmās – Правила об учебных предметах, которые в программах образования нацменьшинств преподаются на латышском языке. Проект ТА 2370, утвержден правительством 27.12.2011: <http://www.mk.gov.lv/lv/mk/tap/?pid=40220450&mode=mk&date=2011-12-27>

Правила эти вступили в силу под № 1006 и уже 18 апреля 2012 года утратили силу в связи с изменением закона. Они в частности в любой модели основного образования, начиная с 1-ого класса, требовали не менее

Согласно аннотации, первую модель выбрали лишь 5% школ, вторую 41,6%, третью 31,4%, четвертую - 5,6%.

Некоторые школы (13,5%) осмелились выбрать собственные модели. Видимо, по уровню ассимиляторства некоторые из них оказались подобными «эврикской» и власти решили принять в отношении «вольнодумцев» соответствующие меры.

Изначально часть первая статьи 41 закона «Об образовании» предусматривала, что программы обучения нацменьшинств школа, в соответствии с государственными стандартами, разрабатывает, беря предложенные образцы за основу. Подобная свобода выбора понравилась европейским экспертам, поспешившим объявить ее торжеством демократии, в особенности, по сравнению с жесткими ограничениями для средней школы³⁸.

Но после поправок к этой статье от 15 марта 2012 года школа «разрабатывает» программы, уже не беря образцы за основу, а «выбирая» один из образцов. Вот в этих условиях для сохранения «ограниченной свободы выбора» и была придумана вышеупомянутая пятая модель.

Модель упомянута в п.10 приложения 25 к Правилам 2014 года. Выбирайте язык обучения свободно, пожалуйста, но для учащихся 7-ого – 9-го класса преподавание на родном языке или билингвально не может превышать 40% учебной нагрузки – как в средней школе.

Данные по выбору моделей (%) на конец 2013 года среди включенных в проведенное бюро Омбудсмана обследование³⁹ 49 школ (в том числе в Риге - 33) следующие (модели с первого по пятую или обучение полностью на латышском языке):

- 1) в Риге – 3, 43, 36, 6, 6, 6;
- 2) за пределами Риги (Даугавпилс, Елгава, Лиепая, Резекне, Юрмала) – 7, 50, 22, 14, 0, 7.

Полностью на латышском языке (за исключением собственно родного языка) велось преподавание в польской школе в Резекне, а также эстонской и литовской школах в Риге.

На момент проведения исследования в Латвии функционировали 100 русских школ и 5 школ других меньшинств, так что использованная в исследовании выборка охватывает почти половину всех соответствующих учебных заведений. Данные 2011 и 2013 гг. по выбору моделей весьма близки. Если в 2011 году собственную модель выбрали 13,5%, то «свободно»

40% учебных часов преподавать на латышском языке или билингвально, чему, как нетрудно убедиться, не соответствуют 4 приведенных в табл. 3.2. модели из 5.

³⁸ сравните, например пп. 138, 199 и п.136 отзыва о Латвии, принятого Консультативным комитетом по Рамочной конвенции еще 9 октября 2008 года, и публикация которого была задержана правительством Латвии до 30 марта 2011 года:

http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_1st_OP_Latvia_en.pdf

³⁹ Pētījums „Bilingvāla izglītība”, LR Tiesībsargs, 2014, 209.lpp. – Исследование «Билингвальное образование», Омбудсмен ЛР, 2014, 209 стр. стр. 117-118:

http://www.tiesibsargs.lv/files/content/Petijumi/Bilingvala%20izglitiba_2014.pdf

выбираемую 5-ую модель предпочли лишь 6% обследованных в 2013 году школ.

1.5.6. Методика исследования билингвизма, выбранная Омбудсменом, сводилась к тому, что представитель бюро являлся в класс без предупреждения, садился на заднюю парту и что-то записывал⁴⁰. Исследования показали, что в 35% случаев реальный язык преподавания не совпадал с языком, указанным в лицензированной программе, причем лишь в 8% случаев латышского языка было «слишком много»⁴¹. В выводах исследования рекомендовалось улучшить контроль за русскими школами, в особенности за учителями⁴². Дела на шестерых учителей по результатам правозащитного расследования были переданы в ЦГЯ, и они были оштрафованы⁴³. Методы исследования и выводы вызвали недовольство профсоюзов⁴⁴ и МОН⁴⁵.

Экспертам, изучающим степень билингвизма, демонстрируемую русскими учителями, не приходит в голову, что они могут минимизировать в преподавании использование латышского языка сознательно, щадя интересы детей. Во всяком случае, в сентябре 2004 года, когда «реформа 2004» была насильственно введена, несмотря на массовые протесты, Штаб защиты русских школ издал и распространил рекомендации для учащихся, родителей и учителей, как вести себя на вынужденно билингвальных уроках с минимальным ущербом для самого процесса образования⁴⁶.

1.5.7. Что касается «погружения» в латышскую языковую среду малышей дошкольного возраста, то этот процесс с 2012 года регламентируется введенными Правилами № 533 директивами дошкольного образования⁴⁷: процесс освоения латышского языка в игре детям от 2 до 5 лет – не менее двух раз в неделю, начиная с 5 лет – каждый день. Предыдущие правила № 709 2010 года с аналогичным названием никакого языкового регулирования не содержали. Хотя, с учетом того, что сам закон «Об образовании» предусматривает использование директив дошкольного образования в программах нацменьшинств уже с 2010 года, языковое

⁴⁰ там же, стр. 117. См. также статью Юлии Александровой «Янсонс оттоптался на детях». Вести сегодня, 12 декабря 2013 года: <http://vesti.lv/politics/theme/commentary/80786-jansons-ottoptalsja-na-detjah.html>

⁴¹ Там же, стр. 120

⁴² Там же, стр. 133

⁴³ Русские вступились за своих учителей, оштрафованных по доносу латышского омбудсмана. Портал «Русская зоря», 21 января 2014 года: <http://zarya.lv/2014/01/russkie-vstupilis-za-svoix-uchitelej-oshtrafovannyx-po-donosu-latyshskogo-ombudsmena/>

⁴⁴ <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/profsoyuz-yansons-oshibsya-obviniv-uchitelej-v-neznanii-latyshskogo-yazyka.d?id=43930112>

⁴⁵ <http://www.d-fakti.lv/ru/news/article/79616/>

⁴⁶ См. документы №№ 73, 74, 76 на поддерживаемом автором в работоспособном состоянии официальном сайте ШЗРШ: <http://www.shtab.lv/main.php?w2=doc&id=73> <http://www.shtab.lv/main.php?w2=doc&id=74> и <http://www.shtab.lv/main.php?w2=doc&id=76>

⁴⁷ 2012. gada 31. jūlija Ministru kabineta noteikumi Nr. 533 „Noteikumi par valsts pirmsskolas izglītības vadlīnijām” – Правила Кабинета министров № 533 от 31 июля 2012 года «Правила о директивах дошкольного государственного образования».

регулирование возможно содержалось в предлагаемых ранее МОН соответствующих образцах программ.

1.6. Языковое регулирование в высшем образовании

1.6.1. В соответствии с частью 1 ст. 9 закона «Об образовании» и п. 9.1 Переходных правил высшее образование в вузах, учредителями которых является государство или самоуправления, с 1 сентября 1999 года осуществляется на латышском языке. Напомним (см. п. 1.2.1), что предшествующее законодательство предусматривало в государственных вузах с 1 сентября 1993 года «основным языком обучения» латышский язык, начиная со второго курса.

Часть 3¹ ст.9 закона разрешает таким вузам использовать официальные языки ЕС в рамках программ для иностранцев или программ международного сотрудничества. Использование официальных языков ЕС также допускается в рамках других программ в объеме до 20%. Вузы могут использовать и другие языки в рамках программ по изучению языков и культуры с разрешения лицензионной комиссии.

1.6.2. Периодически возникает дискуссия о том, чтобы допустить преподавание в вузах и на русском языке, хотя бы для иностранных студентов. Причем этого требуют как раз государственные вузы, испытывающие жесткую конкуренцию за привлечение студента со стороны частных вузов. Но каждый раз такие инициативы отклоняются под предлогом того, что тогда будет трудно отказать обучаться по таким программам и местным латвийцам.

Правительство попробовало решить задачу «от противного», внося в 9-ый Сейм 10 июля 2008 года⁴⁸ новый закон о высшем образовании. Закон предусматривал применять охарактеризованные выше языковые ограничения и к тем частным вузам, которые получают частичное финансирование из бюджета, но рассмотрение законопроекта завершено не было.

Зато Сейм «модернизировал» закон «О научной деятельности», отменив право защиты диссертаций на родном (читай - русском) языке даже с согласия соответствующего ученого совета, и сгоряча даже распространив этот запрет и на работы по лингвистике, но затем великодушно передумав⁴⁹.

1.7. Переквалификация

1.7.1. Согласно части 6 статьи 9 закона «Об образовании» повышение квалификации и переквалификация за счет бюджета государства и самоуправлений должны проходить на государственном языке. Закон не

⁴⁸ Законопроект №. 794/Lp9

⁴⁹ Law on Scientific Activity с поправками от 4 марта и 29 апреля 2010 года.

регламентирует язык повышения квалификации и переквалификации за счет частных лиц.

Интересно, что переквалификация безработных осуществляется исключительно за счет фондов ЕС, т.е. без вложения средств госбюджета, но осуществляется исключительно на латышском языке. К примеру, данные за сентябрь 2012 года⁵⁰ свидетельствуют, что из 108 322 официально зарегистрированных безработных лишь 55.8% окончили латышскую школу, еще 5% имеют удостоверение о высшей категории знания языка, 15,5% – о средней, 12.1% - о низшей, 11,6% - не имеют удостоверения вообще (см. также п. II.3.7). Если предположить, что только люди, окончившие латышскую школу, а также нелатыши, имеющие высшую категорию знания языка, могут полноценно осваивать курсы переквалификации, то получается, что для 39% слушателей (в том числе для 89% обучающихся на курсах нелатышей) курсы проходят впустую. Если к потенциально успешным слушателям присоединить еще и лиц, имеющих среднюю категорию знания, то речь идет о 24% всех слушателей и 54% безработных из числа нацменьшинств.

В Даугавпилском филиале агентства курсы не в состоянии полноценно воспринимать 44% всех слушателей, а от числа нацменьшинств - 54%.

Среди лиц, пришедших на биржу труда прямо из тюрьмы, эти показатели составляют, соответственно, 48% и 84%. Куда отправятся после прослушивания таких курсов представители данной категории слушателей, догадаться не трудно (см. также табл. 2.7 в п. II.2.8.5).

1.7.2. Тем не менее, многочисленные законодательные предложения фракции ЗаПЧЕЛ⁵¹ о проведении курсов для безработных и на русском языке в целом по стране или хотя бы в местах, где безработные – нелатыши составляют большинство, были отклонены.

Зато было принято предложение той же фракции об обучении безработных латышскому языку за государственный счет⁵². 31 января 2012 года в очереди на бесплатные курсы государственного языка записались 9484 безработных, хотя планировалось обучить только 4525 человек. В 2011 году на 120 – часовые курсы записались 4551 человек. Более 80% из них удастся сдать экзамен на выбранную языковую категорию⁵³.

1.8. Ликвидаторы русской школы

1.8.1. Как видно из вышеизложенного (см. п.п. 1.3.2, 1.4.2, 1.5.3), нормативные акты не ограничивают право школьных образовательных

⁵⁰ <http://www.nva.gov.lv/index.php?cid=6&mid=404&txt=413&t=stat>

⁵¹ См. предложения к законопроектам 168Lp9, 781Lp9, 1413Lp9, 1577Lp9, внесенные в период с 29 марта 2007 по 11 марта 2010 года

⁵² Законопроект 168/Lp9 от 29 марта 2007 года

⁵³ Uz NVA latviešu valodas kursiem gaida 9484 bezdarbnieki (курсов латышского языка государственного агентства занятости ожидают 9484 безработных). Портал «TVNET», 1 марта 2012 года: http://www.tvnet.lv/zinas/latvija/412870-uz_nva_latviesu_valodas_kursiem_gaida_9484_bezdarbnieki

учреждений свести преподавание на родном языке к нулю, используя только преподавание самого языка и некоей, как сказано в ст. 41 закона «Об образовании», этнической культуры (видимо, имеются в виду уроки родной литературы).

Тем не менее, на самом высоком уровне перманентно ведутся дискуссии о том, чтобы сделать этот «правильный» выбор обязательным.

1.8.2. Если государство демонстрировало ранее преимущественно попытки ликвидировать образование на русском языке «сверху вниз», то Нацобъединение в своей программе⁵⁴ предусматривает «встречный процесс»: постепенный полный переход образования на латышский язык, начиная с детского сада. В марте 2011 года Нацобъединение собрало 10 000 подписей за соответствующие поправки к Конституции, инициировав тем самым первый этап референдума – сбор подписей уже на избирательных участках⁵⁵. В период с 11 мая по 9 июня 2011 года было собрано 113 704 подписи вместо требуемых 153 тысяч, и референдум объявлен не был.

В 2012 году идею Нацобъединения неожиданно поддержали депутаты Рижской думы от правящей партии «Единство», находящиеся в столичном самоуправлении в оппозиции⁵⁶.

В мае 2013 года Нацобъединение подало в Сейм законопроект (поправки к закону об образовании, № 670/Lp11). Законопроект предусматривал полный перевод учреждений образования на латышский язык обучения, в том числе и дотируемых из бюджета частных школ (а они все дотируются из бюджета). Переход предлагалось начать с дошкольных детских учреждений, с тех групп, которые будут набраны с 1 сентября 2014 года.

Законопроект был отклонен 30 мая 2013 года при передаче его в комиссии с минимальным перевесом голосов: «за» -41, «против» -43, «воздержались» -2, не голосовали – 2. Законопроект консолидировано поддержали три из четырех политически сил, образующих правящую коалицию: Нацобъединение, тогдашняя премьерская партия «Единство» и группа независимых депутатов. Поддержала его и часть находившейся тогда в оппозиции фракции нынешней премьерской партии - Союз зеленых и крестьян.

⁵⁴ В версии программы объединения VL/TB/LNNK от 3 декабря 2012 года (стр.8) предложения по образованию нацменьшинств изложены следующим образом: Финансируемое государством образование осуществляется только на государственном языке, с изучением на соответствующем языке нацменьшинства истории, традиций и культуры соответствующего народа. Допустимо изучение отдельных предметов на официальных языках стран ЕС. Объединение подготовило и внесет поправки к закону «Об образовании» с целью постепенного перехода на образование на государственном языке в учебных учреждениях, финансируемых государством и самоуправлениями, начиная с первого класса. Обучение на государственном языке следует ввести также в финансируемых государством и самоуправлениями детских садах.

⁵⁵ Подробности изложены на сайте Центральной избирательной комиссии: <https://www.cvk.lv/pub/public/29941.html>

⁵⁶ «Единство»: все детские сады должны быть латышскими 23.02.2012 <http://rus.delfi.lv/news/daily/politics/edinstvo-vse-detskie-sady-dolzny-byt-latyshskimi.d?id=42155652>

«За» голосовали, в том числе, спикер Сейма Солвита Аболтиня, тогдашний председатель комиссии по образованию Ина Друвиете, председатель той же комиссии в следующем Сейме (до 18 февраля 2016 года) представитель СЗК Янис Вуцанс. «Против» голосовала входящая в правящую коалицию Партия реформ, что и решило судьбу законопроекта.

1.8.3. Инициативу у Нацобъединения перехватил депутат Европарламента от партии «Единство» бывший (2002-2004 гг.) и нынешний (с 11 февраля 2016 года) министр образования Карлис Шадурскис. 16 сентября 2013 года он изложил информационным агентствам⁵⁷ свою идею полного перевода финансируемого государством школьного образования на латышский язык: начиная с первого класса с 1 сентября 2015 года с постепенным охватом более старших классов.

Мнение специалистов – педагогов, разработавших соответствующие рекомендации под эгидой ОБСЕ, как и следовало ожидать, полностью противоположное⁵⁸:

«11) Первые годы обучения имеют решающее значение для развития ребенка. Согласно исследованиям в области образования, родной язык ребенка является идеальным средством обучения в дошкольный период и в детском саду. Государства должны по мере возможности создавать условия, позволяющие родителям иметь такой выбор;

12) Исследования также показывают, что учебная программа в начальной школе в идеале должна преподаваться на языке меньшинства. Язык меньшинства должен преподаваться как учебный предмет на постоянной основе. Официальный государственный язык также должен преподаваться как учебный предмет на постоянной основе, предпочтительно двуязычными учителями, которые хорошо понимают культурные и языковые особенности происхождения детей.

К концу этого периода несколько практических или нетеоретических предметов должны преподаваться на государственном языке. По мере возможности, государства должны создавать условия, позволяющие родителям иметь такой выбор».

Тем не менее, для обсуждения идеи ликвидации образования на языках нацменьшинств «снизу» в Сейме и правительстве были созданы рабочие группы. 16 октября 2013 года общественно-политическим порталом «politika.lv» и фондом Конрада Аденауэра была проведена и общественная дискуссия с привлечением должностных лиц (министр образования) и заинтересованных политиков⁵⁹.

1.8.4. 10 декабря 2013 года в дискуссию вступил и Омбудсмен, презентуя свое исследование по билингвальному образованию, упомянутое

⁵⁷ K.Šadurskis: Jāveic pilnīga pāreja uz izglītību latviešu valodā- Следует осуществить полный переход на образование на латышском языке. Portāls TVNET, 16/09/2013: <http://www.tvnet.lv/zinas/viedokli/478951-ksadurskis-javeic-pilniga-pareja-uz-izglitibu-latviesu-valoda>

⁵⁸ Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование. Октябрь 1996, п.11. Адрес в интернете: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32190?download=true>

⁵⁹ VIDEO: Pirmsskolas izglītība tikai latviski. Lieki, pārāgrī vai pēdējais brīdis? – ВИДЕО: Дошкольное образование только на латышском. Напрасно, слишком рано, или последняя возможность?: <http://providus.lv/article/domapmaina-pirmsskolas-izglitiba-tikai-latviski-lieki-paragri-vai-pedejais-bridis>

выше в пп. 1.5.5, 1.5.6. Прозвучавшие на презентации выводы повергли в шок русскоговорящее население страны⁶⁰:

1) усилить государственный контроль за использованием государственного языка и качеством образовательного процесса в образовательных учреждениях меньшинств

2) учитывая, что 50% детей оценивают свои знания, как хорошие, определить в нормативных актах, что среднее образование для школьников, которые определенное время учились в рамках латвийской образовательной системы, осуществляется только на государственном языке (за исключением только что въехавших в Латвию и не владеют государственным языком)

3) необходимы курсы государственного языка для учителей с целью улучшения использования латышского языка

4) учителям, не знающим государственный язык, не место в латвийской образовательной системе (исключение – для приглашенных учителей иностранцев).

Интересно, что до сих пор планы перевода обучения в русских школах на латышский язык обосновывались тем, что школьники знают латышский язык плохо⁶¹. К тому же, из заключения Омбудсмана неясно, как будут продолжать обучение те 50% детей, которые не оценивают свои знания, как хорошие. Тем более что 23% из опрошенных бюро Омбудсмана школьников честно ответили, что учебный материал на латышском языке им трудно понять⁶².

На наш взгляд, самым интересным в исследовании Омбудсмана является мнение школьников по вопросу языка обучения. 25% учащихся заявили, что хотят продолжать обучение полностью на латышском языке, 35% не желают изучать на латышском языке ни одного предмета, 40% - проголосовали за билингвизм, но 17,5% таковых в действительности выбрали второй вариант ответа, ибо пожелали на латышском языке изучать только сам этот язык.⁶³

Обиженной резкой реакцией русской прессы, Омбудсмен написал письмо Президенту страны⁶⁴, в котором обосновывал свое предложение №2 ссылкой на п. 13 Гаагских рекомендаций, звучащий, по его мнению, так:

«число предметов, преподаваемых на государственном языке, должно быть существенно увеличено. Согласно исследованиям, чем более выраженным будет это увеличение, тем лучше для ребенка».

Правозащитник Александр Кузьмин заметил этот подлог⁶⁵ и указал, что текст рекомендаций в пункте 13 имеет прямо противоположный смысл: «число предметов, преподаваемых на государственном языке, должно

⁶⁰ Bilingvālā izglītība Latvijā un sabiedrības integrācija. Izvērtējums un priekšlikumi – Билингвальное образование в Латвии и интеграция общества. Оценка и предложения: http://www.tiesibsargs.lv/files/content/konference_2013/1_tema_A_Ilves_Bilingvala_izglitiba_LV.pdf

⁶¹ Во всяком случае, Конституционный суд в решении по «школьной реформе» 2004 года (п.2 выводов решения по делу № 2004-18-0106) оперировал тезисом «...через 4 года после принятия закона ЛР «Об образовании» констатируется, что многие выпускники учебных заведений с языком обучения, не являющимся государственным, знали его недостаточно».

⁶² Pētījums „Bilingvāla izglītība”, (Op. cit., см. прим. 39), стр. 121

⁶³ Там же.

⁶⁴ Письмо № 1-5/6 от 14 января 2014 года:

http://www.tiesibsargs.lv/files/content/vestules/Bilingvala_izglitiba_Vestule_Valsts_prezidentam_14012014.pdf

⁶⁵ А. Кузьмин «Право учиться на русском. С юридической точки зрения». В сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», (Op. Cit., см. прим. 3), стр. 114-118.

постепенно увеличиваться». Согласно исследованиям, чем более *постепенным* будет это увеличение, тем лучше для ребенка».

1.8.5. Неудивительно, что утвержденное 22 января 2014 года правительство премьера Лаймдоты Страумы ясно и недвусмысленно пообещало положить конец господствующему в образовательной системе нацменьшинств «билингвизму». А именно, еще в период своих полномочий (т.е. до созыва нового состава парламента в ноябре 2014 года) правительство обязалось: *“подготовить правовое регулирование и оценить экономическое и социальное обоснование, чтобы с 1 сентября 2018 года в установленном Кабинетом министров порядке начать осваивать все образовательные программы в принадлежащих государству и самоуправлениям учебных заведениях национальных меньшинств на государственном языке, за исключением иностранных языков и тех программ, которые необходимы для освоения языков нацменьшинств и соответствующей этнической культуры”*⁶⁶. Очевидно, что в этом плане сошлись предложения об облатишивании образования нацменьшинств как сверху, так и снизу.

Планы правительства встретили ошутимое сопротивление сильно ослабленной по сравнению со временами «школьной революции» русской общины страны⁶⁷, включая и информирование мировой общественности. Негативная реакция Комитета по правам человека ООН последовала, например, уже в марте 2014 года⁶⁸. В результате никаких законодательных предложений от правительства в Сейм так и не поступило. Тогдашний министр образования Ина Друвиете⁶⁹ ограничилась предложением начать «реформу» с середины⁷⁰, побуждая основную школу выбрать первую модель обучения (см. также п. 1.5.4).

В коалиционном договоре нового правительства той же Лаймдоты Страумы, утвержденного в ноябре 2014 года после парламентских выборов, от планов перевода образования нацменьшинств на государственный язык осталось только право Нацобъединения выдвигать такие идеи, что не являлось бы нарушением коалиционной дисциплины. Исчезновение этих планов было с одобрением встречено международными правозащитными структурами, например, комиссаром Совета Европы по правам человека, уроженцем США и гражданином Латвии Нилом Муйжниексом⁷¹.

⁶⁶ Приложение 1 к Договору о сотрудничестве партий, образующих правящую коалицию

⁶⁷ См. статью Владимир Бузаев, Яков Плинер. «Три раунда борьбы за русскую школу» в сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», (Op. Cit., см. прим. 3), стр. 121-124, и прил.2.

⁶⁸ См., например, статью автора «Ответ младшему брату». Имхоклуб, 3 апреля 2014 года: http://imhoclub.lv/ru/material/otvet_mladshemu_bratu/c/562748

⁶⁹ Министр образования в периоды с 02.12.2004 по 07.04.2006, 22.01.2014-05.11.2014, доктор филологии, теоретик билингвального образования

⁷⁰ См. раздел V экспертного доклада автора для внеочередной сессии Конгресса неграждан Латвии «Состояние системы школьного образования нацменьшинств в Латвии» в сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», (Op. Cit., см. прим. 3), стр. 96-98.

⁷¹ См. статью автора «Муйжниекс против Долгова -0:4», Имхоклуб, 1 декабря 2014 года: http://imhoclub.lv/ru/material/mujzhnieks_protiv_dolgova_-04

1.8.6. Проблема актуализировалась в период очередного правительственного кризиса в начале 2016 года. Тогдашний кандидат и нынешний премьер от Союза зеленых и крестьян Марис Кучинскис перед тем, как был выдвинут на эту должность президентом, заявил, что заручился поддержкой Нацобъединения, пообещав начать перевод всех школ нацменьшинств на латышский язык⁷². В правительственной декларации то же намерение звучит гораздо более обтекаемо и без указания конкретных сроков: *«следует разработать план перехода на единый образовательный стандарт для обучения на государственном языке в финансируемых государством и самоуправлениями учреждениях образования и начать его осуществление»*.

Нынешний министр образования Карлис Шадурскис, известный ранее, как горячий сторонник латышизации русских школ, пока осторожно заявляет прессе, что у него другие приоритеты⁷³.

1.9. Защитники русской школы.

1.9.1. Разумеется, депутатов Сейма, избранных преимущественно голосами представителей этнических меньшинств, сложившаяся ситуация также не устраивала, и они вносили законодательные предложения, направленные на включение в законодательство гарантий преподавания на родном языке.

1.9.2. Первым официальным документом фракции «ЗаПЧЕЛ» в VII Сейме (1998-2002 гг.) было письмо к президенту с требованием не провозглашать только что принятый закон «Об образовании» (см. также п. 1.3.1). В дальнейшем депутаты вносили соответствующие поправки в закон «Об образовании» не менее 5 раз⁷⁴.

В особенности такая законодательная активность, сопровождаемая массовыми уличными акциями, характерна для периода полномочий VIII сейма (2002-2006 гг.).

Наиболее острыми были дебаты по правительственному законопроекту № 387/Lp8, в исходном своем состоянии направленному на то, чтобы вместо планируемого полного перехода образования в средней школе на латышский язык, сохранить пропорцию государственного и родного языка в отношении 60:40 (см. также п.п. 1.3.1, 1.3.2). Второе и третье чтения законопроекта происходили 22 января и 5 февраля 2004 года в условиях, когда Сейм был

⁷² Кучинскис пообещал Нацобъединению перевести все школы меньшинств на госязык. Делфи, 12 января 2016 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/kuchinskis-poobeschal-nacobedineniyu-perevesti-vse-shkoly-menshinstv-na-gosyazyk.d?id=46937357>

⁷³ См., например интервью министра «Reformas būs, revolūcija — nē!» - реформы будут, революция – нет! – в журнале «Iga» от 11 февраля 2016 года: <http://www.irlv.lv/en/2016/2/11/reformas-bus-revolucija-ne> или «Черному Карлису я благодарен» на портале «ves.lv» от 9 марта 2016 года: <http://www.ves.lv/chernomu-karlisu-ya-blagodaren-shadurskis-ob-urokah-reformy-2004-dlya-sebja/>

⁷⁴ Законопроекты № 206/Lp7 (второе чтение-20.05.1999); 470/Lp7 (третье чтение-11.05.2000); 862/Lp7 (второе чтение-10.05.2001); 896/Lp7 (второе чтение-13.06.2001); 1378 /Lp7 (19.09.2002).

окружен тысячами протестующих русских школьников. 5 февраля автор установил личный, а возможно и общий рекорд выступлений в латвийском парламенте по одному вопросу, выходя на трибуну для защиты поправок своей фракции «ЗаПЧЕЛ» 16 раз.

1.9.3. Гарантии сохранения образования на языках нацменьшинств вносились фракцией и до (законопроекты №№ 231 и 264/Lp8) и после (законопроекты №№ 744, 898, 1006, 1097 и 1075/Lp8) упомянутого выше № 387/Lp8.

Законопроект № 898, отклоненный Сеймом 2 сентября 2004 года, т.е. на следующий день после вступления в силу «школьной реформы», был рассмотрен в моем отсутствии. Автор в это время возглавлял несанкционированную демонстрацию 1500 школьников к зданию суда, где рассматривались дела 9 «штабистов», приковавшихся накануне цепью к парадным дверям здания Кабинета министров.

Законопроект № 1097, отклоненный Сеймом 10 февраля 2005 года, был законодательным воплощением инициативы автора по реанимации затухающей к тому времени школьной революции. Сейму в поддержку законопроекта были поданы собранные за полтора месяца 6550 подписей большинства учащихся 334 старших классов 53 средних школ 8 городов Латвии. Около 2000 из подписавшихся школьников в день рассмотрения законопроекта явились к Сейму лично.

1.9.4. 22 июля 2004 года 20 депутатов из трех фракций, выбранных по единому списку «ЗаПЧЕЛ», оспорили введение языковой пропорции 60:40 для средней школы в Конституционном суде. Отрицательное решение по делу № 2004-18-0106 было вынесено 13 мая 2005 года.

Суд, тем не менее, допустил возможность до 1 сентября 2007 года билингвального преподавания тех предметов, которые попали в «латышскую» квоту (п. 20.3.5 решения). Мотивировал суд это тем, что только к этому времени обучение в средней школе начнут учащиеся, прошедшие в основной школе полный цикл билингвизма, начиная с 1 сентября 1999 года⁷⁵ (см. п. 1.5.1).

Суд также констатировал (п. 20.2.2 решения), что в деле на данный момент не доказано, что введение оспариваемой нормы приведет к падению качества процесса образования и воспитания. Суд посчитал (п. 20.2.3 решения), что соответствующему механизму контроля следует быть, а существующий механизм контроля недостаточно эффективен.

Автор с сожалением констатирует, что решение суда в отношении механизма контроля не выполнено, и пытается устранить этот недостаток в меру своих сил.

⁷⁵ Суд ошибся на год, ибо «законченные» жертвы билингвизма начали обучение в средней школе с 1 сентября 2008 года.

1.9.5. Депутаты IX Сейма (2006-2010 гг.) от нацменьшинств пытались внести в закон «Об образовании» подобные поправки только дважды⁷⁶. Такая относительная пассивность законодателей искупается множеством (около 15) депутатских вопросов, заданных фракцией «ЗаПЧЕЛ» министрам образования.

Из них можно выделить два⁷⁷, относящихся к первой попытке введения в русских и латышских школах единого экзамена по латышскому языку (см. также п.п. II.3.6, 1.4.3). В реальности единый экзамен, печальные последствия которого ощущаются в полной мере до сих пор, был введен на 5 лет позже, благодаря в том числе и проявленному к нему интересу со стороны представителей нацменьшинств в Сейме. Два вопроса⁷⁸ относились к массовому закрытию русских школ в период кризиса (см. ниже пп. 1.10, 3.4).

1.9.6. В 6-летний период действия последующих трех созывов Сейма автору удалось обнаружить три попытки внесения в закон гарантий преподавания на языках нацменьшинств. Первые две⁷⁹ имели место в период проведения референдума за придание русскому языку официального статуса (см. п. II.2.3). Последняя⁸⁰ принадлежит депутату Игорю Пименову, председателю правления ассоциации школ с русским языком обучения, и является, видимо, реакцией на повторное появление в правительственной декларации плана ликвидации образования на языках меньшинств.

1.9.7. Наиболее близкой к законодательному закреплению права на существование школ нацменьшинств была, тем не менее, попытка правительства, предпринятая в глубокой тайне в августе 2004 года, накануне ожидаемой массовой школьной забастовки. Вот что рассказал об этой попытке автор, выступая на пленарном заседании 30 сентября 2004 года при обсуждении запроса обеспокоенных непоследовательным внедрением «реформы» депутатов фракции ТБ/ДННЛ президенту министров «Об исполнении норм закона об образовании»⁸¹:

«9 августа совет по делам национальных меньшинств при министерстве образования принял решение о разработке законопроекта о статусе школ национальных меньшинств. .. Уже 12 августа, через три дня, Президент министров подписал Распоряжение о создании соответствующей рабочей группы. Более того, он потребовал от рабочей группы уже к 25 августа положить ему на стол готовый законопроект. Я держал в руках это распоряжение. На распоряжении стоит всего лишь одна виза, но зато какая! Думаете, виза министра образования? Как бы не так. Там стоит виза советника премьера по национальной безопасности г-на Пантелеева!

⁷⁶ Фракция «ЗаПЧЕЛ» в законопроект № 110/Lp9 19.12.2006 и депутат Игорь Пименов (ЦС) в законопроект № 946/Lp9

⁷⁷ 19/j9 от 24.05.2007 и 23/j9 от 06.09.2007

⁷⁸ 131/j9 от 11.12.2008 и 143/j9 от 26.02.2009

⁷⁹ Поправки к законопроекту № 41/Lp11, отклоненные, соответственно, во втором (22.12.2011) и третьем (15.03.2012) чтениях

⁸⁰ Поправки к законопроекту № 508/Lp12, отклонены 14 апреля 2016 года.

⁸¹ http://www.saeima.lv/steno/2002_8/st_040930/st3009.htm

Мы видимо, являемся единственной страной в мире, где профилирующим министерством в области реформы образования является не министерство образования, а министерство внутренних дел. А главной государственной структурой, следящей за успехами русских учителей, на плохом латышском языке разъясняющих русским же детям физику и природоведение, является, как вы уже правильно догадались, Полиция безопасности...

31 августа Президент министров заявил по радио на всю страну, что законопроект уже готов. Но уже 3 сентября мелкие чиновники стали утверждать, что премьера не так поняли, и законопроекта вообще не существует. А к середине сентября рабочая группа перешла к дебатам о целесообразности разработки законопроекта вообще...».

К тому времени уже стало ясно, что противники реформы не смогли организовать масштабную школьную забастовку, и необходимость успокоить недовольных отпала.

1.10. Нормативные документы ликвидации учебных заведений

1.10.1. Исследовательница Ивета Силова особо отмечает⁸², что политика латышизации школ нацменьшинств не предусматривала ликвидацию их школ, как административных единиц. Это, с одной стороны, позволяло Латвии на международном уровне демонстрировать этнолингвистическое многообразие в системе образования, с другой – не допускать притока детей из нацменьшинств в латышские школы. Даже правилами МОН не рекомендовалось образовывать смешанные школы и классы, ибо это может негативно повлиять на латышских школьников (Правила МОН, №4-37, 1995).

1.10.2. Тем не менее, законодательство Латвии не гарантирует создание или сохранение учебного заведения, осуществляющего программы для меньшинств ни как административной единицы, ни как учреждения, продолжающего осуществлять ранее выбранную программу (см. выше в п.1.3.2 редакцию п.9 Переходных правил закона «Об образовании»).

В Законе «Об учебных заведениях Латвии»⁸³ 1919 года был предусмотрен специальный критерий открытия особого класса для детей, принадлежащих к нацменьшинствам: наличие тридцати учащихся. Международными договорами этот критерий был снижен до 20 учащихся для литовских, и 15 – для эстонских детей⁸⁴.

1.10.3. Никаких подобных естественных льгот для детей нацменьшинств в современном латвийском законодательстве нет. Как раз напротив, частью 1 ст. 17 закона «Об образовании» каждому

⁸² Bilingual Education Theatre: Behind the Scenes of Latvian Minority Education Reform – Театр билингвального образования: за кулисами реформы образования нацменьшинств Латвии – стр. 140-141. В сб. « Bilingual Education in Latvia: international expertise», (Op. Cit., см. прим. 27).

⁸³ Прил.1 п.4

⁸⁴ Прил. 1 пп. 21-22

самоуправлению вменяется в обязанность обеспечить детям, местожителство которого декларировано на территории самоуправления, возможность получить дошкольное или основное школьное образование в ближайшем к местожителству ребенка учреждении образования или в ближайшем учреждении образования, осуществляющем образовательную программу на государственном языке. Это является прямым законодательным призывом к ликвидации учреждений образования нацменьшинств даже в случае, если соответствующее учреждение является единственным в обширном регионе.

1.10.4. Количественные критерии, несоблюдение которых позволяло ликвидировать учебное заведение, долгое время определялись Правилами о минимальном и максимальном количестве учащихся в классах общеобразовательных учебных заведений, группах дошкольных учебных заведений, специальных учебных заведениях и классах социальной и педагогической коррекции государства и самоуправлений.⁸⁵ Для основной дневной общеобразовательной школы в городах республиканского подчинения минимальное число учеников в классе составляло 15, в райцентрах – 12, других населенных пунктах – 8. Для средней школы, соответственно в республиканских городах и райцентрах – 22, других населенных пунктах - 12.

Для школ этнических меньшинств необеспечение минимального числа учеников часто становилось проблемой, ведущей к их закрытию.

12 марта 2009 года Сейм отверг предложение фракции ЗаПЧЕЛ добавить в закон «об общем образовании» гарантии того, что в случае реорганизации или ликвидации школы учащемуся будет дана возможность продолжить обучение по той же образовательной программе, в том числе и программе обучения на языках нацменьшинств⁸⁶.

В июне 2009 года, в пик поразившего экономику кризиса, правительство решило избавиться от ответственности за сокращение школ, переложив ее на муниципалитеты. Для этого из закона «об общем образовании» был исключен п.14 статьи 4, относящий вопрос о минимальной заполняемости классов к компетенции Кабинета министров, и одновременно было резко уменьшено финансирование образования.

Таким образом, все юридические препятствия для сохранения школ нацменьшинств с малым числом учеников были с самоуправлений сняты и сельская местность (за исключением Латгалии) стала «свободной» от образования на русском языке (см. ниже п.3.4.3).

Латышские школы, где учились дети их избирателей, самоуправления в большинстве случаев сохранили, несмотря на демографический и

⁸⁵ 27.09.2005. MK noteikumi Nr.735 "Noteikumi par minimālo un maksimālo izglītojamo skaitu valsts un pašvaldību vispārējās izglītības iestādes klasēs, pirmsskolas izglītības iestādes grupās, speciālās izglītības iestādēs un sociālās un pedagoģiskās korekcijas klasēs" ("LV", №157, 04.10.2005)

⁸⁶ Законопроект Nr. 1133/Lp9

экономический кризис. К 2014/15 уч. г. заполняемость русских школ превышала заполняемость латышских школ в 2,3 раза.

1.10.5. В 2016/17 уч. г. основной контингент средней школы составят ученики 1998-2000 гг. рождения, появившиеся на свет в пик глубокого демографического кризиса (см. рис. 1.8 в п. 1.5.1). Соответственно, правительство, введя принцип финансирования зарплаты учителей исходя из числа учащихся, вынуждено было принять меры экономии, и восстановило минимальные критерии заполняемости классов для средних школ уже не с целью их сохранения, а с целью их ликвидации независимо от воли самоуправлений. Соответствующие правительственные правила № 591 от 13 октября 2015 года⁸⁷ предусматривают регулирование только для средней школы: в общем случае – не менее 12 учащихся в 10 классе или не менее 32 в 10-12 классах, для некоторых округов и окружных центров – 18 и 48, для республиканских городов – 22 и 58. Исключение сделано для школ, существование которых защищают международные договоры⁸⁸: с США и Францией – преимущественно для детей дипломатов, с Израилем, Литвой, Польшей, Украиной и Эстонией – для школ соответствующих нацменьшинств. Россия в этот список не входит.

1.11. Ограничение доступа к образованию в Эстонии и в Литве.

1.11.1. «Интеграция общества» по латвийскому образцу, т.е. путем ликвидации системы образования на языках нацменьшинств, проводится также в соседних Эстонии и Литве. Но к счастью, с учетом возможности повторения латвийских массовых протестов (см. п.1.3.1 и прил.2), существенно запаздывает по сравнению с Латвией.

1.11.2. В Эстонии принятый в 1993 году Закон об основной школе и гимназии⁸⁹ изначально предусматривал полный перевод гимназического образования на эстонский язык уже к 2000 году. Но изменения 1997 года перенесли «реформу» на 2007 год, 2000 года – ввели грядущую пропорцию языков обучения в 60:40, 2002 года – предоставили возможность школам ходатайствовать об отсрочке перехода⁹⁰. Изучив итоги «школьной революции» в Латвии, власти решили вводить свою реформу по- предметно: эстонская литература, граждановедение, история, география и музыка. В 2008 году решено было начать «реформу 2007» с 2011 года⁹¹.

⁸⁷ Kārtība, kādā izglītojamie tiek uzņemti vispārējās izglītības iestādēs un speciālajās pirmsskolas izglītības grupās un atskaitīti no tām, kā arī pārcelti uz nākamo klasi – порядок, в котором учащиеся принимаются в группы общеобразовательных учебных заведений и отчисляются из них, а также переводятся в следующий класс. Правила вступают в силу с 2016/2017 гг. с некоторым не повсеместным двухлетним переходным периодом.

⁸⁸ См. там же п.13 и аннотацию к соответствующим правилам.

⁸⁹ Эстонское понятие «гимназия», видимо, объединяет сразу три латвийских эквивалента – общеобразовательную среднюю школу, гимназию и государственную гимназию.

⁹⁰ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. Ред. В. Полещук, М., ФИП, «Русская панорама», 2009, 244 стр., стр. 175. В интернете: <http://www.gbv.de/dms/spk/sbb/recht/toc/612016757.pdf>

⁹¹ Там же, стр. 182-183.

Принятый в 2010 году новый закон с тем же названием⁹² содержит языковое регулирование в статье 21. В ней, в частности, сказано, что языком обучения, как в гимназиях, так и в основной школе является эстонский язык. Но языком обучения в понимании закона является тот язык, на котором обучение ведется в объеме не менее 60 процентов минимальной допустимой учебной нагрузки. В основной школе, а также муниципальной гимназии или их отдельных классах языком обучения может быть и иной язык⁹³, если об этом ходатайствует попечительский совет школы.

Для основной муниципальной школы окончательное решение по ходатайству принимает самоуправление, государственной – министр образования, а муниципальной гимназии – правительство. В последнем случае правительство рассматривает не ходатайство самого попечительского совета, а ходатайство самоуправления, в которое, в свою очередь, обращается попечительский совет.

1.11.3. К весне 2011 года в Эстонии было 47 муниципальных гимназий с обучением на русском языке. Правом сохранить язык обучения воспользовались попечительские советы 15 гимназий Таллинна и Нарвы, и муниципалитеты эти ходатайства поддержали, обратившись, в свою очередь, к правительству. Все ходатайства были отклонены правительством в феврале 2012 года и отказы были оспорены в суде⁹⁴. Правда, решение о продлении срока перехода на эстонский язык было дано двум вечерним школам Таллинна и Нарвы (до 1 сентября 2016 года), а также (со ссылкой на двухсторонний международный договор) Таллиннской немецкой гимназии⁹⁵.

Пока все подобные суды проигрываются⁹⁶, и некоторые школы подают ходатайства заново. Например, 17 сентября 2015 года правительство отказало сразу 6 русским школам⁹⁷, а 22 февраля 2016 года были поданы две апелляционные жалобы на отрицательные решения суда первой инстанции⁹⁸. 26 августа 2016 года апелляции были отклонены⁹⁹.

Муниципалитеты Таллинна и Нарвы попытались сохранить русские гимназии созданием формально частных школ с муниципальным финансированием. Но эта попытка была жестко пресечена вначале на уровне

⁹² Вступил в силу с 1 января 2011 года: <http://pravfond.eu/?p=743>

⁹³ Или два наиболее употребляемых языка, если использование каждого из них не дотягивает до 60% минимальной учебной нагрузки.

⁹⁴ Русскоязычное население Эстонии и права национальных меньшинств. Центр информации по правам человека, Таллинн, 2014, 176 стр., стр. 125: http://www.lichr.ee/home/wp-content/uploads/2014/12/LICHR_sbormik-rus.pdf

⁹⁵ Там же, стр. 41. См. также сообщение ЦИПЧ на заседании БДИПЧ в Вене 29-30 октября 2015 года: http://www.lichr.ee/home/wp-content/uploads/2015/11/LICHR_OSCE_-29-30.10.2015_Vienna-correct.pdf

⁹⁶ Прецедентное решение Верховного суда от 28 апреля 2014 года, там же, стр. 40.

⁹⁷ Правозащитники: Власти Эстонии отказали школам в обучении на русском языке, сайт ФПЗПС, 18 сентября 2015 года: <http://pravfond.ru/?module=news&action=view&id=4255>

⁹⁸ Правозащитник о запрете русских школ в Эстонии: Пройдем все инстанции для обращения в ЕСПЧ, сайт ФПЗПС, 24 февраля 2016 года: <http://pravfond.ru/?module=news&action=view&id=4975>

⁹⁹ Суд поддержал запрет преподавать на родном языке в двух русских гимназиях Таллинна. Rus.Postimees.ee, 26 августа 2016 года: <http://rus.postimees.ee/3814535/sud-podderzhal-zapret-prepodavat-na-rodnom-jazyke-v-dvuh-russkih-gimnazijah-tallinna#comments>

Канцлера права (местный Омбудсмен), а потом и на законодательном уровне¹⁰⁰.

1.11.4. Результаты «реформы 2007» в начале 2015 года неожиданно самокритично оценил один из немногих (если не единственный) неэстонец в правительстве – 30-летний Евгений Осиновский. Уровень достоверности оценки повышает тот факт, что он был в это время министром образования, снижает же то обстоятельство, что оценка была дана накануне парламентских выборов¹⁰¹.

„Наше общество ждет от русской школы двух вещей: во-первых, она должна давать детям качественное образование, во-вторых, русскоязычные выпускники должны владеть эстонским языком на высоком уровне” – говорит министр, формулируя в одной фразе и легитимную цель, и преференции “реформы”. И тут же добавляет, что *“уже на протяжении долгих лет мы видим, что «во-вторых» не достигается, а это, увы, ведет к проблемам с трудоустройством выпускников и их участием в жизни общества в целом”*, подкрепляя этот тезис статистическими данными¹⁰².

Министр видит выход из сложившейся ситуации в углубленном изучении эстонского языка, как отдельного предмета, причем предлагает делать упор на основную школу: *“Вместо догматичной привязки к языковым процентам, нужно сделать следующее: увеличить требования к школам, поставив целью, чтобы в основной школе ученик получал категорию «хорошо» вместо категории «удовлетворительно» (B1→B2), а по окончании гимназии вместо «хорошо» – категорию «отлично» (B2→C1)”*.

Далее министр излагает популярный во времена латвийской “школьной революции” тезис о свободном выборе языка обучения администрациями школ: *“Отказаться от пропорции 60 на 40. Увеличить ответственность директора школы за достижение качественного преподавания и должного владения эстонским языком. Дать возможность руководству школы для достижения этой цели устанавливать свои педагогические приоритеты, выбирать, какие предметы будут преподаваться на эстонском, какие на русском языке... Действуя именно так, мы сможем лучше обучить молодежь эстонскому языку и дать более качественное образование”*.

Количественных характеристик изменения качества образования в результате частичного перехода на эстонский язык обучения министр не

¹⁰⁰ Русскоязычное население Эстонии и права национальных меньшинств, (Op. Cit., см. прим. 94) стр. 40-41.

¹⁰¹ Министр был избран в парламент и вошел в правящую коалицию вместе со своей социал-демократической партией, главным спонсором которой до августа 2015 года был его отец – миллиардер Олег Осиновский. С 30 мая 2015 года – председатель партии. С 14 сентября 2015 года – министр здравоохранения и труда. К проблемам образования, судя по многочисленным упоминаниям в прессе, интереса пока не проявляет, и данных по его особому голосованию в правительстве 17 сентября 2015 года в связи с ходатайством 6 русских школ в распоряжении автора не имеется.

¹⁰² Интервью министра газете “Postimees” от 19 февраля 2015 года: <http://rus.postimees.ee/3097739/evgenij-osinovskij-o-russkih-shkolah-ewe-raz-i-dohodchivo>

давал, ограничившись в другом интервью¹⁰³ описательными оценками: „В этом году школу окончил первый поток гимназистов, которые на протяжении всех трех лет в гимназии изучали 60% предметов на эстонском языке, и мы уже можем делать определенные выводы. Исследования, анализы и посещения школ показывают, что средний уровень владения эстонским языком за это время не улучшился. Да, некоторые школы действительно сумели повысить уровень эстонского языка, сохранив при этом достаточно высокий уровень предметных знаний; но в более слабых школах уровень эстонского не повысился, а знания по предметам при этом ухудшились. Есть примеры ухудшения результатов экзаменов и по эстонскому языку... Также стоит отметить увеличение времени, которое ученики затрачивают на усвоение нового материала, и отсутствие активного общения между учеником и учителем на уроках, где преподавание ведется на эстонском. Зачастую ученики отвечают на вопрос учителя просто "да" или "нет", или же выдают заученные фразы, далеко не всегда понимая их значение. Такой учебный процесс никак не назовешь успешным, а, значит, надо что-то кардинально менять. Мне кажется, проблема заключается в том, что из этих процентов сделали не средство достижения цели всего гимназического образования, а саму цель”.

1.11.5. Выступления в защиту образования на родном языке, в отличие от соседних Латвии и Литвы, чрезвычайно законопослушные по форме¹⁰⁴, с 2004 года находятся под особым контролем Полиции безопасности¹⁰⁵.

В отчете ПБ 2012 года «под раздачу» попали защищающие свои школы муниципальные политики, включая тогдашнюю вице-мэра Таллинна и нынешнюю депутата Европарламента от Центристской партии Яну Тоом. Эти действия были успешно оспорены Яной в суде¹⁰⁶.

1.11.6. Что касается языка образования в основной школе, то русскоязычные правозащитники Эстонии проблем здесь не видят. Вадим Полещук например пишет¹⁰⁷, что в основной школе язык обучения и родной язык у большинства учащихся совпадают. И тут же приводит таблицу, из которой следует, что в 2013/14 уч. г. в основной школе на русском языке учились 22 269 детей, а на эстонском (в рамках т.н. «языкового погружения») - еще 4907 детей, или 18% от общего количества потенциальных русских школьников. В более ранней своей работе тот же автор описывает «языковое погружение» достаточно критически¹⁰⁸. Оно напоминает 1-ю билингвальную

¹⁰³ “От системы 60/40 в русских школах надо отказаться ”, <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/evgenij-osinovskij-ot-sistemy-6040-v-russkih-shkolah-nado-otkazatsya?id=70592245>, 19 января 2015 года.

¹⁰⁴ Публицист Дмитрий Кленский в статье «Русские в Эстонии... Безмолвствуют. Почему?» (в сб. «Русские Прибалтики. Положение и перспективы», Клайпеда, 2013, 119 стр., стр. 82), упоминает только «два дежурных пикета и один митинг»

¹⁰⁵ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии, (Ор. cit., см. прим. 90), стр. 181.

¹⁰⁶ Русскоязычное население Эстонии и права национальных меньшинств, (Ор. cit., см. прим. 94), стр. 41-42

¹⁰⁷ Там же, стр. 38

¹⁰⁸ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии, (Ор. cit., см. прим. 90), стр. 178-179.

модель для латвийской основной школы (см. п. 1.5.4): в 9-ом классе соотношение языков преподавания там 60:40 в пользу эстонского. Автор также отмечает, что власти отдают предпочтение этой модели обучения, по сравнению с обучением на русском языке, и в небольших населенных пунктах у русских родителей остается выбор между эстонской школой и моделью языкового погружения. В 2006/07 уч. г. по модели «языкового погружения» обучались 3234 ребенка, т.е. за 7 лет их численность увеличилась в 1,5 раза при общем сокращении количества школьников.

Судя по цитированным выше публикациям, Эстония оказалась единственной из Прибалтийских сестер, которая не ввела единый для «коренных» и «некоренных» школьников экзамен по государственному языку. Результат раздельного экзамена по этому предмету в 2012 году у выпускников русских гимназий Эстонии был 71,9%¹⁰⁹, а в Латвии в 2015 году – 40,2% (см. п. II.3.6). Суд апелляционной инстанции, отклонивший ходатайство двух школ о сохранении русского языка обучения, приводит этот факт в качестве аргумента в пользу своего решения¹¹⁰: *«14. Неверно утверждение, что к учащимся на эстонском языке русским такие же требования, что и к эстонцам. Русские сдают выпускной экзамен по эстонскому языку как по иностранному, вместо обычного экзамена по эстонскому языку, который сдают эстонские выпускники. Также им оказывается дополнительная помощь в изучении эстонского языка. Поэтому не соответствует действительности утверждение, что русских детей дискриминируют. При дискриминации одно лицо оказывается в худшем положении, чем другое. В данном же случае государство озабоченно обучением эстонскому языку русских детей больше, чем эстонских»*

1.11.7. В Литве наиболее активное наступление на образование нацменьшинств связывается местными активистами русской и польской общины с поправками к закону «Об образовании»¹¹¹ от 17 марта 2011 года (фактически новая редакция закона).

Исследовательница польского меньшинства Эльжбета Кузборска видит в новой редакции закона три основных проблемы¹¹²:

- оптимизация школьной сети с преобразованием школ меньшинств в литовские;
- введение единого экзамена по литовскому языку для литовских и нелитовских школьников;
- введение в школах меньшинств преподавания нескольких предметов на литовском языке.

¹⁰⁹ Русскоязычное население Эстонии и права национальных меньшинств, (Op. cit., см. прим. 94), стр. 39

¹¹⁰ Мстислав Русаков. Запись на страничке в Фейсбуке от 26.08.2016: <https://www.facebook.com/mstislav.rusakov/posts/1834250640128262>

¹¹¹ Текст закона на русском языке по состоянию на 17 марта 2011 года: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.401045?jfwid=zm7w3qxry>

¹¹² Elżbieta Kuzborska. Legal situation of national minorities in Lithuania in the context of international and supranational protection standards. Vilnius, 2013, 270 p., стр. 205-213

Опасность оптимизация школьной сети исследовательница видит в части 8 статьи 30 закона: *в районных центрах и населенных пунктах с традиционно плотным проживанием национального меньшинства, в которых действуют несколько школ, осуществляющих обучение на государственном языке и языках национальных меньшинств, либо одна школа, осуществляющая обучение на государственном языке и языке национального меньшинства, в которых есть по одному комплексу одиннадцатых классов с различными языками обучения, орган, осуществляющий права и обязанности их владельца, собрание участников (владелец) должны обеспечить, чтобы программа среднего образования хотя бы в одной школе (в одном классе) осуществлялась на государственном языке (за исключением родного языка).*

По ее мнению, эта норма ведет к преобразованию школ меньшинств из средних в основные.

Кроме того, Кузборска указывает на негативное влияние на сохранение школ и классов меньшинств правительственных правил от 12 марта 2008 года, устанавливающих минимальные нормы заполняемости в отдельных классах. Несмотря на то, что поправками от 30 марта 2011 года эти условия для школ меньшинств были несколько смягчены, базовые предложения польской и русской общины были отвергнуты.

1.11.8. Русские исследователи связывают тот же негативный эффект с преобразованием общеобразовательных школ советского типа в гимназии. Впервые это преобразование было в виде эксперимента опробовано на русских школах Клайпеды, в результате чего несколько русских школ было закрыто, и остались лишь 2 русские гимназии, одна прогимназия и три основные школы¹¹³. Эксперимент проводился в глубокой тайне от его объектов – учащихся и учителей, и сопровождался массовыми протестами, включая голодовку педагогов¹¹⁴.

1.11.9. Второй проблемой является единый экзамен по литовскому языку, введенный с 2013 года в соответствии со статьей 38 измененного закона. Часть 4 статьи 38, насколько ее понял автор, требует единого экзамена не только для выпускников средней, но и основной школы.

По данным Эллы Канайте в 2012 году экзамен (тогда еще отдельный) не сумели сдать 6,5% выпускников, в 2013 – 11,17%, 2014 – 16,3%. Эти результаты являются, как и в Латвии, серьезным препятствием для доступа к бесплатному обучению в вузах. Канайте также подчеркивает, что кроме знания самого языка, от выпускника требуют еще и знания на уровне литовца литовской литературы¹¹⁵.

¹¹³ Русская школа Литвы под прессом реформ. Интервью с председателем ассоциации учителей русских школ Литвы Эллой Канайте. Балтийский мир №5 2014, стр. 64-67

¹¹⁴ Андрей Фомин (д.ф.н., председатель Клайпедской ассоциации учителей русских школ Литвы). Борьба за русскую школу в Литве. В сб. «Этнические конфликты в странах Балтии. Постсоветский период». Рига, 2013, стр. 239-271. В интернете: <http://pravfond.ru/?module=pages&action=view&id=96>

¹¹⁵ . Балтийский мир №5 2014, стр. 66

Местные педагоги нацменьшинств в качестве одного из аргументов против единого экзамена используют различия в его преподавании в литовской школе и школах нацменьшинств. В Латвии, начиная с 10-го класса, методика преподавания государственного языка и литературы как раз единая, хотя, по мнению автора, следовало бы вернуться к методике преподавания латышского языка, как иностранного.

1.11.10. Вопрос преподавания на литовском языке в школах нацменьшинств регулируется частями 2 и 3 статьи 30 закона. Из нормы следует, что по желанию родителей (опекунов, попечителей) любые предметы, с начальной до средней школы, могут преподаваться на литовском языке.

Преподавание на литовском языке является обязательным в программе основного и среднего образования – на тех уроках, на которых изучаются темы образовательной программы по истории и географии Литвы, познанию мира, преподаются основы гражданственности. Эта норма близка к той, которая была введена в латвийский закон об образовании еще в 1995 году (см. п.1.2.3). Кроме того, в программе «предшкольного» (т.е. с 6 до 7 лет) образования не менее чем 4 часа в неделю отводится обучению на литовском языке. В статье 30 также упоминается, что обучение на литовском языке в программе начального образования «осуществляется интегрировано». Это, возможно, аналог латвийского «билингвизма».

В исходном состоянии подготовленный в 2008 году законопроект был несравненно более жестким: не более 60% предметов на родном языке в основной, и не более 30% - в средней школе, включая в эту квоту и преподавание самого родного языка¹¹⁶.

1.11.11. Обсуждение законопроекта в парламенте вызвало массовую подачу петиций и бурные демонстрации протеста польских и русских преподавателей и учащихся, пик которых пришелся на март 2011 года¹¹⁷.

МИД Польши среагировал на происходящее очень резко, вплоть до отзыва посла «для консультаций».¹¹⁸ И у Польши было на это право, ибо между Польшей и Литвой существует соглашение, гарантирующее свободное функционирование и государственную поддержку литовских школ на территории Польши и наоборот.

Есть такое соглашение у Польши и с Латвией¹¹⁹. Но на ситуацию со школами нацменьшинств в Латвии, несравненно более тяжелую, Польша

¹¹⁶ Андрей Фомин «Борьба за русскую школу в Литве». В сб. «Этнические конфликты в странах Балтии». (Ор. cit., см. прим. 114), стр. 259

¹¹⁷ «Сейм Литвы принял закон, который литуанизует школы нацменьшинств» . ИА РЕГНУМ, 17 марта 2011 года: www.regnum.ru/news/1384793.html

¹¹⁸ «МИД Польши: Решения властей Литвы ведут к насильственной ассимиляции поляков». ИА РЕГНУМ, 17 марта 2011 года: <http://www.regnum.ru/news/1387092.html>

¹¹⁹ LATVIJAS REPUBLIKAS VALDĪBAS UN POLIJAS REPUBLIKAS VALDĪBAS LĪGUMS PAR SADARBĪBU KULTŪRĀ UN IZGLĪTĪBĀ – договор правительств Латвийской Республики и Польской Республики о сотрудничестве в области образования и культуры от 29 марта 2006 года, ст.5. Более ранний договор со схожим названием и формулировками был заключен еще 1 июля 1992 года.

никак не реагирует, демонстрируя и в отношении своих соотечественников характерную для стран ЕС политику двойных стандартов.

В 2015 году планы закрытия 14 польских и русских школ¹²⁰, а также введение единого экзамена по литовскому языку в очередной раз вызвали массовые протесты в лучших традициях латвийских школьных забастовок 11-летней давности¹²¹: родительский форум польских школ Литвы, возмущенный проводимой властями страны реформой в области образования, организовал в среду [2 сентября] акцию протеста, которую назвал забастовкой "пустых парт". Вместо уроков родители отправили детей на всеобщий молебен, который состоялся в столичном костеле Святой Тересы, в Остробрамской часовне.

2. Исторические сведения в области образования

2.1. Доимперские и имперские времена

2.1.1. Старейшим учебным заведением Латвии является Рижская государственная 1-ая гимназия¹²². Школа была учреждена в 1211 году при Домском соборе по инициативе епископа Альберта, основавшего десятью годами ранее и саму Ригу. Преподавание в ней велось на латыни¹²³.

Светский характер школе был придан решением Рижского самоуправления, подписанным шведским королем Густавом Адольфом II 18 апреля 1631 года. Образовавшаяся Рижская академическая гимназия была трехлетним учебным заведением, в котором доучивались выпускники прежней Домской школы после пятилетнего обучения¹²⁴.

В 1804 году школу понизили в статусе до Рижской первой уездной школы (была еще одна уездная школа и одна гимназия, остальные – с начальным образованием). В 1861 году школе возвращен статус гимназии. С 1890 года русский язык обучения в школе стал вытеснять немецкий, а с 1906/1907 учебного года в школе, как необязательный предмет, преподавался и латышский язык. С 1919 года преподавание в школе ведется на латышском языке, и в ней начинают учиться также девочки. С 60-х по 80-е годы в школе был также и русский поток, и проводилось углубленное изучение физики и математики. Автор окончил эту школу в 1968 году, и не имел никаких

¹²⁰ Александра Глухих. Реформа-2015. Отразится ли закрытие 14 польских и русских школ в Литве на других странах ЕС?. Делфи, 29 мая 2015 года: <http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/reforma-2015-otrazitsya-li-zakrytie-14-polskih-i-russkih-shkol-v-litve-na-drugih-stranah-es.d?id=46034373>

¹²¹ Акция протеста школ национальных меньшинств прошла в Литве. РИА «Новости», 2 сентября 2015 года: <http://ria.ru/world/20150902/1225394527.html>

¹²² Сведения о школе излагаются преимущественно по книге «Atvērtās durvis: Rīgas pirmā ģimnāzija portretos un notikumos – Открытые двери: Рижская первая гимназия в портретах и событиях». Anita Mēllepe, Rīga: Likteņstāsti, 2009, 319 стр., стр. 8-11, 17.

¹²³ «Latviešu skolu izveidošanās un attīstība feodālisma posmā – Образование и развитие латышских школ в эпоху феодализма». Arvīds Salmiņš, LVU Rīga, 1980, 111 стр., стр. 7.

¹²⁴ «Zinātne un augstskolu sākotne Latvijā» – Начало науки и высшей школы в Латвии. Jānis Stradiņš, LZA, 2009, 639 стр., стр. 140.

проблем с физикой и математикой ни на вступительных экзаменах на физмат ЛГУ, ни первые два курса обучения в университете.

Интереснейшие сведения о судьбе школы в орденские, польские, шведские и русские времена можно найти и в книге Альфреда Стариса «Школы и образование в Риге: с древних времен до 1944 года»¹²⁵.

В частности, с 1793 по 1796 гг. куратором школы был известнейший балтиец всех времен и народов генерал-фельдмаршал Барклай де Толли. В 1823 году в школе было 117 учащихся. В 1867 году для школы было выстроено здание на бульваре Наследника (ныне – бульвар Райниса) 8, где она находится и сегодня. В 1874 году школа стала называться Рижской городской гимназией, и в 1882 году в ней было 616 школьников. Школу окончил всемирно известный химик, лауреат нобелевской премии 1909 года, Вильгельм Оствальд. 4 года в ней учился выдающийся латышский поэт Янис Райнис.

Гимназия и ныне является образцово – показательной школой. В неофициальном рейтинге школ 2016 года¹²⁶ по результатам олимпиад она лидирует с большим отрывом - 151,4 балла. На втором месте (74,22 балла) – Даугавпилсская русская школа – лицей.

2.1.2. Первая русская школа – народное Екатерининское училище – стала функционировать в Риге по указу императрицы Екатерины II с 7 февраля 1789 года¹²⁷, т.е. почти через 80 лет после взятия Риги войсками фельдмаршала Бориса Шереметьева. В 1839 году была открыта низшая школа в Якобштадте (ныне – Екабпилс), а в 1841 – в Митаве (ныне – Елгава). В 1868 году в Риге были учреждены женская Ломоносовская и мужская Александровская гимназии. В 1877 году в Риге открылось Рижское реальное училище имени Петра I, а в 1879 году - женская гимназия в Динабурге (ныне - Даугавпилс)¹²⁸.

2.1.3. В 1913 году на территории будущей Латвии функционировало 2038 учебных заведений со 170 тысячами учащихся. 70% из них составляли волостные школы, находящиеся в ведении местных самоуправлений. Обучение в них было бесплатным. Аналогичные школы при городских самоуправлениях называли «элементарными», и за их посещение взималась плата. В городах и на селе существовали 87 министерских, т.е. основанных министерством образования, школ.¹²⁹ Кроме того, имелось еще множество церковно-приходских школ (*baznīcu draudzes skolās*), как православной, так и лютеранской и католической церквей.

¹²⁵ «Skolas un izglītība Rīgā: no sendienām līdz 1944.gadam». Alfrēds Staris. «Lielvārds», 2000, 208 стр.

¹²⁶ http://www.skolureitings.lv/?page_id=31

¹²⁷ Александр Гурин, «Первые русские школы». Сайт «russkie.lv»: <http://www.russkije.lv/ru/journalism/read/pervye-russkie-shkoly/>

¹²⁸ «Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века». О. Н. Пухляк, Д.А. Борисов. Рига, 2003, 200 стр., стр. 193

¹²⁹ Latvijas vēsture. 20.gadsimts, (Op. cit., см. прим. 10), стр.83

Обучение в волостных школах теоретически продолжалось 3-5 лет, но заканчивали его лишь 14,7% от общего числа школьников¹³⁰.

В церковно-приходских школах не православных конфессий обучение (в 1874 году) проходило целиком на немецком языке¹³¹.

В 1804 году все элементарные школы Риги были переведены на немецкий язык обучения¹³². В 1884 году в Риге были только две начальные школы с латышским языком обучения¹³³. В 1894 году в элементарных школах Риги 50% учащихся были латышами, 32% - немцами, 18% представителями других национальностей. По переписи населения 1897 года эти национальные группы составляли, соответственно, 42%, 26% и 32%¹³⁴.

Онемечивание латышей сменилось русификацией. Временными дополнительными правилами об управлении начальными школами Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерний от 17 мая 1887 года в приходских школах уже на первом году, а в волостных – на третьем году обучение должно было вестись на русском языке¹³⁵.

В 1907/08 учебном году в первых классах волостных и министерских школ русский язык преподавался 10 часов в неделю, родной (латышский) – 6¹³⁶.

Ныне в основных школах нацменьшинств латышский язык и литература преподается 4-5 часов в неделю, русский – 4-6 часов (см. табл. 3.1), т.е. в области «заботы» о качестве образования инородцев Латвийская Республика пока не достигла уровня царизма. И на избранном пути есть еще большие резервы. Например, с 1864 года в Латгалии, бывшей тогда частью Витебской губернии, произошел принудительный переход с латиницы на кириллицу¹³⁷.

2.1.4. Несмотря на упомянутые проблемы, уровень грамотности в Латвии был заметно выше, чем по Российской империи в целом (21% населения по данным переписи 1897 года, 30 - 38% по различным оценкам в 1914-1917 гг.). Умели читать в Видземской части Латвии – 95%, в Курземской – 88%, в Латгалии – 50% населения¹³⁸.

В 1910 году в Латвии работали 98 средних школ разного типа, и одна школа приходилась на 26 000 жителей. В Германии этот показатель был 42 600, во Франции – 43 000, а по России в целом – 84 000. В 1913 году в Латвии работало 45 реальных, коммерческих и торговых школ с 10 199

¹³⁰ «Skolas un izglītība Latvijā (1900-1920)». Alfrēds Staris, Rīga, RaKa, 2000, 155 стр., стр. 15.

¹³¹ «Latviešu skola kapitālisma intensīvas attīstības un proletariāta veidošanas laikā» – Латышская школа во времена интенсивного развития капитализма и формирования пролетариата. Arvīds Salmiņš, LVU, Rīga, 1982, 115 стр., стр. 26.

¹³² «Skolas un izglītība Rīgā», (Op. cit., см. прим. 125), стр. 62

¹³³ «Русские в Латвии со средневековья до конца XIX века», (Op. cit., см. прим. 128), стр. 197

¹³⁴ «Skolas un izglītība Rīgā», (Op. cit., см. прим. 125), стр. 84

¹³⁵ Там же, стр. 198

¹³⁶ «Skolas un izglītība Latvijā», (Op. cit., см. прим. 130), стр. 26

¹³⁷ «Latviešu skola kapitālisma intensīvas attīstības un proletariāta veidošanas laikā», (Op. cit., см. прим. 131), стр. 56.

¹³⁸ Latvijas vēsture. 20.gadsimts, (Op. cit., см. прим. 10), стр. 82-83.

воспитанниками. 13 ремесленных школ с 2757 воспитанниками, 10 субсидируемых государством морских школ¹³⁹.

2.1.5. Рижский политехнический институт, основанный в 1862 году, как политехническое училище, был единственным высшим учебным заведением на территории Латвии. С 1896 года обучение в нем стало вестись не на немецком, а на русском языке. На начало 1914/15 учебного года в нем было 2100 студентов. Институт до войны успел подготовить 4300 специалистов, и был эвакуирован вглубь России (Москву, Ярославль и Харьков)¹⁴⁰.

Студенты РПИ принадлежали к самым различным конфессиям и общественным слоям, а, следовательно, и национальным группам (табл. 3.3).

Таблица 3.3.

Студенты РПИ по конфессиям и социальному происхождению в 1903/04 учебном году¹⁴¹

Конфессиональная принадлежность	число	%	Социальное происхождение	число	%
Православные	395	23,9	Помещики или чиновники	476	28,9
Армянские католики ¹⁴²	36	2,2	Духовенство	34	2,0
Римские католики	247	15,0	Почетные граждане или купцы гильдии ¹	111	6,7
Лютеране	781	47,3	Горожане или Ремесленники	647	39,2
Иудеи	153	9,3	Крестьяне	324	19,7
Реформаты	16	1,0	Казаки	9	0,5
Мусульмане	7	0,4	Иностранцы	49	3,0
Другие	15	0,8			
Всего	1650	100	Всего	1650	100

Большинство студентов РПИ были выходцами из балтийских (54%) и польских (25%) губерний. Удельный вес латышей среди студентов возрос с 5% до 17% (период в источнике не указан)¹⁴³.

2.2. Довоенная Латвия

2.2.1. В 1938/39 учебном году в Латвии функционировали 2135 учебных заведений с 273 773 учащимися. Из них 1895 были народными

¹³⁹ Там же, стр.84-85

¹⁴⁰ «Высшая школа в Советской Латвии». Зигфрид Аустерс, 1985. стр.11-13.

¹⁴¹ «Skolas un izglītība Latvijā», (Op. cit., см. прим. 130), стр. 53

¹⁴² Армения – первая страна, принявшая в 301 году христианство, как государственную религию. Они, вопреки источнику, Православные, хотя церковь и возглавляет Католикос (с 354 года).

¹⁴³ Latvijas vēsture. 20.gadsimts, (Op. cit., см. прим. 10), стр.86

школами с 229 825 учащимися (84% всех учащихся), 111 – ПТУ (*Zemākās arodskolas*) с 9793 учащимися, 114 – средними школами с 25 225 учащимися, 12 – высшими профессиональными школами и институтами с 1165 учащимися, 3 – академическими высшими школами с 7765 учащимися¹⁴⁴.

Если число учебных заведений по сравнению с 1913 годом осталось почти неизменным, то общее число учащихся возросло в 1,6 раза при уменьшении численности населения на 30%.

Три академических вуза это, прежде всего, Латвийский университет, созданный еще декретом большевистского правительства П. Стучки от 8 февраля 1919 года с одновременной ликвидацией Рижского политехнического института, восстановленного только в 1958 году, когда в стране вновь появилась реальная потребность в инженерных знаниях¹⁴⁵.

В университете среди 11 факультетов были факультет инженерных знаний и механический факультет. В 1938/39 учебном году при 7281 студентах было выпущено лишь 246 специалистов, в том числе 22 – с обоих упомянутых факультетов.

Остальные два академических вуза – это Академия художеств и Консерватория, в которых в 1938/39 уч. году обучались соответственно 200 и 284 студента.

К числу остальных 12 институтов, относятся, видимо, Французский институт, Институт английского языка, Институт домоводства. В июле 1939 года была также создана Елгавская сельскохозяйственная академия¹⁴⁶.

В динамике данные по числу выпускников всех видов средних школ и числу учащихся в Латвийском университете выглядят следующим образом (рис. 3.1)

¹⁴⁴ Здесь и далее используются данные ЦСУ, раздел «статистика 20-х – 30-х годов», подраздел «образование»:

<http://www.csb.gov.lv/dati/izglitiba-tema-32315.html>

¹⁴⁵ «Высшая школа в Советской Латвии», (Ор. cit., см. прим. 140), стр. 13, 29. Нынешняя историография (*Latvijas vēsture. 20.gadsimts*, (Ор. cit., см. прим. 10), стр. 197) относит открытие университета к 28 сентября 1919 года, когда Рига уже находилась под контролем буржуазного правительства. См. также преамбулу к Уставу (Сатверсме) ЛУ: <http://www.lu.lv/par/dokumenti/satversme/lu-satversme/>

¹⁴⁶ «Высшая школа в Советской Латвии», (Ор. cit., см. прим. 140), стр. 16-18.

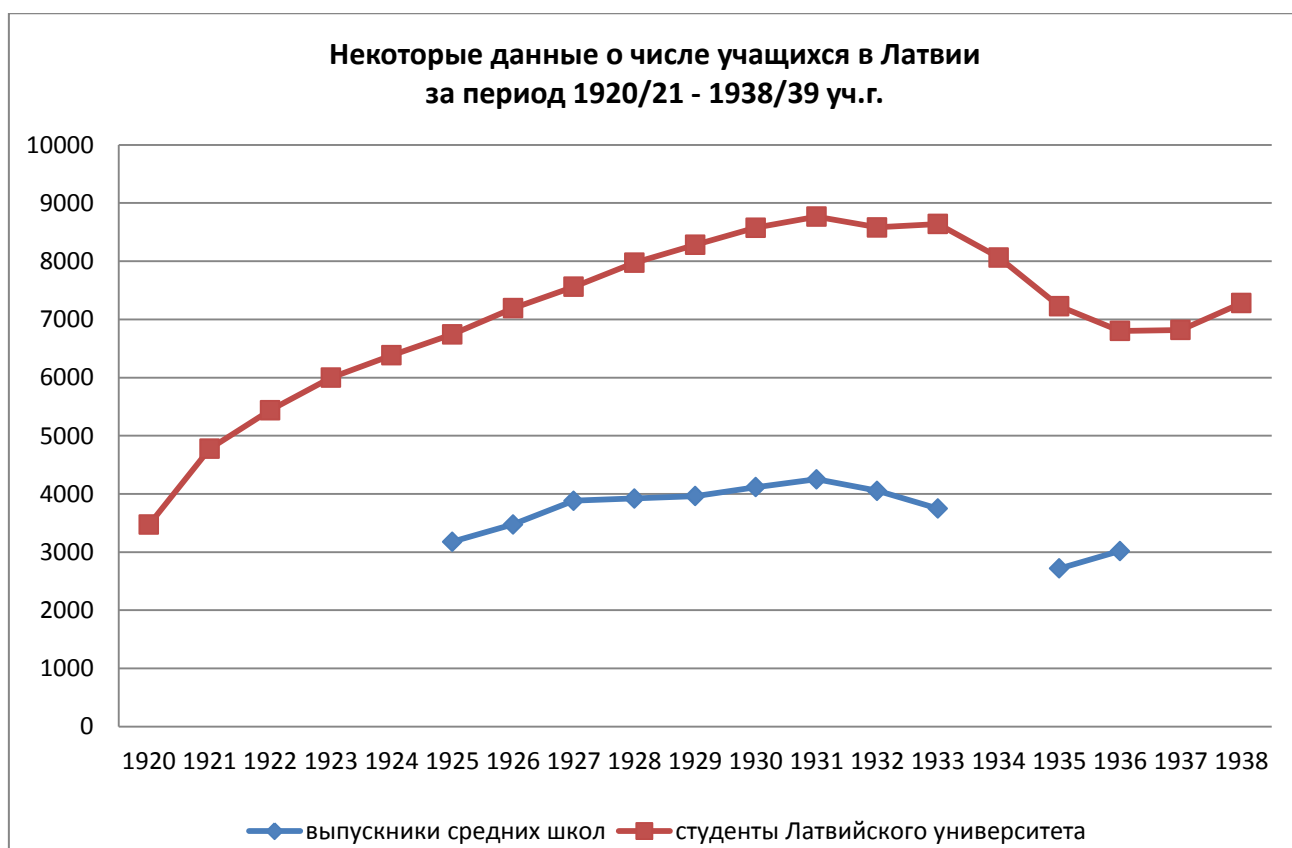

Рис.3.1.

На графике видно негативное влияние на состояние образования мирового экономического кризиса, достигшего в Латвии пика в 1932 году и последовавшего за ним авторитарного переворота 1934 года.

2.2.2. Законодательство (см. пп. 1.1.2 – 1.1.3) благоприятствовало созданию школ нацменьшинств. В 1931/32 уч. г. число народных школ достигло максимума - 2083. Из них 246 были русскими, 96 – еврейскими, 88 – немецкими, 36 –польскими, 27 – белорусскими, 13 – литовскими, 4 – эстонскими, 59 – смешанными. 27,3% учеников народных школ получали образование на языках нацменьшинств, в том числе 11,8% - в русских школах¹⁴⁷.

Как и сегодня, самым крупным нацменьшинством были русские (табл.3.4).

¹⁴⁷ Latvijas kultūras statistika. 1918.-1937, Sastādījis V. Salnītis. Redigējis M. Skujenieks, Valtera un Rapas, 1938, 194. Стр., стр.15

Таблица 3.4

**Национальный состав населения Латвийской республики
по данным переписей 1920 и 1935 годов**

Год	1920			1935		
категория	абс.	% от нас.	% от нацм.	абс.	% от нас.	% от нацм.
Все население	1596131	100		1950502	100	
Латыши	1161404	72,8		1472612	75,5	
Великороссы	124746	7,8	28,7	206499	10,6	43,2
Евреи	79644	5,0	18,3	93479	4,8	19,6
Белорусы	75630	4,7	17,4	26867	1,4	5,6
Немцы	58113	3,6	13,4	62144	3,2	13,0
Поляки	54567	3,4	12,6	48949	2,5	10,2
Литовцы	25588	1,6	5,9	22913	1,2	4,8
Эстонцы	8769	0,5	2,0	7014	0,4	1,5

Основная масса русских была сосредоточена в Латгалии (более 70%) и в Риге (15%). В 20—30-е гг. в области основного образования были достигнуты известные успехи. В частности, если в 1922/23 учебном году обучалось в народных школах 13 095 русских учащихся, то в 1936/37 — 32 397, причем непосредственно в русских народных школах лишь 18 641¹⁴⁸.

Народные школы различались и по качеству образования. В 1936/37 уч. г. из 1500 латышских школ 653 были неполными основными (4 класса), 674 — полными (6 классов). Среди еврейских школ соответствующее соотношение 62,3,47; немецких — 72,19,33, русских — 166,120,35.

Существующая система образования не смогла полностью ликвидировать неграмотность в Латгалии: в 1920 году умели читать 50,1%, в 1935 — 72,9% населения старше 10 лет¹⁴⁹.

В 1933/34 учебном году работали 236 основных школ и 12 средних школ с обучением на русском языке.¹⁵⁰

Государство специально готовило педагогов для русских школ. В 1926 году в Риге были созданы Государственные русские педагогические курсы (закрыты в 1932 году), в 1927 году в Резекне — Государственный русский педагогический институт (закрыт в 1936 году). Оба заведения были организованы по инициативе Русского отдела Министерства образования и им финансировались¹⁵¹.

Динамика изменения числа русских средних школ и учащихся в них представлена в табл.3.5

Таблица 3.5

¹⁴⁸ Фейгмане Т.Д. «Русская школа в Латвии: 1920-1940 гг.». журнал «Даугава», 1993, №3: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/t-feigmane-rus-school/>

¹⁴⁹ Данные ЦСУ, раздел «статистика 20-х — 30-х годов», подраздел «образование»

¹⁵⁰ Apine I., Volkovs V.. Latvijas krievu identitāte: vēsturisks un socioloģisks apcerējums. с. 42.

¹⁵¹ Сергей Цоя. К истории русского образования в межвоенной Латвии (20-30-е годы XX в.). Альманах. Вып. XXXVI. Русский мир и Латвия: смена времен. Мазур С.А. (ред.). Рига: Издание общества Seminarium Hortus Humanitatis, 2014. С. 79-98: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/tsoya-education-in-latvia-1920-30/>

Численность русских средних школ и русских учащихся в средних школах¹⁵²

Год	число школ	Число школьников	Число русских школьников в русских школах		Число русских школьников во всех средних школах	
			абс	%	абс	%
1920	23	2728	464	17		
1921	25	2923	582	19,9		
1922	34	3978	947	23,8	1003	
1923	28	3812	938	24,6	1020	4,7
1924	22	3061	924	30,2	1051	4,9
1925	11	1869	927	49,6	113	5,3
1926	13	1987	1152	58	1318	6,1
1927	14	1958	1163	59,4	1365	6,2
1928	14	1679	1111	66,2	1326	6
1929	14	1605	1173	73,1	1417	6,6
1930	14	1512	1158	76,6	1393	6,6
1931	15	1431	1135	79,3	1387	7
1932	14	1421	1158	81,5	1405	7,5
1933	12	1287	1060	82,4	1368	7,3
1934	11	983	880	89,5	1200	6,7
1935	7	754	697	92,4	1245	6
1936	3	556	517	93	1132	5,2

В середине 20-х гг. после длительной дискуссии, развернувшейся между Русским и Еврейским отделами Министерства образования, часть школ была передана в ведение Еврейского отдела или Общего департамента.

Доля русских школьников в средних школах примерно вдвое меньше численности русских в составе населения. По данным «Русского ежегодника на 1938 год», на тысячу русских граждан Латвии приходилось только 7 учащихся, продолжавших образование после основной школы, у латышей же эта цифра составляла — 18, у поляков — 12, у немцев — 29, у евреев — 30¹⁵³.

Сведения о вовлечении в образовательный процесс четырех крупнейших национальных групп представлены в табл. 3.6.

Таблица 3.6.

¹⁵² Фейгмане Т.Д. «Русская школа в Латвии», (Op. cit., см. прим. 148)

¹⁵³ Там же

Доля четырех крупнейших национальных групп среди учащихся образовательных учреждений различных типов (%)¹⁵⁴

Данные преимущественно на 1936/37 уч.г. По доле в составе населения данные переписи 1935 года. По выпускникам университета – данные всех выпусков с 1919/20 по 1936/37

Категория	латыши	русские	евреи	немцы
в составе населения	75,5	10,6	4,8	3,2
в народных школах	72,4	14,0	5,1	2,9
в ПТУ	70,8	5,2	10,4	9,2
в средних школах	82,7	2,5	6,9	5,4
в институтах и высших профессиональных училищах	64,0	6,4	6,6	20,0
среди студентов университета	85,2	2,8	6,8	4,1
среди выпускников университета	76,8	2,2	12,8	6,7

Различие доли учеников в народных школах с долей в составе населения связано, видимо, с уровнем рождаемости среди представителей соответствующей группы. В остальных случаях это различие характеризует образовательный уровень группы.

2.2.3. Изменения в законодательстве после авторитарного переворота 1934 года привели к резкому сокращению числа средних школ нацменьшинств – с 49 в 1933/34 до 25 в 1936/37 уч. г. Из 12 русских школ остались 3. Более половины русских гимназистов были вынуждены учиться в латышских школах (см. табл.3.5).

Уцелевшие школы национальных меньшинств функционировали и в период немецкой оккупации. В конце 1941 года в Риге работали 15 русских основных школ, 3 белорусские и одна литовская, в 1943 – восстановила работу польская основная школа. В 1942/43 уч. г. в Латвии функционировали две русские гимназии. Работа немецких и еврейских школ не возобновилась в связи с тем, что потенциальный контингент учащихся в первом случае был репатриирован, а во втором – почти поголовно уничтожен¹⁵⁵.

При нынешней демократии русские школы, в которых обучение в значительной степени переведено на латышский язык, трудно назвать русскими. Да они так и не называются, а именуются школами, осуществляющими программы образования нацменьшинств.

В целом система образования довоенной Латвии в отношении толерантности к правам нацменьшинств отвечала требованиям ныне действующих международных конвенций в этой области, принятых несколькими десятилетиями позже. Тем не менее, она плохо соответствовала жестким реалиям XX века, например, по сравнению с желающим выжить во враждебном окружении и не жалеющим средств на развитие народного образования СССР (см. ниже табл. 3.7 в п.2.3.4).

¹⁵⁴ Latvijas kultūras statistika. 1918.-1937, (Op. cit., см. прим. 147), стр.27,43, 47, 59, 65,75

¹⁵⁵ «Skolas un izglītība Latvijā», (Op. cit., см. прим. 130), стр. 167-168.

2.3. Советская Латвия

2.3.1. СССР оставил в наследство независимой Латвии развитую систему образования всех уровней на двух языках (см. также п.п. П.1.3 и 1.1.5).

При увеличении населения с 1940 по 1989 гг. на 37% численность школьников увеличилась только на 30%, что, видимо, связано с падением уровня рождаемости. Общая численность школ сократилась на 40%, но впятеро выросло число средних школ, и втрое – число учителей.

Численность учащихся техникумов выросла вчетверо, а студентов вузов – в 4,5 раза. Численность воспитанников дошкольных учреждений (ДДУ) возросла в 11 раз¹⁵⁶.

На 1 сентября 1990 года в Латвии функционировали 1123 ДДУ (в 1940-97) со 111,5 тысячами воспитанников¹⁵⁷. Интерполяция данных переписи населения 1989 года показывает, что детей в возрасте от 2 до 6 лет насчитывалось около 200 тысяч. Наиболее ранние данные о языке обучения в ДДУ имеются на 1992 год¹⁵⁸, когда количество ДДУ уже успело сократиться до 750, а число их воспитанников – до 65,4 тысяч. Среди воспитанников ДДУ доля детей с латышским языком обучения была 53,2%. По данным переписи населения 1989 года доля латышских детей в возрасте 2-6 лет была чуть выше – 54,4%. К 1992 году появились уже ДДУ для польских детей (103 воспитанника) и представителей других нацменьшинств (34).

В 1991/92 учебном году в Латвии работали 986 школ с 338 210 школьниками. Из них 585 латышских, 219 русских, 178 двухпоточных, и 4 только что появившихся школы других нацменьшинств с 208 учениками. На латышском языке обучались 54,2% учащихся¹⁵⁹. Численность детей в возрасте от 7 до 16 лет по данным переписи 1989 года – 360 тысяч, в том числе латышских детей – 54,1%.

2.3.2. Официальная статистика насчитывает на 1991/92 учебный год 947 дневных школ, в том числе 379 средних, 445 основных, 69 начальных и 54 спецшколы для проблемных детей¹⁶⁰.

В 1946-1975 гг. было построено (включая восстановленные) 412 новых зданий школ на 220 тысяч учащихся¹⁶¹. С 1981 по 1990 гг. было построено еще 59 школьных зданий на 65,7 тысяч мест. На 1990 год по доле учащихся, вынужденных учиться во вторую или третью смену, лучший показатель

¹⁵⁶ Данные по численности населения см. рис. 1.1. Источник остальных данных (1940 и 1988 гг.) - Народное образование и культура в СССР. Статистический сборник. М., "Финансы и статистика", 1989, 432 с., стр. 31 (ДДУ), 58 (школы), 155 (техникумы), 194 (вузы)

¹⁵⁷ ЦСУ, табл. IZG03

¹⁵⁸ ЦСУ, табл. IZG05

¹⁵⁹ Данные на 1990 и 1991 гг. убраны с сайтов ЦСУ и МОН, но сохранились в книге «Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии», (Op. cit., см. прим. 90), стр. 67

¹⁶⁰ ЦСУ, табл. IZG08

¹⁶¹ Энциклопедия «Советская Латвия», Рига. 1985, 815 стр., стр. 515.

имела Эстония (11,7%), второй – Латвия (13,7%) при 23,2% для СССР в целом¹⁶².

В 80-х годах произошел фактический переход к обязательному среднему образованию. В 1982 году 56,3% выпускников 8-ого класса продолжали учебу в средней общеобразовательной школе и еще 26,4% - в средних профессиональных школах¹⁶³.

В 1990 году в Латвии работали 143 ПТУ с 67 409 учащимися.

2.3.3. Из действовавших на территории Латвии до 1940 года вузов сохранились четыре наиболее значимых – университет, консерватория, академия художеств и Елгавская сельскохозяйственная академия. Кроме восстановленного в 1958 году Рижского политехнического института к ним до 1960 года прибавились еще Даугавпилсский и Лиепайский пединституты, институт физкультуры, Рижский медицинский институт и Рижский институт инженеров гражданской авиации. С 1960 по 1980 гг. численность студентов в них возросла с 21,6 до 47,2 тысяч человек. За период с 1961 по 1985 гг. было выпущено 127 106 специалистов, в том числе 37% по инженерным специальностям¹⁶⁴.

К элементам системы латвийского высшего образования следует также причислить Рижское высшее военно-политическое Краснознаменное училище им. Маршала Советского Союза С.С. Бирюзова (в Риге – с 1945), Даугавпилсское высшее авиационное радиотехническое училище (1947) и Рижское высшее военное авиационное инженерное училище имени Якова Алксниса (в Риге – с 1953 года).¹⁶⁵

В 1984/85 уч. году в вузах СССР обучались 25,3 тыс. этнических латышей, в том числе в вузах Латвии – 23,3 тыс. Это составило 51% всех латвийских студентов, при том, что по данным переписи населения 1989 года латыши составляли лишь 49,7% в возрастной группе 20-24 года¹⁶⁶. В Эстонии и Латвии в 1988 году был самый низкий конкурс на одно вакантное место в вузах: соответственно 1,54 и 1,59 при 1,92 в среднем по СССР¹⁶⁷.

6 февраля 1946 года, через неполные 9 месяцев после капитуляции гитлеровцев и 19-ой латышской дивизии СС в Курземском котле, была основана латвийская Академия наук. К 1987 году функционировали 13 академических научно-исследовательских институтов, а всего НИИ (только в Риге) было около 60. В них работало более 8000 научных сотрудников, из которых 43% имели ученую степень.¹⁶⁸

¹⁶² Народное хозяйство СССР в 1990 году. Статистический ежегодник. Москва, «Финансы и статистика», 1991

¹⁶³ Latvijas vēsture. 20.gadsimts, (Op. cit., см. прим. 10), стр.359

¹⁶⁴ «Высшая школа в Советской Латвии», (Op. cit., см. прим. 140).

¹⁶⁵ Портал «Русские Латвии»: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/the-high-military-political-school.html>

¹⁶⁶ Народное образование и культура в СССР (Op. cit., см. прим. 156), стр. 225-226.

¹⁶⁷ Там же, стр. 230

¹⁶⁸ Энциклопедия «Рига», 1989, 878 стр., стр. 107.

На конец 1973 года¹⁶⁹, когда автор, став по распределению инженером в дислоцированном в Риге ВНИИ МОРГЕО, пополнил соответствующую статистику на единицу, в Латвии зафиксировано 10 371 научных работников, в том числе 3358 – с учеными степенями (из них 232 доктора наук). Латышей среди них было, соответственно 5819, 1954 и 129, или 56,1%; 58,2% и 55,6% при 56,8% в составе населения по переписи 1970 года. Всего же латышей в советской науке, включая занятых в других регионах СССР, работало 6812 человек.

В 1989 году¹⁷⁰ в научной работе, включая обслуживающий персонал, было занято уже 33 061 человек, из которых 16 239 были латышами (49% при 52% в населении страны). Собственно научных работников (не считая 5921 преподавателя высшей школы) было 8445 человек.

2.3.4. Для второй половины XX века характерен стремительный рост образовательного уровня населения (табл. 3.7).

Таблица 3.7

Образовательный уровень населения Латвийской ССР в целом и отдельных национальностей по данным 4-х переписей населения
(на тысячу человек возраста от 15 лет и старше)

Категория	Уровень образования/год	1959	1970	1979	1989
Все население	высшее	27	50	80	115
	среднее специальное	77	115	155	191
	общее среднее	81	129	203	298
	основное и ниже	815	706	562	396
Латыши	высшее	20	41	64	96
	среднее специальное	73	108	143	184
	общее среднее	73	113	177	279
	основное и ниже	834	738	616	441
Русские	высшее		62	102	143
	среднее специальное		131	176	201
	общее среднее		157	236	320
	основное и ниже		650	486	336
Украинцы	Высшее		93	139	163
	среднее специальное		180	226	249
	общее среднее		201	297	367
	основное и ниже		526	338	221
Евреи	Высшее		223	331	407
	среднее специальное		203	204	215
	общее среднее		228	234	213
	основное и ниже		346	231	165

¹⁶⁹ Статистические материалы к 250-летию Академии наук СССР. М., «Статистика», 1974, стр. 11-12.

¹⁷⁰ 1989. gada tautas skaitīšanas rezultāti Latvijā. Statistiskais biļetens. II daļa. Rīga, LR Valsts statistikas komiteja, 1991.

К сожалению, часть данных переписей дана для населения в возрасте от 10 лет и старше. Эти данные пересчитаны автором по неполной исходной информации на возраст от 15 лет и старше, и результат пересчета указан наклонным шрифтом. Кроме того, следуя статистической традиции уже XXI века, под средним специальным образованием понимается также и незаконченное высшее, а раздел «основное и ниже» включает неполное среднее, начальное образование, а также не имеющих начального образования и не указавших образование лиц.

Из таблицы видно, что значительная часть прироста образовательного уровня населения достигнута за счет приезда специалистов (см. также табл.1.7 п. I.2.5.1 и данные об образовании русских в довоенной Латвии из п. 2.2.2). Это касается и родителей автора, всю жизнь, начиная с 1946 года, отработавших преимущественно на Рижском вагоностроительном заводе¹⁷¹. Их рассказы о состоянии местной промышленности, в создании которой заново они участвовали, прочно отложились в моей памяти.

В частности феномен импорта специалистов подтверждается высоким образовательным уровнем украинцев, подавляющее большинство которых поселились в Латвии в советское время. Что касается евреев, бывших и до войны самой высокообразованной частью населения Латвии (см. табл. 3.6), то после Холокоста из этой третьей по численности национальной группы (см. табл.3.4) выжили только 6000 человек¹⁷².

Эффективность системы образования собственно Латвийской ССР тоже была достаточно высока, о чем свидетельствует пятикратный прирост доли лиц с высшим образованием среди латышей за 30 лет.

2.3.5. Руководство Второй Латвийской республики оценивает наследие Латвийской ССР исключительно в терминах «оккупации» и «советского геноцида». В части образования эту точку зрения выразил Конституционный суд, признавший в решении по делу №2004-18-0106 о «школьной реформе 2004» насильственный перевод обучения в средних школах нацменьшинств преимущественно на латышский язык отвечающим Конституции.

Преамбула решения начинается следующим образом: *«...первым делом следует иметь в виду, что это дело нельзя рассматривать в отрыве от сложной этнодемографической ситуации, образовавшейся в результате советской оккупации и ...целенаправленно осуществляемого СССР геноцида против народа Латвии... В результате уменьшилось число латышей... но существенно возросло число инородцев.. [и] была образована базирующаяся на принципе сегрегации отдельная параллельная сеть русскоязычных школ».*

Население Латвии в негативной оценке советской системы образования не столь категорично. В репрезентативном опросе SKDS, проведенном весной 2013 года¹⁷³ (т.е. еще до начала «гибридной войны», по мнению автора, ведущейся Латвией против России в одностороннем порядке) 76% опрошенных лиц оценили советскую систему образования, как хорошую, в том числе 29% - как очень хорошую, и только 8% - как плохую. Среди представителей нацменьшинств позитивные оценки выше – соответственно

¹⁷¹ <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/viktor-buzayev.html>

¹⁷² Latvijas vēsture. 20.gadsimts, (Op. cit., см. прим. 10), стр.250

¹⁷³ Vai padomju laikā bija labāka izglītība? – Было ли в советское время образование лучше?, LETA, 11 апреля 2013 года: <http://apollo.tvnet.lv/zinas/vai-padomju-laika-bija-labaka-izglitiba/562469>

84% и 40%, среди латышей тоже вполне удовлетворительные – 71% и 20%. Среди лиц старше 45 лет, реально наблюдавших эту систему, позитивные оценки составляют 90%.

По мнению автора, из приведенных выше данных следует, что сеть латышских школ, равно как и учащиеся в ней дети – это такие же плоды «советской оккупации и ...целенаправленно осуществляемого СССР геноцида», как и «отдельная параллельная сеть» русских школ вместе с учащимися в них детьми. Из представленного ниже рис. 3.2. видно, что мощного демографического толчка советского времени хватило на прирост числа учащихся в латышских школах вплоть до конца XX века. Хватило и построенных в период «оккупации» школьных зданий. Последние 25 лет Латвия, преимущественно, ограничивалась их ремонтом. Сообщения о строительстве новых школьных зданий с привлечением средств фондов ЕС крайне редки. Например, построены новые здания музыкальных школ в Валмиере (2013)¹⁷⁴ и Иецаве¹⁷⁵ (2015).

3. Современное школьное и дошкольное образование.

3.1. Школа и демографический кризис.

3.1.1. Последовавший сразу после обретения независимости демографический кризис больше всего отразился на нацменьшинствах и лицах младших возрастов, а также на пересечении этих групп риска (табл. 3.8.).

Таблица 3.8.

Абсолютная и относительная численность, а также коэффициент уменьшения численности различных возрастных групп по данным переписей населения

Дата переписи	Категория/ возрастная группа	Всего	2-6 лет	7 лет	16-18 лет	7-18 лет
1989	Все население	2666494	200148	37661	110715	435118
	Латыши	1387726	108797	20267	59811	235468
	Нацменьшинства	1278768	91351	17394	50904	199650
	доля нацменьшинств (%)	48,0	45,6	46,2	46,0	45,9
2000	Все население	2377383	117464	28968	106517	415148
	Латыши	1370703	80784	20122	65657	266901
	Нацменьшинства	1006680	36680	8845	40860	148247
	доля нацменьшинств (%)	42,3	31,2	30,5	38,4	35,7
2011	Все население	2070371	103231	19395	72223	244255
	Латыши	1285136	74954	13996	53312	177878
	Нацменьшинства	785235	28276	5399	18910	66377

¹⁷⁴ <http://www.lsm.lv/lv/raksts/muzika/kultura/valmiera-jauna-muzikas-skolas-eka.a69534/>

¹⁷⁵ <http://www.abc.lv/article/iecava-atklas-muzikas-un-makslas-skolas-jauno-eku/>

1	доля нацменьшинств (%)	37,9	27,4	27,8	26,2	27,2
1989/ 2011	Все население	1,3	1,9	1,9	1,5	1,8
	Латыши	1,1	1,5	1,4	1,1	1,3
	Нацменьшинства	1,6	3,2	3,2	2,7	3,0

3.1.2. В значительно меньшей степени демографический кризис отразился на сети образовательных учреждений (табл. 3.9).

Таблица 3.9.

Количество образовательных учреждений различных типов и педагогов общеобразовательных дневных школ¹⁷⁶

год	ПТУ	ДДУ	Общеобразовательные дневные школы		
			Все школы	средние школы	педагоги
1990	143	1123	918	373	31706
2000	120	561	1037	386	32936
2011	65	605	814	362	28036
1989/ 2011	2,2	1,9	1,1	1,0	1,1

Исключением являются профессиональные школы (ПТУ), число которых сократилось несколько больше, чем число лиц в возрасте 16-18 лет. Сокращение числа детских садов (ДДУ) в точности соответствует сокращению численности детей в возрасте 2-6 лет. Количество ДДУ имеет в последние годы даже тенденции роста: в 2014 году – 633.

3.1.3. Прирост числа школ и численности педагогов в период с 1990 по 2000 гг., связан с положительной динамикой численности учащихся латышских школ в этот период (рис. 3.2)¹⁷⁷. С учетом того, что среди школьников, обучающихся по программам нацменьшинств, обучение на русском языке абсолютно преобладает (см. ниже п.3.2), в настоящем разделе данные по всем языкам обучения нацменьшинств суммируются.

¹⁷⁶ Источники по числу ПТУ, ДДУ и всем данным по общеобразовательным дневным школам – соответственно таблицы ЦСУ: IZG22, IZG03 и IZG08

¹⁷⁷ Источник – ЦСУ, таблица ISG10, за 2015 год – данные МОН

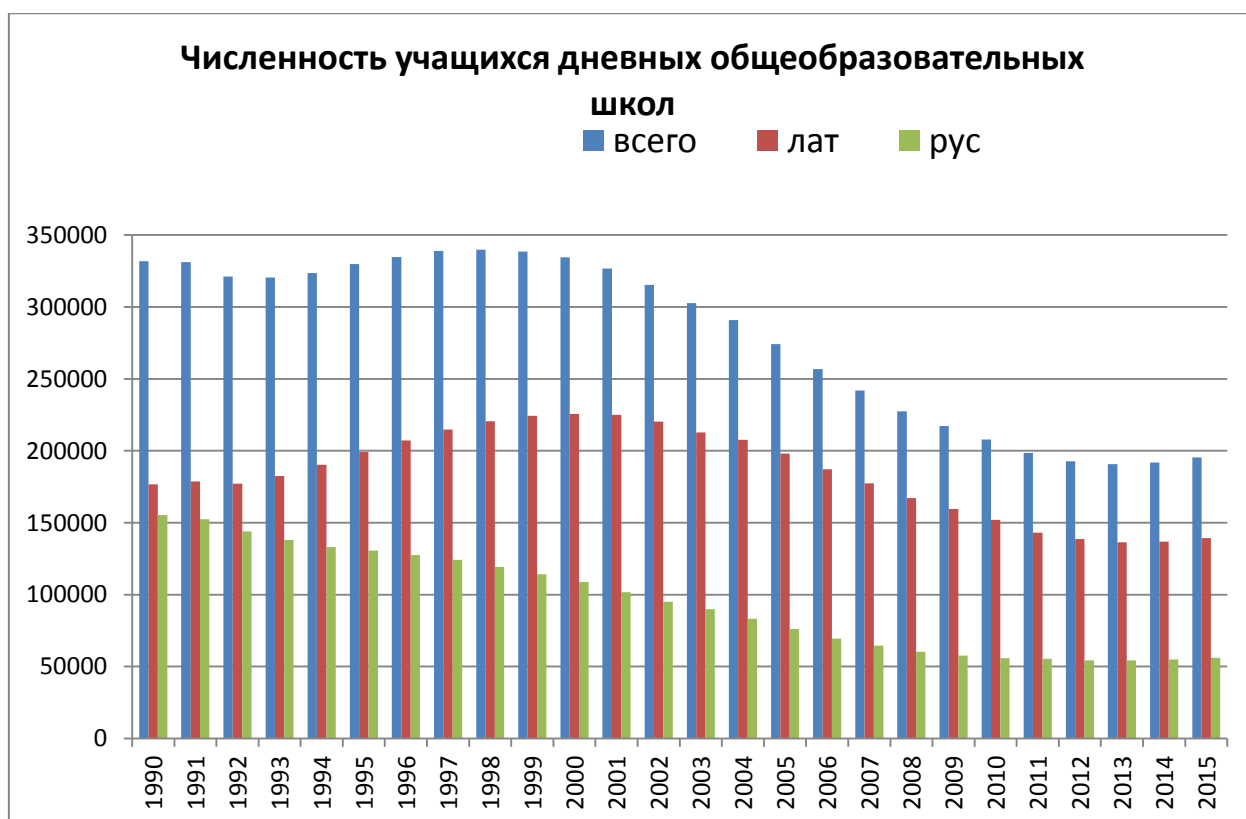

Рис. 3.2

Существенное увеличение числа учащихся в латышских школах на протяжении последнего десятилетия XX века так и хочется объяснить в рамках официальной риторики преодоления последствий «оккупации»: мол, наконец–то они обрели возможность свободно учиться на родном языке. Тем не менее, как уже сказано выше в п. 2.3.1, в 1990 году доля учащихся латышских школ в точности соответствовала доле детей – латышей соответствующего возраста. Поэтому лучше обсуждать бурный рост числа латышских школьников, все из которых вплоть до учеников 1997 года, родились в советский период, в терминах «советского геноцида». В данном случае, «геноцид» выразился в бэби–буме в результате политики демографических преференций советского правительства Николая Тихонова. С 2001 года, когда школьники с 1 по 4 класс родились уже в условиях начавшегося в 1991 году демографического спада, численность учащихся стала закономерно уменьшаться.

Возможно, на прирост числа латышских школьников повлиял и единовременный переход¹⁷⁸ с 11-классной на 12-классную систему обучения.

Что касается русских школьников, то их не спас ни покойный Тихонов, ни добавление к прежней десятилетке сразу двух классов. Массовая эмиграция и опережающее, по сравнению с латышами, сокращение рождаемости, перевесили все позитивные факторы, и численность русских школьников только уменьшалась по 2012 год включительно. Зато последние

¹⁷⁸ В исходном тексте закона ЛР об образовании, принятом 19 июня 1991 года, уже была закреплена 12-ти классная система обучения

три года она медленно, но растет, и их доля в настоящее время соответствует доле детей нацменьшинств в соответствующей возрастной группе (см. ниже табл. 3.11).

Этому феномену в апреле 2016 года была даже посвящена специальная дискуссия с участием нынешнего (Карлис Шадурскис) и бывшего (Роберт Килис) министров образования¹⁷⁹. Пикантность дискуссии, конечно же, придавал закреплённый в правительственной декларации план ликвидации образования на языках меньшинств вообще.

3.1.4. Предмет дискуссии виден и из динамики относительной доли школьников русских школ (рис. 3.3)¹⁸⁰.

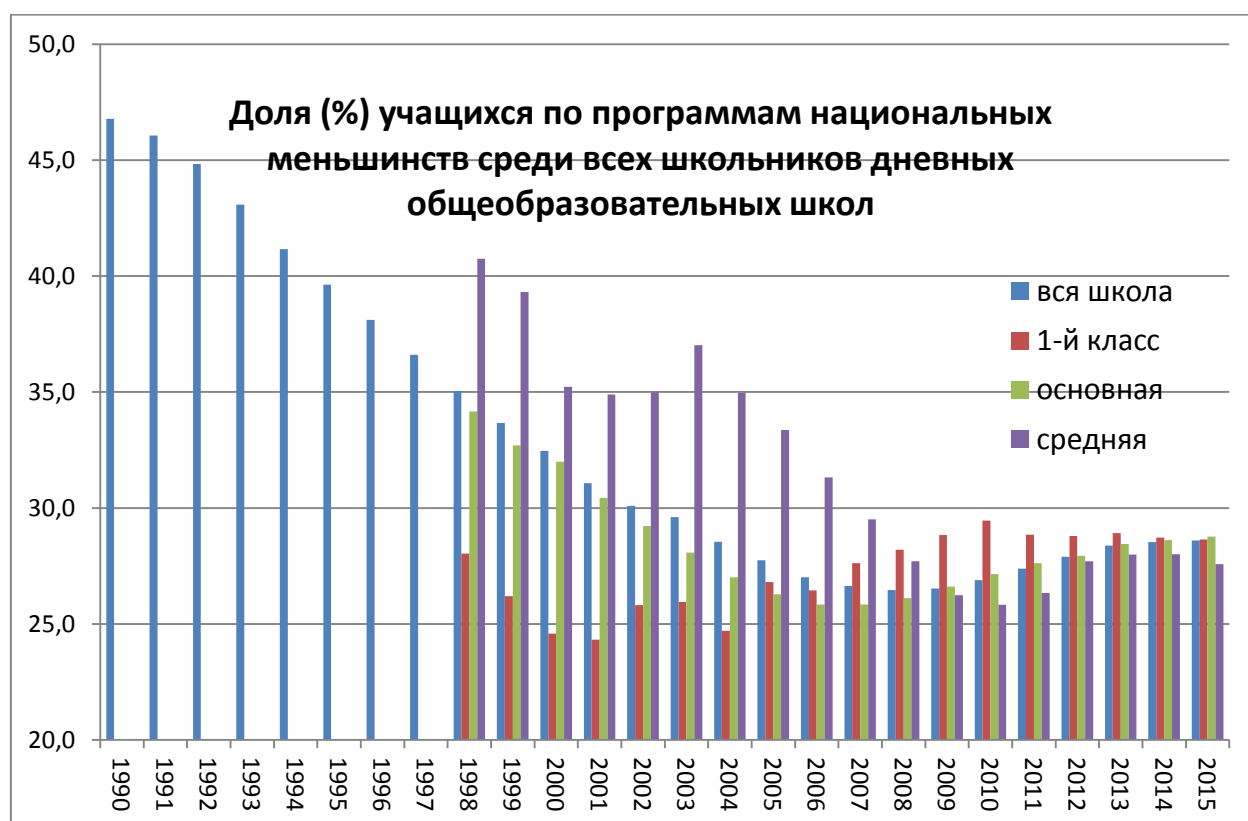

Рис. 3.3

До 2007 года доля учащихся школ нацменьшинств в составе всех школьников только падала, как и «положено» школам, подлежащим последующей ликвидации. Численность учащихся средних школ, сразу реагирующая на эмиграцию детей вместе с родителями, на демографическую катастрофу 1990-х реагирует с опозданием в 16-18 лет.

Но затем процесс пошел в обратную сторону. Особенно впечатляет не соответствующий демографическим изменениям рост доли первоклассников, начавшийся в период школьной революции. По мнению автора, это прямое

¹⁷⁹ Наталья Мещерякова, Министерство не знает, почему растет доля семей, выбирающих русские школы, портал LSM, 25 апреля 2016 года: <http://www.lsm.lv/ru/statja/analitika/ministerstvo-ne-znaet-pochemu-rastet-dolja-semey-vibirayuschih-russkie-shkoli.a179738/>

¹⁸⁰ Абсолютные величины: по 1997 год – данные ЦСУ (табл. ISG10); далее – данные МОН по каждому году и каждому учебному классу

следствие агитации Штаба защиты не отдавать русских детей в латышские школы¹⁸¹. На данный момент доля относительной численности учащихся школ нацменьшинств сравнялась с долей детей соответствующего возраста (см. ниже табл. 3.11), т.е. демографический фактор роста этого показателя исчерпан.

3.1.5. Динамика численности учащихся ПТУ, напротив, свидетельствует, что образование на русском языке там явно ликвидируется административными методами (рис.3.4)¹⁸².

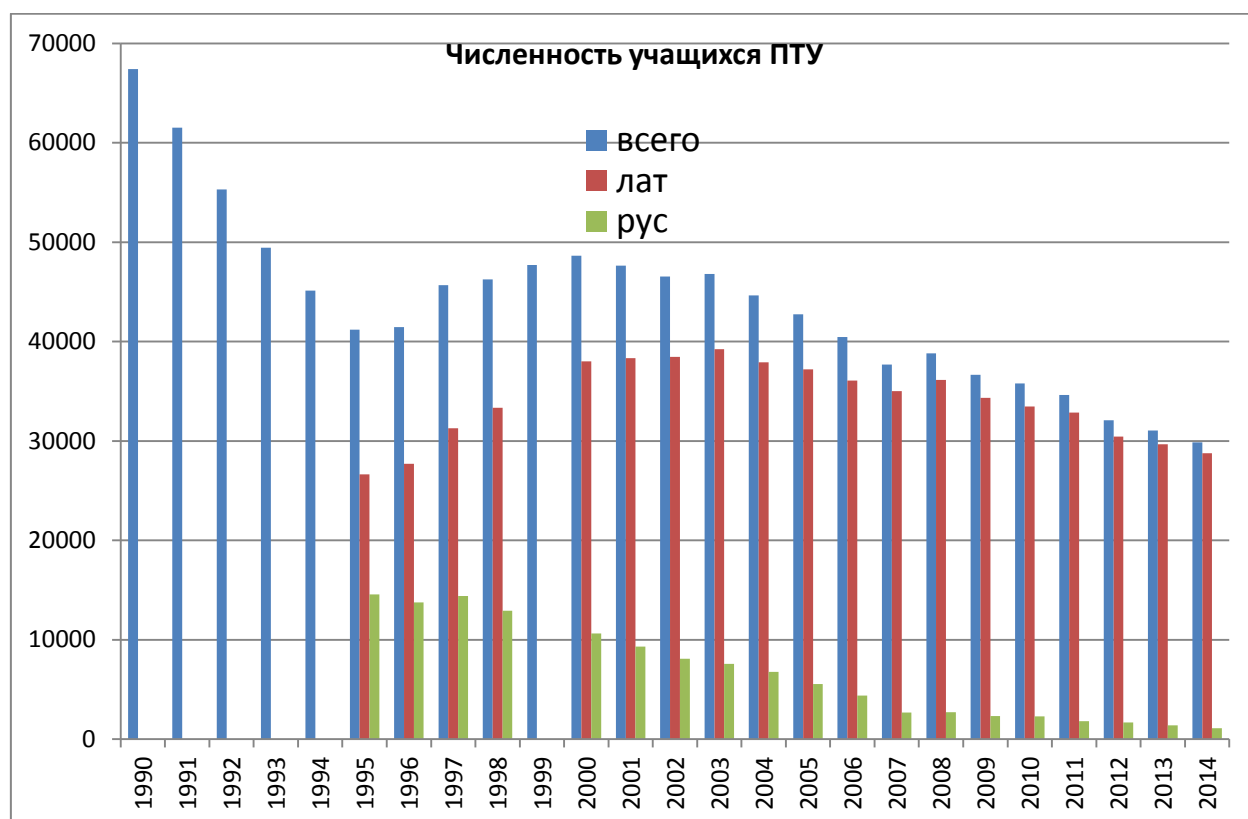

Рис. 3.4

Доля лиц, обучающихся в ПТУ на русском языке, с 1995 по 2014 гг. сократилась с 35% до 4%. Для сравнения, доля лиц из преимущественно той же возрастной группы, обучающихся на русском языке в средней школе, с 1998 по 2014 гг. сократилась с 41% до 28%¹⁸³. При этом законодательные ограничения в выборе языка обучения для средней школы и ПТУ одинаковы (см. п. 1.3.2).

¹⁸¹ См., например, изданную несколько позже, в 2007 году, брошюру активных «штабистов», докторов педагогики Якова Плинера и Валерия Бухвалова «Хочу учиться на русском языке», ЕОПК «Вече», 16 стр.: <http://www.svoi.lv/index.php?level=2&cat2=378>

¹⁸² Источники данных: 1990-1994, 1999 – ЦСУ, таблица ISG22; 1995 -1998 гг.: Akadēmiskās Informācijas Centrs – Latvijas Nacionālā Observatorija “Profesionālā izglītība Latvijā”; 2000-2014 - МОН

¹⁸³ Данные МОН

Вопрос о том, переходить ли полностью на латышский язык обучения или преподавать в пропорции 60:40 остается за учредителем¹⁸⁴. В то время как учредителями большинства общеобразовательных школ являются самоуправления, ПТУ (по данным 1999 года) были в основном поделены между министерствами образования и земледелия¹⁸⁵.

В 2014 году ПТУ с русским языком обучения сохранились только в Риге и Даугавпилсе – соответственно 321 и 782 учащихся.

3.1.6. Динамику численности учащихся целесообразно интерпретировать совместно с динамикой численности соответствующих возрастных групп, в особенности для общеобразовательной школы, в которой основное обучение является обязательным. Данные о возрастном составе населения, к сожалению, достоверны только в годы переписей населения, т.е. примерно с десятилетним интервалом.

Для сопоставления данных за более короткие промежутки времени ниже используются данные по числу родившихся детей¹⁸⁶ с соответствующим временным сдвигом (для оценки числа потенциальных первоклассников, например, на 7 лет) и суммированием (для средней школы, к примеру, суммирование данных рождаемости трех лет со сдвигом в прошлое от 16 до 18 лет).

Конечно, этот способ не учитывает детскую смертность и миграционные процессы (т.е. при положительном сальдо миграции дает заниженные цифры и наоборот), но зато позволяет давать прогнозы по фактическим данным о рождаемости: для первоклассников – на 7 лет, а для средней школы – даже на 16 лет вперед. Метод использован в исследовании, выполненном в 2014 году по заказу министерства среды и регионального развития,¹⁸⁷ в том числе и для оценки численности детей школьного возраста в 2020 и 2030 году. В частности оценен эффект уменьшения численности родившихся лиц со временем: численность уроженцев 1992 года в период с 2011 по 2014 гг. уменьшилась на 5% (максимальное), уроженцев 2010 года – на 0,6% (минимальное). Ниже мы этим эффектом пренебрегаем, отслеживая не абсолютную численность соответствующей возрастной группы, а тенденцию изменения численности.

К сожалению, авторы исследования не провели сравнения прогнозируемой численности детей в возрасте 7 – 18 лет с реальной численностью учащихся, что мы и исправляем ниже. При определении общей реальной численности учащихся следует добавлять к ученикам общеобразовательных дневных средних школ также часть учащихся ПТУ соответствующего возраста. По данным МОН 2014 года из 29 855 учащихся ПТУ 1076 и 3401 ученик (всего – 15%) обучались по программам 35a и 35b уже после получения среднего образования. Далее для всех временных периодов используем к численности учащихся ПТУ коэффициент 0,85.

¹⁸⁴ В соответствии со статьей 15 закона о профессиональном образовании основанные государством ПТУ имеют статус учреждений прямого государственного управления

¹⁸⁵ ESDO ekspertu ziņojums „Valsts izglītības politikas analīze - Latvija” – Доклад экспертов ОБСЕ «Анализ государственной политики в области образования» -22 июня 2000 года, стр. 43.

¹⁸⁶ файлы ЦСУ IDG02 – ежегодные данные с 1920 по 2014 гг., а также IE01 - ежемесячные данные в 2015 году

¹⁸⁷ Pētījums „Publisko individuālo pakalpojumu klāsta izvērtējums atbilstoši apdzīvojumam”. ID Nr. VARAM 2014/14 – Исследование «Оценка диапазона индивидуальных публичных услуг согласно расселению». Исследование численности детей школьного возраста приведено в п. 3.2. на стр. 43-48.

Соответствующие данные¹⁸⁸ представлены на рис. 3.5.

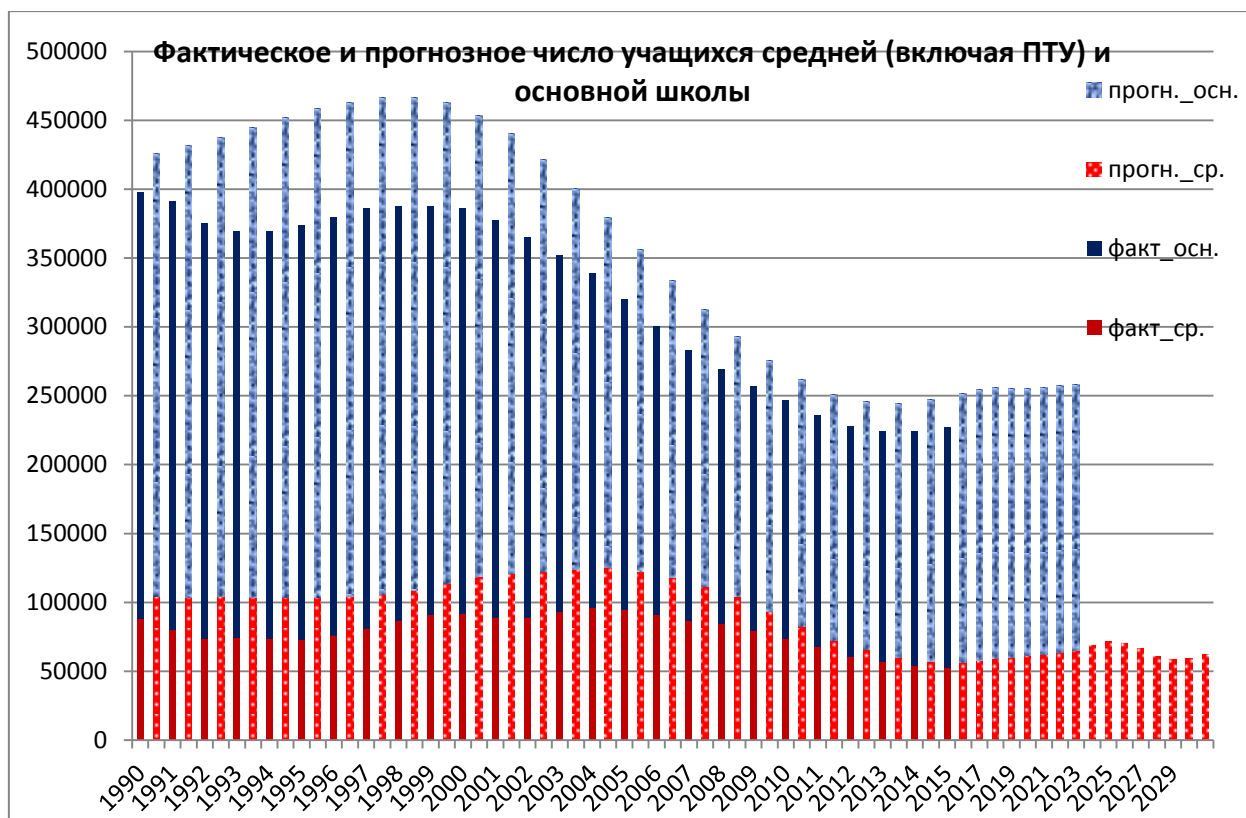

Рис. 3.5

Примитивный прогнозный метод не слишком надежно воссоздает реальную численность возрастных групп (табл. 3.10).

Таблица 3.10

Реальная (по данным переписей населения) и прогнозная численность отдельных возрастных групп

год	категория	2-6 лет	7 лет	16-18 лет	7-18 лет
1989	реальная	200148	37661	110715	435118
	прогн.	205265	37477	104254	420552
	откл. (%)	2,6	-0,5	-5,8	-3,3
2000	реальная	117464	28968	106517	415148
	прогн.	102873	26759	118896	453818
	откл. (%)	-12,4	-7,6	11,6	9,3
2011	реальная	103231	19395	72223	244255
	прогн.	115149	20551	72610	250885
	откл. (%)	11,5	6,0	0,5	2,7

¹⁸⁸ Таблицы ЦСУ: IDG02 – число родившихся, ISG22 – численность учащихся ПТУ, IZG07 (до 1997 года) – численность школьников основной и средней школы (включая и вечерние). Начиная с 1998 года по численности учащихся основной и средней дневных школ – данные МОН. Для корректировки численности учащихся до 1998 года из соответствующих данных ЦСУ вычтено количество учащихся вечерних школ (табл. IZG12) в пропорциях 0,15 для основной и 0,85 – для средней школы.

Зато тенденция изменения численности учащихся воссоздается достаточно точно, за исключением вызванного беспрецедентной эмиграцией нацменьшинств периода спада 1990-1993 гг.

Реальный максимум общего числа учащихся достигнут в 1999 году, а прогнозный – в 1997 году. Реальный и прогнозируемый максимумы числа учеников средних учебных заведений достигнуты в 2004 году.

Минимум численности потенциальных учащихся основной школы приходится на 2011 год, после чего прогнозируется незначительное увеличение их количества с последующей стабилизацией. В реальности минимум числа этой категории учащихся наблюдался в 2012 году, а последующие два года продемонстрировали рост. Что касается средней школы, то минимум для соответствующей категории прогнозируется в 2015 году, после чего ожидается многолетнее увеличение численности – в 2024 году примерно на $\frac{1}{4}$ по сравнению с 2015 годом.

Прогноз дает стабилизацию общей численности школьников как минимум, на десятилетний период (2012-2021 гг.). Поэтому намеченную правительством как раз в середине этого периода (2016 год) «оптимизацию» школьной сети путем ликвидации школ обосновывать грядущим ухудшением демографической ситуации нельзя. Этот вывод тем более верен для средней школы, которую как раз и хотят оптимизировать в первую очередь (см. п. 1.10.5). Правда, механизм установления гарантированного минимального количества учеников спасает школу от произвольного закрытия самоуправлением в случае улучшения демографической ситуации.

3.1.7. Прогнозы численности отдельных этнических групп по уровню предшествующей рождаемости менее достоверны с учетом существенных различий в темпах эмиграции латышей и нелатышей. Поэтому ниже представлены соответствующие сравнительные диаграммы для самых ранних возрастов – первоклассников (рис. 3.6)¹⁸⁹ и воспитанников ДДУ¹⁹⁰ (рис. 3.7).

¹⁸⁹ По рождаемости – таблица ЦСУ IDG11, по реальному количеству обучающихся на латышском языке и языках меньшинств – данные МОН (имеются с 1998 года)

¹⁹⁰ Данные по численности воспитанников с градацией по языку обучения с 1992 года – таблица ЦСУ IZG05, данные по общей численности воспитанников в 1990-1991 гг. – таблица IZG03.

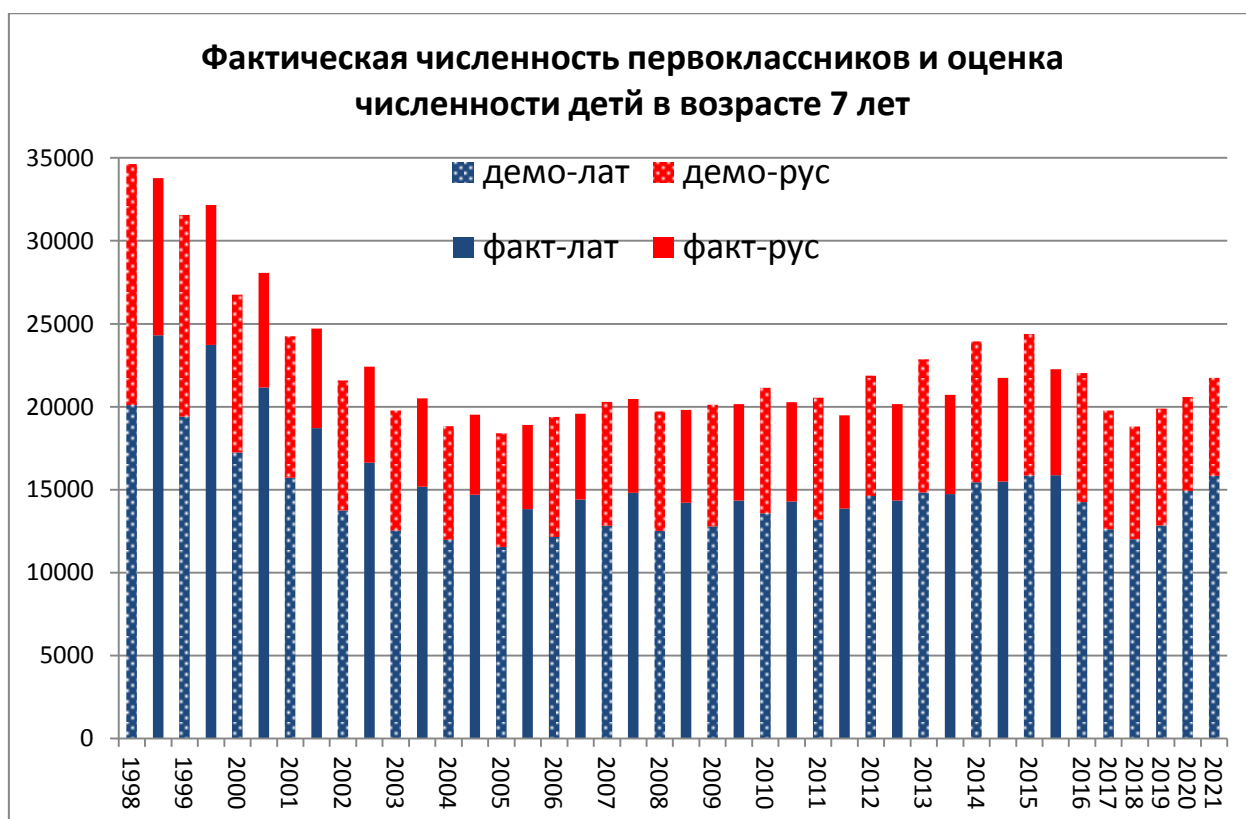

Рис.3.6

Общее фактическое число первоклассников, как и ожидалось, с высокой точностью совпадает с оценкой численности детей в возрасте 7 лет на соответствующий год. Тенденция изменения реальной численности первоклассников совпадает с демографической оценкой вообще идеально, что позволяет верить и прогнозу на 2016 – 2021 гг. Исторический минимум числа русских первоклассников ожидается в 2020 году.

Достигнутый минимум числа первоклассников в 2005 году вполне объясним демографической «ямой» 1998 года (см. п. 5.1 и рис.1.8 раздела I). Наблюдающийся последние 5 лет устойчивый рост числа первоклассников прекратится уже с 1 сентября 2016 года, когда в школу пойдут дети, родившиеся в период последнего демографического кризиса. Новый, еще более глубокий по сравнению с 2005 годом, минимум ожидается в 2018 году. Это объясняется не только низким относительным уровнем рождаемости в 2011 году (который был все же выше, чем в 1998 году), но и общим снижением количества населения за 13 летний период.

Что касается дифференциации по языку обучения, то численность первоклассников школ меньшинств за весь период существенно меньше, чем прогнозируемая численность детей соответствующего возраста. Напротив, вплоть до 2012 года реальная численность первоклассников латышских школ существенно больше таковой, ожидаемой по этническому прогнозу. Наиболее естественным объяснением этого феномена является отдача детей нацменьшинств в латышские школы. К 2012 году эта тенденция была преодолена, и школы возвращаются к характерному для советского времени бинарному разделению по этническому признаку.

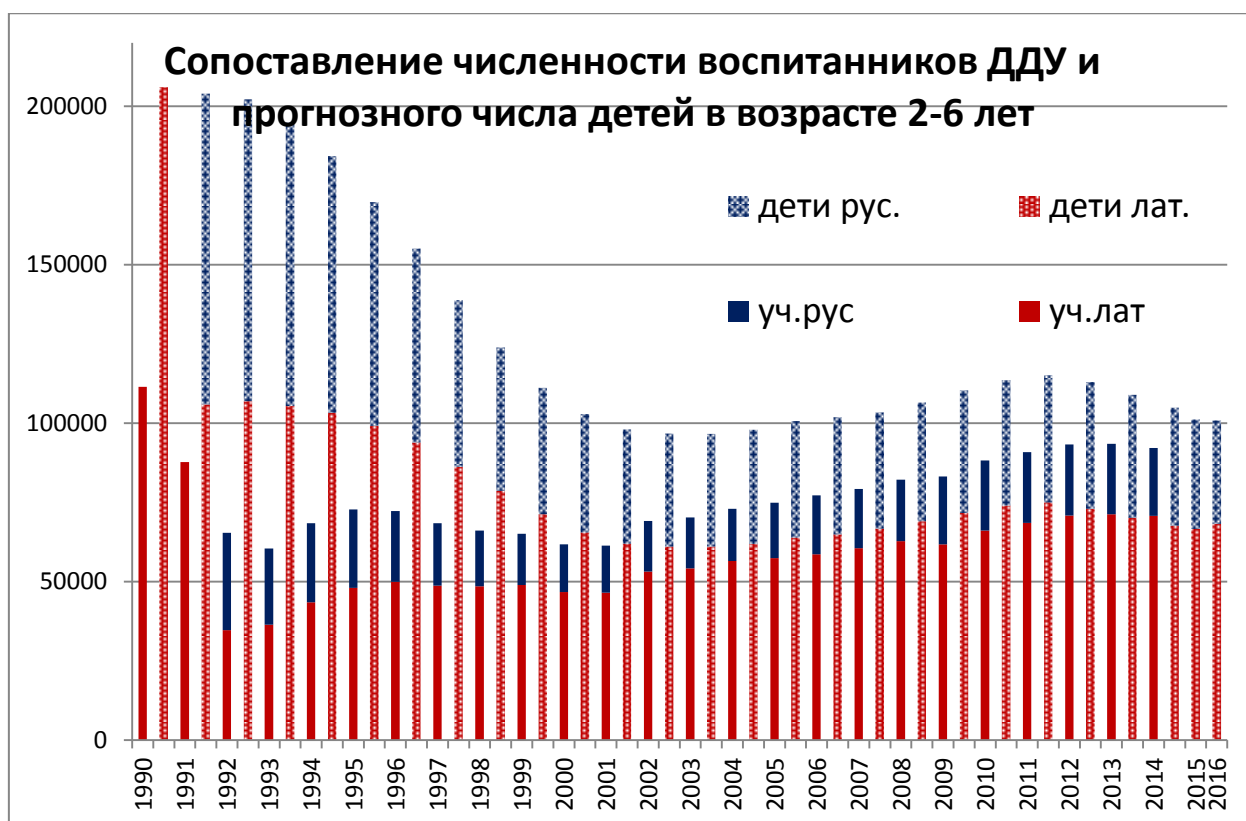

Рис.3.7

Что касается ДДУ, то за последние четверть века наметилась тенденция перехода от частично домашнего воспитания (добровольного или вынужденного) к тотальному воспитанию детей в ДДУ, по крайней мере, в латышской среде. Среди нацменьшинств обеспеченность ДДУ с преподаванием на родном языке значительно хуже, хотя и не такая катастрофическая, как в начале века. В ближайшие два года ожидается существенное сокращение численности детей нацменьшинств, что позволит решить вопрос нехватки мест в ДДУ естественным путем.

Приведем еще данные по численности учащихся вечерних школ (рис.3.8)¹⁹¹, оказавшейся сравнительно устойчивой в период перемен. Устойчивой оказывается и тенденция замены преподавания на родном языке преподаванием на государственном языке, не связанная с демографическими причинами.

¹⁹¹ До 1998 года – таблица ЦСУ IZG12, с 1998 – данные МОН

Рис.3.8

3.1.8. Данные по доле представителей нацменьшинств, обучающихся на родном языке в сопоставлении с долей нацменьшинств доминирующего для данного вида обучения возраста в соответствующей возрастной группе представлены в табл. 3.11.

Таблица 3.11

Сопоставление доли представителей нацменьшинств, обучающихся на родном языке, с долей потенциальных учащихся в соответствующей возрастной группе (%)

Категория/год	1992*	1995	1998	2000	2004	2007	2011	2014
Все население	48			42,3			37,9	
Вечерние школы			38,5	35,9	30,4	25,7	25,7	19,4
от 7 до 18 лет	45,9			35,7			27,2	
Общеобразовательные дневные школы	44,8	39,6	35,1	32,5	28,6	26,7	27,4	28,6
от 16 до 18 лет	46			38,4			26,2	
Средние школы			40,7	35,2	35	29,5	26,3	28
ПТУ		35	27,9	21,9	15,1	7,1	5,2	3,7
7 лет	46,2			30,5			27,8	
1-ый класс			28	24,6	24,7	27,6	28,8	28,7
от 2 до 6 лет	45,6			31,2			27,4	
ДДУ	46,9	34	26,5	24,3	22,5	23,5	24,6	23,2

^{*)} данные по доле возрастных групп представлены на 1989 год.

Данные таблицы подтверждают ранее сделанный вывод, что облатышивание ДДУ, вечерних школ, и особенно ПТУ не связано с демографией, и представляет собой волевое административное решение.

В общеобразовательных дневных школах, начиная от первого класса и кончая средней школой, этническая пропорция в выборе языка обучения в начале (1989) и конце (2011) периода соблюдается идеально. В середине периода (2000) имело место обучение значительного числа представителей нацменьшинств в латышских школах.

Имеются и прямые данные по национальному составу школьников в латышских и русских школах, но, к сожалению, за короткий период (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Выбор обучения на латышском языке или на языках национальных меньшинств у латышей и нелатышей (%)¹⁹²

Группа	подгруппа	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Латыши обучаются	на латышском	95,2	95,3	95,5	95,6	95,6	95,5
	на языках меньшинств	4,8	4,7	4,5	4,4	4,4	4,5
Нацменьшинства обучаются	на латышском	16,6	17,1	16,8	16,7	17,1	16
	на языках меньшинств	83,4	82,9	83,2	83,3	82,9	84
Обучение на латышском	латыши	93,4	93,4	93,6	93,7	93,5	93,9
	нацменьшинства	6,6	6,6	6,4	6,3	6,5	6,1
Обучение на языках меньшинств	латыши	12,4	12,5	12,1	12,1	11,9	12,1
	нацменьшинства	87,6	87,5	87,9	87,9	88,1	87,9

Данные, отличающиеся за период 2005-2010 гг. удивительной стабильностью, свидетельствуют о том, что латышские школы так и остались этническими, как и в советский период. Русские школы, напротив, сохранили свою интегрирующую роль, оставшись привлекательными не только для нерусских меньшинств, но и для значительного (по сравнению с собственно русскими школьниками) числа латышей. В 2010 году в русских школах 71,7% школьников были этническими русскими, 14,0% - представителями других этнических меньшинств, 14,3% - этническими латышами.

¹⁹² Исходные данные заимствованы из отчета «Latvijas Republikas otrais nacionālais ziņojums par Vispārējās konvencijas par nacionālo minoritāšu aizsardzību izpildi Latvijā, 2012», (Op. cit., см. прим. 25), (табл. 23) и из аналогичного первого отчета (пкт. 170). При учете школьников с не указанной национальностью (порядка 10% от общего числа, из которых порядка 80% обучались на латышском языке) они записывались в латыши или в нелатыши в зависимости от выбранного языка обучения.

3.2. Школы третьих меньшинств

Кроме русского языка обучения образование осуществляется и на других языках нацменьшинств (см. также табл.2.6 из п. II.1.7). В 2011/12 учебном году из 206 440 школьников 72,6% обучались на латышском языке, 26,6% - на русском, 0,53% – на польском, 0.09% - на украинском и 0,05% - на белорусском языке¹⁹³.

Разумеется, школы каждого национального меньшинства играют значительную роль в культуре соответствующей национальной группы и являются культурной ценностью для всего общества, но на статистику влияния не оказывают – 99,3% школьников обучаются или на латышском, или на русском языке.

По данным МОН для дневных общеобразовательных школ, осуществляющих программы образования нацменьшинств, доля школьников, обучающихся на русском языке, с 1998 по 2015 гг. уменьшилась с 99% до 96,3%.

В 1931/32 в национальных народных школах нерусских меньшинств учились 15.5% всех школьников (см.п.2.2.2).

По данным отчета Латвии об исполнении Рамочной конвенции защиты прав нацменьшинств в 2012 году за государственный счет финансировались четыре школы с польским языком обучения, и по одной – с белорусским и украинским языками обучения. Кроме того, существовали литовская и эстонская школы с латышским языком обучения, и еврейская – с русским. На русском языке велось обучение и в одной частной еврейской школе¹⁹⁴.

По данным МОН на 2015 год существовали 6 школ с обучением на языках нерусских национальных меньшинств: 4 польские, и по одной украинской (средняя) и белорусской (основная). Из польских школ три находятся в Латгалии – Даугавпилсе, Резекне и Краславе. По данным МОН численность учащихся в этих школах испытывает стабильный небольшой прирост: в польских с 846 до 1166 с 1998 по 2015 гг.; в украинской и белорусской, соответственно с 220 до 230 и со 100 до 163 за период с 2009 по 2015 гг.

Кроме ежедневных школ в Латвии существуют также воскресные школы. В 2001 году их было 33: для азербайджанцев, евреев, поляков, татаро-башкиров, украинцев, греков, ливов и литовцев. В 2011 году их осталось 11 – для евреев, украинцев, белорусов и староверов. Еврейскую воскресную школу в Лиенае посещают 19 детей, в Даугавпилсе - 6¹⁹⁵

¹⁹³ Там же, табл. 24

¹⁹⁴ Там же, пкт.189.

¹⁹⁵ Там же, пкт. 182-186, а также соответствующий первый отчет (2006), п.156

3.3. Педагоги

3.3.1. Народный учитель, как в Латвии, так и в других частях бывшего СССР так и не был «поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе»¹⁹⁶.

В 2012 году Латвия вместе с Литвой, Румынией и Словакией входила в четверку самых отстающих стран ЕС и кандидатов, у которых минимальная зарплата учителей была ниже 50% от ВВП на душу населения. Для сравнения – четверка лидеров по этому показателю: Турция (150%), Германия (141%), Испания (136%), Португалия (133%). Тройка лидеров по максимальной зарплате учителей: Кипр (282%), Португалия (271%) и Германия (211%). В Чехии, Эстонии, Латвии, Литве и Словакии и этот показатель ниже ВВП на душу населения¹⁹⁷.

Показатель ВВП на душу населения также различается не в пользу стран - аутсайдеров. Например, в Латвии в 2015 году, по данным МВФ в пересчете на покупательную способность он был чуть меньше российского (соответственно 24 712 и 25 411 \$/год), и почти вдвое отставал от германского (46 893).

3.3.2. На такие ставки соглашаются преимущественно бывшие советские люди и возраст педагогов дневных общеобразовательных школ стремительно растет. По данным МОН в 1998 году старше 50 лет были 25%, в том числе старше 60 – 10% педагогов. В 2015 году эти показатели составили, соответственно, 44% и 12%.

Данные по собственно русским школам автору найти не удалось, но в 2014 году при ревизии бдительной газетой «Latvijas avīze»¹⁹⁸ подготовки к тогдашним правительственным планам полной ликвидации образования на русском языке к 2018 году, выяснилось, что наибольший средний возраст у преподавателей русского языка – 51,38 лет. Заодно автор выяснила для себя и тот известный в русской среде факт, что педагогов для русских школ латвийские вузы практически не готовят. Например, учителей русского языка за счет госбюджета в 2011-2013 гг. было подготовлено только 8. И здесь существовавшая в довоенной Латвии финансируемая государством система подготовки педагогов школ нацменьшинств (см. п.2.2.2) восстановлена не была.

По данным МОН с 2004 по 2015 гг. число педагогов латышских школ почти не изменилось (21502 и 20597), зато в русских школах уменьшилось в 1,5 раза (с 7424 до 4986). При этом если нагрузка педагогов латышских и русских школ в 2004 году была почти одинаковой (по 10 и 9 учеников на

¹⁹⁶ В.И. Ленин. Странички из дневника. 2 января 1923 г. Полн. собр. соч., т. 45, с. 364-366.

¹⁹⁷ Key Data on Teachers and School Leaders in Europe. 2013 Edition. Eurydice Report 148.p., p. 78-79

¹⁹⁸ Ilze Kuzmina. Nav zināms, vai 2018. gadā krievu skolās pietiks latviski runājošu pedagogu – неизвестно, хватит ли в 2018 году в русских школах педагогов, говорящих по латышски. Latvijas avīze, 03.04.2014: <http://www.la.lv/jauno-skolotaju-gatavosana-bez-skaidra-plana%e2%80%a9/>

педагога соответственно), то в 2015 году уже отличалась в 1,5 раза (6 и 9 учеников)¹⁹⁹.

3.3.3. Ко всем педагогам, начиная с воспитателей ДДУ, предъявляется жесткое требование наличия специального образования (часть 1 статьи 48 закона об образовании). К педагогам, окончившим когда-то русские школы, предъявляется еще требование иметь удостоверение о знании государственного языка на высшую категорию. Это ограничение включено в ст. 50 закона об образовании «Ограничение на право работать педагогом» наряду с двумя другими – судимость и недееспособность. Причем требование предъявляется и к тем педагогам, которые или никак не используют в преподавании латышский язык (учитель русского языка и литературы) или используют его в минимальном объеме (воспитатели русских групп ДДУ).

Языковые проверки русских учителей всеобъемлющи и перманентны (см. пп. 1.5.6 и II. 4.3.3).

3.3.4. С 16 июля 2015 года к педагогам предъявляется еще требование быть «лояльным к Латвийской Республике и ее конституции»²⁰⁰. К этому времени Конституция как раз обогатилась преамбулой, в которой, в частности, разъясняется, что государство создано «чтобы гарантировать существование и развитие латышской нации, ее языка и культуры», а народ Латвии «не признавал оккупационные режимы, сопротивлялся им и снова обрел свободу ... чтит память жертв чужой власти, осуждает коммунистический и нацистский тоталитарные режимы и их преступления»²⁰¹.

При этом само понятие «лояльность» и способы констатации ее наличия пока ни в одном законодательном акте не определены, и, кроме учителей, требование быть лояльными формально никому больше не предъявляется.

3.4. Заккрытие школ

3.4.1. Законодательное наступление на русскую школу сопровождалось насильственным закрытием соответствующих учебных заведений (см. также п.1.10). На родителей обычно оказывалось давление с целью побудить их

¹⁹⁹ Необходимые для расчета данные по числу учащихся латышских и русских школ – таблица ЦСУ IZG10

²⁰⁰ Пополнение статьи 48 закона об образовании соответствующей частью 5 появилось в третьем чтении общих поправок к закону (законопроект № 51/Lp12) и было принято без дебатов и голосования. Сам законопроект был принят подавляющим большинством голосов (против голосовали 12 депутатов, из них 10 – из коалиционной фракции «Единство»).

²⁰¹ Сайт Конституционного суда:

<http://www.satv.tiesa.gov.lv/ru/2016/02/04/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8/>

забрать заявления о приеме детей в школу с целью создать искусственный недобор учащихся. В ряде случаев родители подавали жалобы во все инстанции и пикетировали административные учреждения.

Методика воздействия на родителей впервые была опробована при закрытии летом 1994 года 26-ой Рижской средней школы²⁰². Здание школы было построено в 1911 году для русской гимназии на народные пожертвования. Решением Рижской думы здание было передано двум соседним латышским школам, чтобы избежать в них занятий в две смены. Родители защищали школу всеми мирными средствами, вплоть до организации коллективной голодовки в ее дворе.

Вот как описывает одна из преподавательниц процедуру «передачи» школы: *«Рано утром земессарги окружили школу военными грузовиками и никого из нас в здание школы больше не пускали. Даже свои оставшиеся вещи нам забрать не позволили. В просветы между машинами мы видели в школьном дворе выброшенные книги, журналы, тетради... При нас книги не жгли, но они валялись на земле, а вырванные листы летали по двору».*

На муниципальных выборах 1997 года в список опирающейся на голоса избирателей от нацменьшинств партии «Равноправие» была включена директор ликвидированной 9-ой Рижской средней школы Антонина Игнатане²⁰³. Появление в Рижской думе депутатов, защищающих интересы нацменьшинств, затормозило процесс ликвидации русских школ города.

Например, Рижскую 17-ю среднюю школу пытались выжить из занимаемого с 1945 года здания в центре города в течение нескольких лет: с 2001²⁰⁴ по 2007^{205, 206} гг. С 2003 по 2007 гг., в том числе и в результате давления на родителей потенциальных учащихся, число учеников в школе сократилось с 323 до 123.

В провинции ликвидируемые русские школы часто были единственным местом в обширном регионе, где можно было получить образование на русском языке. Поэтому родители в ряде провинциальных

²⁰² «26-я средняя школа им. Иманта Судмалиса. 1946-1995 г. Летопись школы в фотографиях. Воспоминания и рассказы учителей и учеников, работавших и учившихся в школе за время ее существования», 2012, 844 стр. О закрытии школы – стр. 27-35: <https://ru.scribd.com/doc/140666577/26-school-book-pdf>

²⁰³ Такой кандидат был признан настолько опасным, что к нему применили специальную процедуру вычеркивания из списка (см. II.4.4.2)

²⁰⁴ «С 1 сентября 2001 года закрыть Рижскую 17-ю среднюю школу (ул. Кр. Валдемара. Учащимся — продолжить обучение в ближайших — 10-й, 13-й и 18-й — школах (или по выбору родителей)» - выдержка из неназванного проекта документа Рижской думы в статье «Что будет с русскими школами», опубликованной в газете «Бизнес-Балтия»: <http://arhiv.bb.lv/index.php?p=1%20i=4391%20s=1%20a=160285&i=1360&s=8&a=61621>

²⁰⁵ Комитет образования о судьбе 17-й школы. Вести сегодня | 9 апреля 2003:

<http://rus.delfi.lv/archive/komitet-obrazovaniya-o-sudbe-17j-shkoly.d?id=5174619>

²⁰⁶ Закрытие 17-й школы в Риге. 28 августа 2007 года: <http://www.kompromat.lv/item.php?docid=readn&id=3585>

городов, в Цесисе в 2003 году²⁰⁷, Тукумсе в 2006 году²⁰⁸, Айзкраукле в 2014 году²⁰⁹ отстаивали свои школы до последней возможности.

Тогдашний мэр Тукумса, а ныне депутат Сейма Юрис Шульц, выступая в дебатах против поправки Игоря Пименова к закону «Об образовании» (см. п. 1.9.6), так оценил свои действия 10-летней давности: *Мне чрезвычайно стыдно, что даже в 2016 году мы в Сейме все еще обсуждаем те дела, которые следовало бы решить в нашем государстве в самом начале достижения независимости. .. я приглашаю г-на Пименова поехать в Тукумскую 3-ю среднюю школу и посмотреть, как этот процесс можно совершить в городе, где были огромные русские военные силы и все эти пикеты, когда мы начали этот процесс реализовывать ... Я хочу сказать, что если вовремя начать этот процесс, еще с детсада, в котором больше не будет русских групп, и до средней школы ... и этой проблемы больше не будет. .. Да, мы немного использовали принуждение. Но это было сделано, чтобы сейчас этой проблемы в Тукумсе не было бы*²¹⁰.

В Цесисе по данным Регистра жителей на 1 июля 2007 года проживали 18384 жителя, в том числе 2938 представителей нацменьшинств, из них 2033 этнических русских; в Тукумсе – соответственно 20060, 4163, 2590; в Айзкраукле (вместе с районом, данные на 1 июля 2014 года) – 6215, 3030, 2035.

3.4.2. Численность русских школ в Латвии достигла максимума (223) в 1992/93 учебном году²¹¹, и с тех пор лишь непрерывно сокращалась. Ниже (табл. 3.13) этот процесс показан, начиная с 1998/99 учебного года, когда начало сокращаться и общее число школьников.

Таблица 3.13

Сокращение количества и изменение наполняемости школ²¹²

1–6 количество школ: 1 – латышских, 2 – русских, 3 – смешанных, 4 – с обучением на языках других нацменьшинств, 5 – тех школ, где можно получить образование на языках меньшинств (сумма столбцов 2-5), все школы (сумма столбцов 1-5);

7-8 средняя численность учеников, соответственно в латышских (7) и русских (8) школах.

Последние две строки таблицы – абсолютная и относительная разница данных по столбцам на 1998/2015 гг.

Уч.год	1	2	3	4	5	6	7	8
1998/99	728	195	145	6	346	1074	267	533
1999/00	727	189	133	8	330	1057	277	529

²⁰⁷ Юлия АЛЕКСАНДРОВА. «Бои за храм науки». Вести сегодня. 22 октября 2003 года: <http://rus.delfi.lv/archive/boi-za-hram-nauki.d?id=6598238>

²⁰⁸ Ирина Петрова. «Лишние люди». Час, 17 августа 2006 года: <http://www.shtab.lv/main.php?w2=pressa&id=1697>

²⁰⁹ Самоуправление Айзкраукле «уничтожает» русскую школу. Портал ves.lv, 30 августа 2014 года: <http://www.ves.lv/samoupravlenie-aizkraukle-unichtozhaet-russkuyu-srednyuyu-shkolu/>

²¹⁰ Стенограмма заседания Сейма от 14 апреля 2016 года: <http://www.saeima.lv/lv/transcripts/view/358>

²¹¹ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии, (Op. cit., см. прим. 90), стр. 67

²¹² Исходные данные по числу школ и количеству учеников, начиная с 1998/99 учебного года, имеются на сайте МОН. Данные о численности учащихся латышских и русских школ по 2014 год – ЦСУ, табл. IZG10, в 2015 году – коррекция данных 2014 года по данным МОН на 2014 и 2015 гг.

2000/01	724	178	128	7	313	1037	280	527
2001/02	725	175	122	7	304	1029	280	502
2002/03	720	166	124	7	297	1017	277	492
2003/04	729	159	115	6	280	1009	265	492
2004/05	724	155	108	6	269	993	260	468
2005/06	727	152	97	6	255	982	249	440
2006/07	727	148	92	6	246	973	236	409
2007/08	722	141	88	7	236	958	225	399
2008/09	724	135	81	7	223	947	212	391
2009/10	648	114	76	7	197	845	227	431
2010/11	646	103	73	7	183	829	217	454
2011/12	641	99	65	6	170	811	209	458
2012/13	634	99	65	6	170	804	205	448
2013/14	633	100	65	5	170	803	201	455
2014/15	627	97	63	6	166	793	205	466
2015/16	620	94	60	6	160	780	211	490
1998/2015	108	101	85	0	186	294	56	43
%	14,8	51,8	58,6	0,0	53,8	27,4	21,0	8,1

Относительные темпы ликвидации русских школ в 3,5 раза, а смешанных²¹³ - в 4 раза больше, чем латышских.

Необходимость «оптимизации школьной сети» объяснялась уменьшением численности учащихся. Но в русской школе и в начале периода было примерно вдвое больше учеников, чем в латышской, а к концу периода стало больше на 230%. Уменьшение загруженности латышских школ за весь период составило 23%, русской – 13%. Кроме того, загруженность русской школы, начиная с 2008/09 учебного года постоянно растет, а латышской (с некоторыми колебаниями) – продолжает падать.

Если бы русские школы после 1998 года вообще не сокращали, то сейчас их средняя загруженность была бы 236 учеников на школу. Как это было у латышских школ в последнем перед экономическим кризисом 2006/07 учебном году.

3.4.3. Сокращение числа русских школ оказалось особенно болезненным для регионов, где нацменьшинства живут в относительно небольшом количестве (табл. 3.14)

Таблица 3.14

Региональная «оптимизация» школьной сети²¹⁴

Обозначение колонок в таблице: 1 – все школы с обучением на латышском и/или русском языке; 2 – латышские, 3 – русские; 4 – двух-поточные

²¹³ В 1998 году в смешанных школах обучались на латышском языке 29 093 ученика (16,5% от всех обучающихся на этом языке), на русском – 25 636 учеников (также 16,5%). В 2014 году, соответственно 8361 (6,1%) и 7808 (14,7%).

²¹⁴ Данные взяты с сайта МОН, для статистических регионов суммированы. Статистика включает также и частные школы. Например, в Риге закрытие некоторых муниципальных латышских школ сопровождалось открытием частных.

Регион/год	2002				2009				2011				2015			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Курземский регион	130	129	0	1	106	105	0	1	104	103	0	1	99	99	0	0
Латгальский регион	173	98	31	44	131	90	17	24	125	92	11	22	118	86	11	21
Пририжский регион	131	107	3	21	117	102	4	11	111	97	4	10	107	95	4	8
Видземский регион	178	163	5	10	150	142	1	7	138	135	0	3	131	128	0	3
Земгальский регион	140	113	9	18	107	98	1	8	100	96	0	4	94	91	0	3
Даугавпилс	24	4	17	3	21	3	12	6	17	3	8	6	17	3	9	5
Елгава	16	9	6	1	13	8	3	2	13	8	3	2	12	8	3	1
Юрмала	16	8	3	5	16	10	4	2	15	10	4	1	15	10	4	1
Лиепая	18	10	5	3	16	9	4	3	16	10	4	2	16	10	4	2
Резекне	11	7	4		9	5	4		9	4	4	1	9	5	3	1
Вентспилс	9	3	2	4	9	5	2	2	9	5	2	2	9	5	2	2
Рига	164	69	81	14	143	71	62	10	137	69	58	10	134	69	53	12
Латвия	1010	720	166	124	838	648	114	76	805	641	99	65	774	620	94	60

Количество школ, в которых можно получить образование на русском языке (русских и двухпоточных), в целом по стране сократилось на 47%, в 5 крупных городах (исключая Ригу) – на 30%, в Риге – на 32%, в регионах за пределами больших городов – на 65%, в т.ч. в Видземском – на 80%, в Земгальском – на 89%, в Латгальском – на 57%. В Курземском регионе после 2011 года была ликвидирована последняя смешанная школа, а в Видземском и Земгальском – последние русские школы и осталось лишь по 3 смешанные.

Для сравнения, убыль числа латышских школ по стране в целом – 14%, по сельским регионам – 18%. Что касается крупных городов, включая и Ригу, то число латышских школ за 13 лет там вообще осталось неизменным: соответственно 41 и 69. В Риге русских школ в 2002 было существенно больше, чем латышских (81), а в 2015 году осталось лишь 53.

В результате численность учащихся на русском языке за пределами городов сокращалась просто фантастическими темпами (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Региональное распределение численности учащихся
по программам национальных меньшинств

Обозначения столбцов таблицы:

1 – общая численность школьников; 2 – доля учащихся по программам национальных меньшинств среди всех школьников; 3 – доля учащихся данного региона среди всех школьников национальных меньшинств; 4 – число представителей национальных меньшинств на одного школьника; 5 – число латышей на одного школьника латышской школы.

	2002				2006			2010				2015				
	1	2	3	4	1	2	4	1	2	3	4	1	2	3	4	5

Регион/год																
Курземский регион	158	2,5	0,2	130	80	1,5	233	17	0,1	0	988	0	0	0,0	\	9
Латгальский регион	9310	30,2	9,5	10	6005	24,6	14	4156	21,8	7,2	19	3395	22,4	5,9	20	8
Приижский регион	4947	12	5,1	16	3228	9,3	25	2516	8,4	4,3	33	2803	9,0	4,9	29	8
Видземский регион	2211	5,4	2,3	18	1128	3,4	32	466	1,9	0,8	69	87	0,5	0,2	308	10
Земгальский регион	3621	10,6	3,7	18	1943	7	31	1134	5,3	2,0	48	251	1,6	0,4	191	9
Даугавпилс	12539	83,2	12,8	7	9594	80,7	9	7259	78,8	12,5	11	7078	81,0	12,3	10	10
Елгава	2975	31,6	3	10	2308	28,7	12	1900	28,4	3,3	14	1935	29,1	3,4	12	7
Юрмала	2594	38,9	2,6	11	1730	33,5	15	1404	33,1	2,4	18	1499	35,5	2,6	16	10
Лиепая	4606	37,9	4,7	9	3502	33,8	11	2829	32,1	4,9	13	2646	31,9	4,6	12	7
Резекне	2676	45	2,7	8	2100	42	9	2319	54,5	4,0	8	2243	56,7	3,9	7	8
Вентспилс	2462	39,3	2,5	8	1736	33,1	11	1337	30,6	2,3	13	1182	29,6	2,1	13	7
Рига	49852	53	50,9	9	38527	50	11	32757	50,3	56,4	11	33410	50,3	58,2	10	9
Латвия	97951	30,2	100	10	71881	27,1	13	58094	26,9	100	14	57400	28,4	100	13	9

Образование на русском языке за представленный период стало практически недоступным за пределами крупных городов во всех регионах, за исключением Приижского и Латгалии.

Ситуация, когда получение образования на родном языке недоступно уже начиная с первого класса, вступает в противоречие с Гаагскими рекомендациями ОБСЕ²¹⁵ и резко ограничивает права, предусмотренные статьей 14 Рамочной конвенции защиты прав национальных меньшинств. Конвенция была ратифицирована Сеймом 25 мая 2005 года, т.е. существенное ухудшение ситуации с получением образования на родном языке наступило уже в период действия Конвенции.

3.4.4. В результате резкого сокращения школьной сети с обучением на языках меньшинств в 2015 году в Риге сосредоточилось 58% всех таких учащихся, вместе с Даугавпилсом – 71%. В 2002 году эти показатели были, соответственно, 51% и 64%. Доля латышей, проживавших в 2015 году в Риге составляла 45,5% всех латышей, вместе с Даугавпилсом - 54,6%; в 2000 году – соответственно 44,8% и 54,4%.

Поэтому роль этих двух самоуправлений в обеспечении нацменьшинствам возможности получения образования на родном языке стала чрезвычайно важной.

По данным сайта МОН на 2002 год в Риге было 69 латышских школ и 81 русская школа (вместе с частными), на 2008 год 71 и 72, на 2011 – 69 и 58, на 2015 год – 69 и 53. Из 14 смешанных школ в 2002 году к 2011 осталось 10 (предположительно 4 школы стали чисто латышскими), к 2015 – стало 12.

Таким образом, с 2002 по 2008 гг. в Риге стало на 9 русских школ меньше, с 2009 по 2011 - еще на 14 школ, с 2011 по 2015 - еще на 5.

²¹⁵ В соответствии с п.12 Гаагских рекомендаций о правах национальных меньшинств на образование «учебная программа в начальной школе в идеале должна преподаваться на языке меньшинства. Язык меньшинства должен преподаваться как учебный предмет на постоянной основе».

Нынешнее руководство Рижской думы, пришедшее к власти в июне 2009 года, в части ликвидации русских школ²¹⁶ превысило усилия всех своих предшественников, вместе взятых. Сравнительные данные по числу школ и учеников, находящихся в ведении Департамента образования Рижской думы, представлены в табл. 3.16.

Таблица 3.16

Заккрытие школ в Риге²¹⁷

год	Количество школ				Численность учащихся с обучением:		Число учащихся на одну школу	
	латышские	нацменьшинств	смешанные	всего	на латышском	На русском	латышские	нацменьшинств
2008	67	61	12	140	33901	31810	506	521
2009	66	51	12	129	33118	31059	502	609
2010	64	52	9	125	32015	31523	500	606
2011	61	49	11	121	30558	30196	501	616
2012	60	47	12	119	30424	29156	507	620
2013	59	47	12	118	30422	29185	516	621
2014	59	46	12	117	31131	29466	528	641
2015	59	44	12	115	31959	30115	542	684
2008/2015	8	17	0	25	1942	1695	36	163

Если к 2008 году заполняемость латышских и русских школ была практически одинакова, то к 2015 году русские школы обогнали по этому показателю латышские на 1/4.

Примерный список ликвидированных школ представлен в табл. 3.17

Таблица 3.17²¹⁸

Список латышских и русских дневных общеобразовательных школ, ликвидированных в 2009-2015 гг.

№	Название школы	язык	число	год	Местоположение
---	----------------	------	-------	-----	----------------

²¹⁶ Рижская дума решила ликвидировать 16 школ. LETA | 11 августа 2009: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/rizhskaya-duma-reshila-likvidirovat-16-shkol.d?id=26167567>

²¹⁷ Источник информации – ежегодные отчеты Департамента образования Рижской думы с 2008/09 по 2015/16 уч. г.: <http://www.iksd.riga.lv/public/32294.html>

Постановление о закрытии школ в Риге и результаты голосования. Сайт ШЗРШ, 25 августа 2009 года: <http://www.shtab.lv/main.php?w2=doc&id=211>

²¹⁸ Список составлен сличением порайонных списков школ в каждом из соответствующих ежегодных отчетов Департамента образования Рижской думы с привлечением соответствующего списка МОН: <http://www.izm.gov.lv/lv/publikacijas-un-statistika/reorganizetas-slegtas-un-dibinatas-izglitibas-iestades>
Число учащихся дано на год ликвидации школы.

п. п		обучения	учащихся	ликвидации	Район/предместье
1	Рижская 20 средняя школа	русский	517	2009	Видземское
2	Рижская 5 начальная школа	русский	432	2009	Земгальское
3	Рижская 38 средняя школа	русский	344	2009	Видземское
4	Рижская 30 средняя школа	русский	320	2009	Видземское
5	Рижская русская средняя школа им. Л. Толстого	русский	263	2009	Центральный
6	Рижская саркандаугавская начальная школа	русский	175	2009	Северный
7	Рижская бишумуйжская начальная школа	русский	152	2009	Земгальское
8	Рижская имантская начальная школа (присоединена к школе Оствальда)	русский	118	2009	Курземский
9	Рижская межапаркская средняя школа (присоединена к 19-ой вечерней)	русский	115	2009	Северный
10	Межапаркская начальная школа	латышский	110	2009	Северный
11	Илгуциемская начальная школа (присоединена к 54-ой средней)	русский	103	2009	Курземский
12	Рижская 16 средняя школа	русский	410	2010	Видземское
13	Рижская 100 средняя школа	латышский	309	2010	Видземское
14	Рижская коммерческая гимназия	латышский	264	2010	Латгальское
15	Рижская 7 основная школа – интернат (присоединена к школе-интернату «Латстадия»)	русский	198	2010	Земгальское
16	Рижская 90 средняя школа (присоединена к Рижской Плявниекской основной)	латышский	338	2011	Латгальское
17	Рижская средняя школа им. М. Ломоносова	русский	322	2011	Центральный
18	Рижская 99 средняя школа	латышский	261	2011	Центральный
19	Рижская 62 средняя школа	латышский	247	2012	Латгальское
20	Рижская средняя школа им. Шампетера	смешанная	209	2012	Земгальское
21	Рижская центральная начальная школа	латышский	338	2013	Центральный
22	Рижская русская средняя школа (присоединена к школе Гердера)	русский	333	2014	Латгальское
23	Рижская 24 начальная школа (объединена с 32-ой средней в Восточную среднюю)	русский	387	2015	Центральный
24	Рижская 68 средняя школа (присоединена к 34-ой средней)	русский	332	2015	Курземский

Хотя число учащихся в ликвидированных школах действительно невелико, оно меньше среднего показателя по стране для латышских школ (211) лишь в 1/3 школ из приведенного списка.

Беглый просмотр списка действующих рижских школ 2015 года показывает, что меньше указанного среднего уровня заполняемость 7 латышских, 2 смешанных школ, белорусской и эстонской начальных школ и русской 37-ой средней школы, куда мать отвела автора за руку в далеком 1958 году.

В отношении ликвидации находившихся в престижном Центральном районе Риги школ имени Льва Толстого и Михаила Ломоносова, а также Рижской русской средней школы, последней муниципальной школы, имевшей в своем названии слово «русский», Рижская дума совершила ритуальное жертвоприношение, которое сродни признанию «оккупации»²¹⁹.

Школа Ломоносова, к примеру, объявила себя преемницей²²⁰ одноименной первой русской женской гимназии, построенной на народные пожертвования еще в 1868 году²²¹ (см. также п. 2.1.2).

Находят же латышские сельские самоуправления деньги на содержание своих предельно убыточных школ, а вот несравненно более богатая Рижская дума²²² на Ломоносова и Толстого не нашла. Тем более, как показано выше, с русскими сельскими школами самоуправления не церемонятся.

3.5. Школьное образование нацменьшинств в Эстонии и в Литве.

3.5.1. Процессы свертывания образования на русском языке происходят и в соседних республиках Прибалтики²²³ (см. также п. 1.11). Сравнение численности населения стран Прибалтики и их основных национальных групп с численностью обучающихся на языках соответствующих групп на три периода приведено в табл.3.18.

Таблица 3.18.

Динамика численности населения и школьников в странах Прибалтики за период 1990 - 2011 гг.²²⁴.

²¹⁹ Ушаков признал оккупацию Латвии. Mixnews, 17 сентября 2011 года: http://www.mixnews.lv/ru/politics/news/76088_ushakov-priznal-okkupaciju-latvii/

²²⁰ Ломоносовская гимназия в период I мировой войны была эвакуирована в город Геничевск на Украине, и свою работу в довоенной Латвии не возобновляла (см. «Skolas un izglītība Rīgā», (Op. cit., см. прим. 125), стр.100). Но и конституция Латвии прекратила свое действие в 1934 году, что не помешало возобновить ее почти 60 лет спустя.

²²¹ Об отношении русской общественности к закрытию школы см. статью Юлии Александровой «Кому нужен Ломоносов: Ликвидация ломоносовской средней русской школы» в газете «Вести сегодня» от 11 февраля 2011 года: <http://www.d-pils.lv/news/2/422433>

²²² Александра Малашонок, Ассоциация русской культуры, образования и науки «АРКОНА»: «Экономические причины закрытия школ — ложь!», ДЕЛФИ, 19 августа 2009 года: <http://rus.delfi.lv/archive/ekonomicheskie-prichiny-zakrytiya-shkol-lozh.d?id=26308703>

²²³ Впервые автор давал подобный сравнительный анализ в докладе «Национальная политика и демография русского населения в Латвии, Литве и Эстонии» на региональной конференции российских соотечественников 28 августа 2011 года: <https://regnum.ru/news/1443881.html>

²²⁴ Абсолютные данные по численности населения и школьников взяты с сайтов ЦСУ соответствующих стран

В столбцах, относящихся к конкретному году, даны абсолютные цифры. В последнем столбце дано отношение соответствующей разницы на 2011 и 1990 гг. в процентах к 1990 году. Численность населения в столбце, относящемся к 1990 году, дана по данным переписи 1989 года.

Страна	Категория	Группа	1990	2001	2011	Разн. (%)
Латвия	Численность группы	Все население	2666567	2364254	2070371	22,4
		латыши	1387757	1368994	1285136	7,4
		меньшинства	1278810	995260	785235	38,6
	Численность школьников, принадлежащих к группе	Все школьники	331857	326772	198469	40,2
		на латышском	176612	225030	143034	19,0
		на языках меньшинств	155245	101742	55435	64,3
	Численность всех представителей группы на одного школьника	Все школьники	8	7	10	29,8
		на латышском	8	6	9	14,3
		на языках меньшинств	8	10	14	72,0
Эстония	Численность группы	Все население	1565662	1366959	1294236	17,3
		эстонцы	963281	933203	885257	8,1
		меньшинства	602381	433756	408979	32,1
	Численность школьников, принадлежащих к группе	Все школьники	218807	207612	136104	37,8
		на эстонском	137848	153304	109919	20,3
		на языках меньшинств	80959	54308	26185	67,7
	Численность всех представителей группы на одного школьника	Все школьники	7	7	10	32,9
		на эстонском	7	6	8	15,3
		на языках меньшинств	7	8	16	109,9
Литва	Численность группы	Все население	3674800	3484000	3043429	17,2
		литовцы	2924300	2907300	2561314	12,4
		русские	344500	219800	176913	48,6
		поляки	258000	235000	200317	22,4
	Численность школьников, принадлежащих к группе	Все школьники	496740	578818	392922	20,9
		на литовском	409295	519177	363930	11,1
		на русском	76038	37672	15552	79,5
		на польском	11407	21710	12895	-13,0
	Численность всех представителей группы на одного школьника	Все школьники	7	6	8	4,7
		на литовском	7	6	7	-1,5
		на русском	5	6	11	151,1
		на польском	23	11	16	-31,3

Для школьников всех стран, обучающихся на государственных языках, положительное влияние советской демографической политики сказывалось еще и в начале XXI века. Тем не менее, численность латышских и эстонских школьников за весь период также уменьшилась быстрее, чем численность взрослых.

Что касается школьников, обучающихся на языках меньшинств в Латвии и Эстонии и на русском языке в Литве, то сокращение их численности в период до 2001 года отвечало темпам вытеснения из страны взрослых представителей соответствующих групп. В следующее десятилетие процесс убыстрился вследствие существенного уменьшения рождаемости

среди нацменьшинств по сравнению с представителями национального большинства и отдачей детей на обучение в школы большинства.

Положительная динамика обучения на польском языке в Литве в первые десять лет связана с преодолением последствий применения советского принципа двуязычия в каждой республике, не предусматривающего поддержки языков третьих меньшинств. В последнем десятилетии процесс свертывания затронул и польскую школу. Данные по русской школе Литвы, приведенные, в отличие от Латвии и Эстонии в сравнении с количеством этнических русских, свидетельствуют о ее существенной роли в обучении школьников нерусских этносов, не утраченной до сих пор.

3.5.2 Приведем еще динамику численности первоклассников школ Эстонии (рис. 3.9), благо соответствующие данные на сайте ЦСУ Эстонии имеются²²⁵.

Рис.3.9

Незначительное превышение численности школьников над количеством детей в возрасте 7 лет в обеих этнических группах можно объяснить ошибками статистических оценок и примененной интерполяции.

²²⁵ По числу первоклассников – табл. ES18, по численности всего населения и эстонцев в возрастной группе 5-9 лет – табл. PO022 и PO0221. Численность детей в возрасте 7 лет находится простым делением на 5. Отметим, что ретроспективные данные в таблицах численности населения слегка изменились с тех пор, когда автор в последний раз (2012) ими интересовался. То есть, ЦСУ Эстонии, как и их латвийские коллеги, проводят после переписей ретроспективный пересчет (см. п. I. 3.4). Но, в отличие от латвийского ЦСУ, не стесняется публиковать результаты этого пересчета.

Ситуация XXI века наиболее вероятно интерпретируется, как эффект отдания детей нацменьшинств на обучение в эстонские школы.

3.5.3. Описанный в п. 3.4 процесс опережающего сокращения русских школ характерен и для других республик Прибалтики (табл. 3.19)²²⁶.

Таблица 3.19

Сравнительные темпы сокращения числа русских школ в республиках Прибалтики

Страна	Латвия		Литва		Эстония	
Год	Все школы	В том числе русские	Все школы	В том числе русские	Все школы	В том числе с преподаванием на языках меньшинств*)
1996	1112	205	2372	85	739	137
2012	807	99	1242	33	532	93
2015	780	94			519	79
Темпы сокр. 1996/2012	1,38	2,07	1,91	2,58	1,39	1,47

*) В Эстонской статистике число школ «с другими языками обучения» упало с 60 в 2010 до 10 в 2011 году. Зато число смешанных школ увеличилось с 31 до 83. Этот феномен связан с частичным переводом школ меньшинств на эстонский язык обучения (см. п. 1.11.2). Поэтому для Эстонии дано общее число школ, в которых преподавание ведется, в том числе и на языках нацменьшинств.

4. Высшее образование

4.1. Общие сведения

4.1.1. В 1990/91 учебном году в 10 вузах Латвии за государственный счет обучались 45 933 студента. После того, как высшее образование стало бизнесом, число высших учебных заведений, равно как и студентов, стало стремительно расти (рис. 3.10)²²⁷.

²²⁶ Источники: по Латвии для 1996 года – книга Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. (Ор. cit., см. прим. 90), для 2012/15 гг. – сайт Министерства образования и науки; по Литве для всех школ – ЦСУ, для русских школ – Андрей Фомин «Борьба за русскую школу в Литве». (Ор. cit., см. прим. 114); по Эстонии – данные ЦСУ, табл. ES20.

²²⁷ Данные ЦСУ: общая численность студентов – табл. IZG06; численность бюджетников – табл. IZG26; численность студентов по виду обучения и число учебных заведений с 2000 года – табл. IZG25. Численность студентов частных вузов до 2000 года – ежегодные отчеты МОН (1993, 1994 гг. – экстраполяция, 1996 г. – интерполяция)

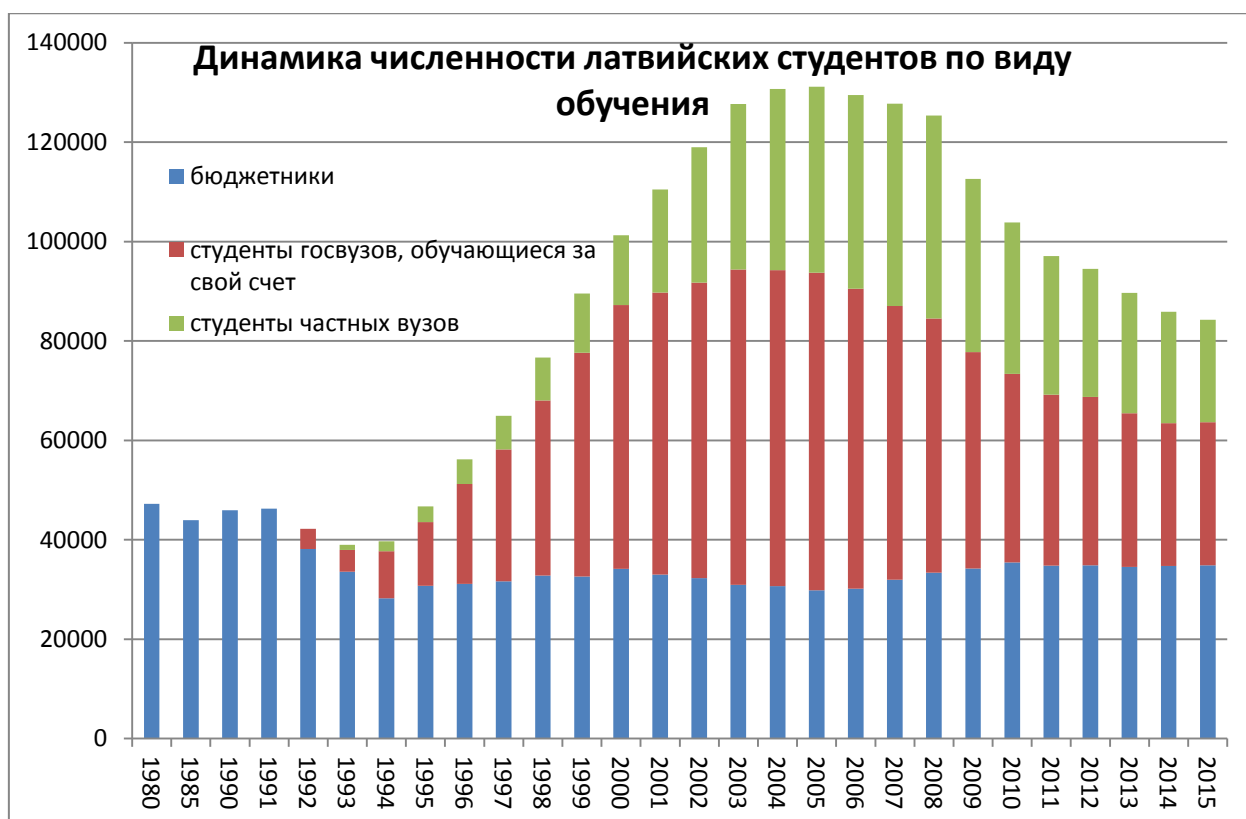

Рис.3.10

Максимум числа высших школ достигнут в 2009/10 учебном году – 61 (20 государственных и 15 частных вузов, 18 государственных и 8 частных колледжей), а студентов в 2005/06 учебном году – 131 125.

К 2015/16 учебному году вузов осталось 59 (17 государственных и 15 частных вузов, 17 государственных и 9 частных колледжей), а численность студентов в них сократилась до 84 282 человек, или 64% от исторического максимума.

4.1.2. Несмотря на такое обилие высших учебных заведений, как в государственной, так и в частной сфере доминируют пары крупнейших вузов (рис. 3.11)²²⁸.

²²⁸ Здесь и далее данные о численности студентов отдельных вузов взяты из ежегодников МОН: <http://www.izm.gov.lv/lv/publikacijas-un-statistika/statistika-par-izglitibu/statistika-par-augstako-izglitibu>

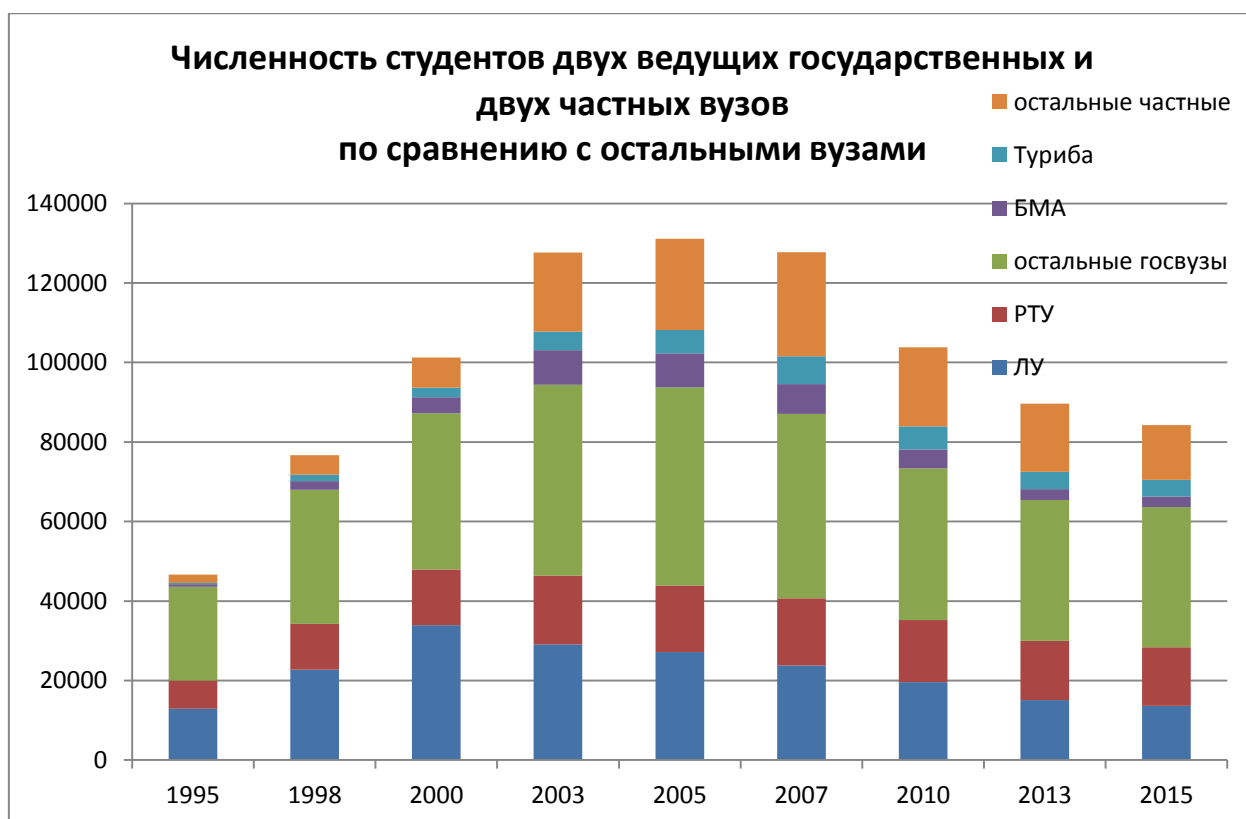

Рис.3.11

В государственной сфере это Латвийский университет²²⁹ (основан в 1919 году) и Рижский технический университет²³⁰ (основан в 1862 году, повторно открыт в 1958 году – см. пп. 2.1.5, 2.2.1). В частной сфере таковыми были долгое время Балтийская международная академия²³¹ (БМА, основана в 1992 году как Балтийский русский институт) и высшая бизнес школа «Туриба»²³² (основана в 1993 году, название переводится как «зажиточность, процветание»).

Общая доля студентов ЛУ и РТУ среди студентов государственных вузов за рассмотренный период никогда не падала ниже 45% и достигла максимума в 2000 году (55%). Из отобранных данных максимум студентов ЛУ (33 942) наблюдался в 2000 году, РТУ (17 291) – в 2003 году. В 2015 году извечные конкуренты поменялись местами: 13 600 и 14 797 студентов.

Общая доля студентов двух частных вузов среди всех обучающихся в частных вузах студентов достигла максимума в 2000 году (46%). Максимальная численность студентов БМА – 8755 (2003 год), «Турибы» – 7078 (2007 год). Конкуренты поменялись местами с 2010 года. В 2015 году численность студентов «Турибы» – 4181, БМА – 2670 (третье место после Рижской высшей школы экономики и администрации бизнеса с 2766 студентами).

²²⁹ Сайт ЛУ: <http://www.lu.lv/rus/>

²³⁰ Сайт РТУ: <http://fsd.rtu.lv/> ; информация на русском языке: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/the-riga-technical-university.html>

²³¹ Сайт БМА: <http://www.bsa.edu.lv/index.html>

²³² Сайт бизнес школы: <http://www.turiba.lv/ru/>

4.1.3. Продemonстрированное выше резкое сокращение численности студентов вообще и в отдельных вузах в частности, связано с наложением экономического кризиса 2008 года и демографического кризиса 19-летней давности (рис. 3.12)²³³.

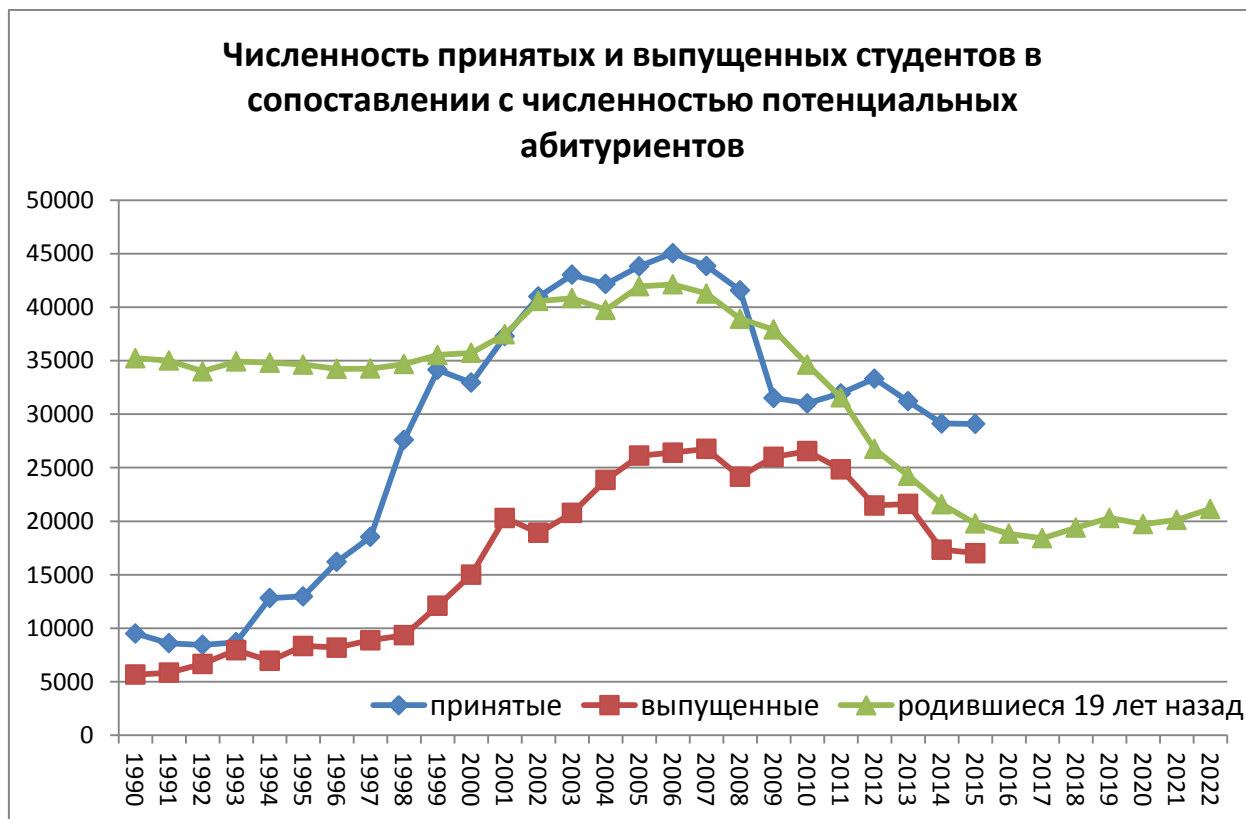

Рис. 3.12

С 1999 года численность абитуриентов стала определяться имеющимся «демографическим потолком» и изменения на соответствующих кривых идеально повторяются. Этот вывод подтверждает и сопоставление численности студентов с общей численностью населения в возрастной группе 20-24 года (табл. 3.20)²³⁴, из которой, в частности видно, что в 2005 году достигнут фантастический охват (разумеется, в вузах обучаются и студенты других возрастных групп) этой группы высшим образованием – 82,9%.

²³³ Численность принятых студентов и выпущенных специалистов (с учетом неполного срока обучения) – данные ЦСУ (табл. IZG24). Численность потенциальных абитуриентов – число родившихся (табл. IDG01) с 19-летним временным сдвигом. При этом, разумеется, не учитывается эмиграция и смертность лиц соответствующего возраста, а также то обстоятельство, что среди абитуриентов присутствуют и лица других возрастов. Поэтому все совпадения абсолютных величин являются случайными, а сравнению подлежит тенденция изменения численности потенциальных абитуриентов и принятых студентов

²³⁴ Источники данных по численности населения 1990, 2000, 2011 – переписи населения, 2005 – интерполяция, 2015 – ЦСУ, табл. ISG022

Сопоставление численности студентов с численностью населения
в возрасте 20-24 года

год	Население в возрасте 20-24 года	Студенты	Отношение числа студентов к числ. возр. группы (%)
1990	185178	45993	24,8
2000	160983	101270	62,9
2005	158215	131125	82,9
2011	154894	97041	62,6
2015	124503	84282	67,7

В 2009 году численность абитуриентов существенно сократилась в связи с экономическим кризисом, а в 2011-12 гг. снова стала увеличиваться, следуя за улучшением экономической ситуации. В дальнейшем определяющим снова стал «демографический потолок», и спада численности абитуриентов следует ожидать до 2017 года, после чего наступит долговременная стабилизация.

Численность выпускников должна следовать за численностью абитуриентов с временным отставанием, соответствующим среднему сроку обучения. Например, последний максимум на кривой численности выпускников (2010) следует за абсолютным максимумом числа принятых студентов (2006) с запаздыванием на 4 года, последний минимум (2014-2015 гг.) отвечает минимуму числа абитуриентов (2009-2010 гг.) с запаздыванием на 5 лет.

Разница в исследуемых величинах, с учетом временного сдвига, характеризует число отсеявшихся студентов. Применяя эту оценку с усреднением обеих величин по 5-летним временным интервалам (чтобы сгладить случайные колебания), и принимая период запаздывания в 4 года, имеем следующие данные по доле принятых студентов, сумевших окончить вуз: 1995/2000 – 90%, 2001/2005 – 73%, 2006/2010 – 60%, 2010/2015 - 57% .

4.1.4. Возвращаясь к рис. 3.10, отметим, что Латвийская Республика не достигла уровня численности студентов, обучающихся в вузах за государственный счет в Латвийской ССР. Средняя оценка первой (1994-2015 гг.) – 32 580, второй (по первым 4 точкам графика) – 45 844, что почти на 30% больше. Численность студентов-бюджетников за принятый при усреднении период, в отличие от общего числа обучающихся, колебалась сравнительно незначительно: два минимума в 1994 и 2005 году

(соответственно, 28 199 и 29 856 студентов) и максимум 2010 года – 35 410 студентов.

В «пиковом» 2005 году за счет бюджета обучались 23% студентов, на платных местах в государственных вузах – 49%, в частных вузах – 27%. В 2015 году относительно доминирует обучение за счет госбюджета, а показатели объема платного обучения сблизились: соответственно 41%, 34% и 25%.

4.1.5. В распределении студентов по направлениям обучения (рис. 3.13)²³⁵ относительно (а в 2000-2008 гг. и абсолютно) доминируют социальные науки (включая юриспруденцию и коммерцию).

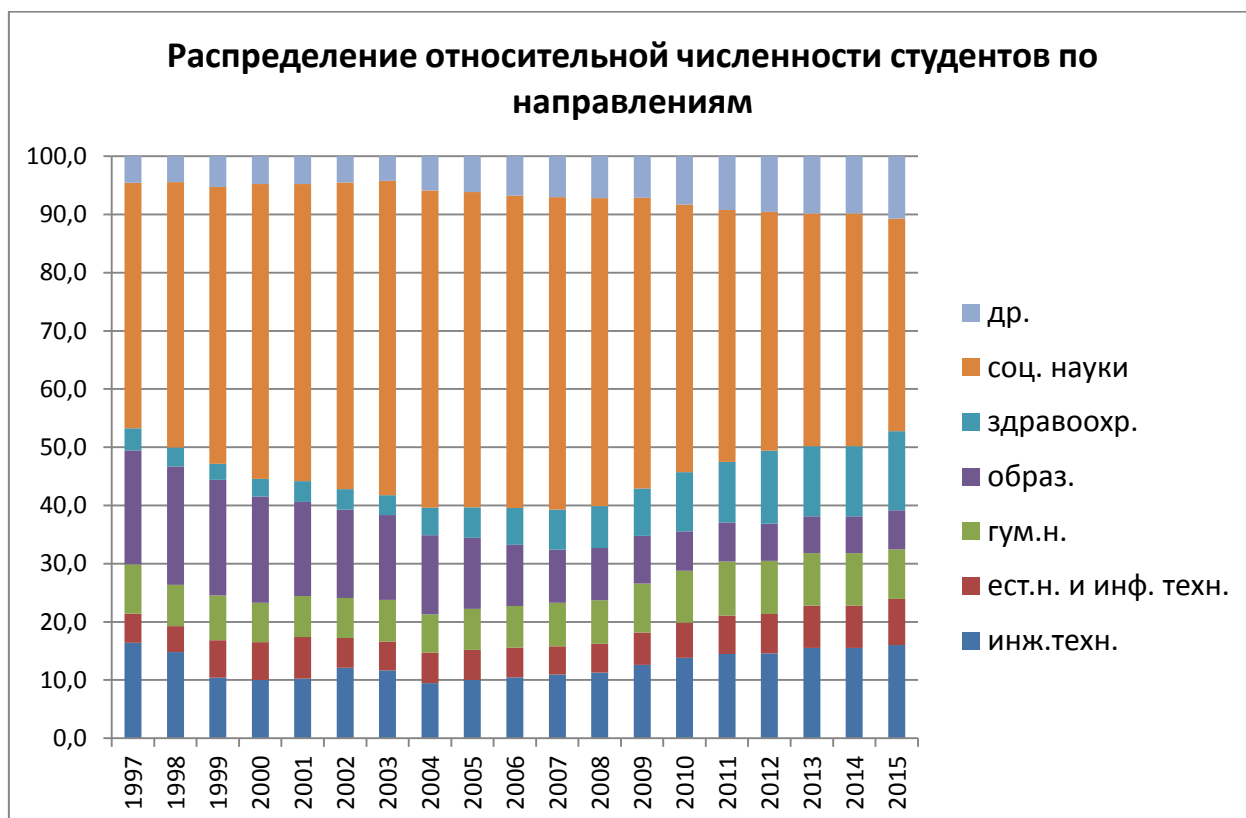

Рис. 3.13

В 2004 году доля студентов, обучающихся инженерным знаниям, достигла рекордно низкой отметки – 9,5%. Тем самым в известной степени была «восстановлена» довоенная республика, когда в 1939 году из 246 выпускников ЛУ только 22 (9%) закончили факультет инженерных знаний и механический факультет (см. п. 2.2.1).

Правда, после кризиса доля будущих социологов, юристов и пр. менеджеров продолжает неуклонно падать, а доля инженеров и представителей точных наук – расти. Но в абсолютном исчислении число студентов инженерных специальностей с 2004 по 2015 гг. возросло с 12 352 лишь до 13 506, а численность приверженцев точных наук даже упала: с 6853 до 6678 человек.

²³⁵ Абсолютные данные: ЦСУ, табл. IZG27

4.1.6. В 2014 году высшее образование получило 17 345 студентов (см. рис. 3.12). Весь латвийский научный персонал в 2014 году²³⁶ составлял 11 072 человека, в том числе собственно научных работников было 7939 человек. Из них полный рабочий день науке посвящали соответственно 3274 и 1930 человек. Соответствующие показатели 1989 года (см. п.2.3.3) – 33 061 и 8445 человек.

Затраты на образование по отношению к ВВП²³⁷ в Латвии выглядят удовлетворительно – 4,96% при среднем по ЕС28 – 5,25%, в Эстонии – 5,16%, в Литве – 5,17%. Соответствующие относительные затраты на науку в Латвии гораздо скромнее²³⁸ – 0,69%, 2,03%, 1,44% и 1,01%.

4.2. Обучение представителей нацменьшинств

4.2.1. Показатели численности студентов, обучающихся на русском языке (рис. 3.14)²³⁹, демонстрируют динамику, сходную с показанной на рис. 3.9.

Рис. 3.14

В 90-х годах еще имелись существенные возможности получения образования на русском языке в государственных вузах (табл. 3.21).

²³⁶ ЦСУ, табл. ZIG02

²³⁷ Eurostat, table Expenditure on education as % of GDP or public expenditure [educ_figdp]. Данные 2011 года

²³⁸ Eurostat, table Research and development expenditure, by sectors of performance. Данные 2014 года

²³⁹ По отчетам МОН за все те годы, где имеются соответствующие данные.

Таблица 3.21

Численность студентов, обучающихся на русском языке в некоторых
государственных вузах

Вуз/год	1995 ^{*1)}	1997	1998	2003
Рижский авиационный университет	2586 (86,5%)	2420	2414	-
Даугавпилский педагогический университет	953 (33%)	1295	153	0
Рижский технический университет	965 (14%)	1170	1574	60
Латвийский университет	346 (3%)	3 ^{*2)}	1	0
Всего во всех госвузах	5184 (11,1%)	5283	4451	61

^{*1)} указана доля обучающихся на русском языке от всех студентов;

^{*2)} каким образом в ЛУ и некоторых других вузах умудрялись обучать на русском языке 1-3 студента, статистика умалчивает.

Ликвидация образования на русском языке в государственных вузах, связана, в первую очередь, с изменениями в законодательстве (см. п. 1.6.1), вступившими в силу с 1 сентября 1999 года. Рижский авиационный университет, последний «русский оплот» в этой области, был ликвидирован специальным решением правительства²⁴⁰, принятым в августе 1999 года.

С 2013 года в Латвийском университете, единственном из 34 государственных вузов и колледжей, ведется обучение, в том числе и на русском языке - по специальности «русская филология»²⁴¹. В 2013 году в ЛУ на русском языке обучались 181, в 2015 – 174 студента.

Из отчета МОН 1995 года видно, что из 10 имевшихся к тому времени частных вузов в 7 можно было получить образование на русском языке. На нем обучалось 66% студентов всех частных вузов. Даже возникшая к тому времени бизнес школа «Туриба», уже в 1998 году полностью перешедшая на латышский язык обучения, из своих 308 студентов обучала на русском языке более половины – 160.

В 4 вузах образование можно было получить только на русском языке. Это Балтийский русский институт (676 студентов), Международная высшая школа (тогда - институт) практической психологии (502), Высшая школа (тогда - институт) социальных технологий (372) и Рижский авиационный институт (182).

Всем 4 вузам суждена была долгая и плодотворная жизнь.

Международная высшая школа практической психологии максимума студентов (2331) достигла в 2007 году. На русском языке тогда обучались лишь 463 студента. В 2015 году эти показатели крайне малы, соответственно 58 и 44.

²⁴⁰ Рижский авиационный университет. Статья на сайте «Русские Латвии»: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/riga-aviation-university.html>

²⁴¹ Сайт ЛУ - http://www.lu.lv/gribustudet/katalogs/programmu-mekletajs/?user_phpfileexecutor_pi1%5Bprogram_id%5D=22509

Высшая школа социальных технологий достигла максимума студентов (1304) в 2000 году. В 2005 году из 909 студентов 420 обучались на русском языке. К 2013 году эти показатели снизились до 430 и 78, а в 2015 году (судя по статистическому отчету), школа прекратила свое существование.

Рижский авиационный институт достиг расцвета в 2007 году: из 1145 студентов 799 обучались на русском языке. Показатели 2015 года – 425 и 194.

К 1998 году заявили о себе еще два вуза, использующие русский язык в качестве языка преподавания: Высшая школа менеджмента информационных систем и Рижская высшая школа экономики и администрации бизнеса.

В школе менеджмента в 1998 году обучались 98 студентов (все – на русском языке), в 2007 году из 3149 студентов 1950 обучались на русском языке, в 2015 – 1341 и 889.

В школе экономики в 1998 году из 746 студентов на русском языке обучались 236, в 2005 – 4557 и 1532, в 2015 – 2766 и 881.

После ликвидации РАУ в 1999 году возник Институт транспорта и связи с 640 студентами. В 2005 году из 4404 студентов подавляющее большинство (3544), включая и младшую дочь автора, обучались на русском языке. В 2015 году институт оказался лидером по числу студентов, обучающихся на русском языке: 2275 из 2995 студентов.

Что касается БРИ, переименованного в 2006 году в БМА, то переименование соответствовало выбранной владельцами образовательной политике. В 2003 году из 8575 студентов на русском языке обучались 5268, в 2010 – 4759 и 1636, в 2015 – 2670 и 545 (при 676 в 1995 году).

4.2.2. К сожалению, бизнес в области образования не может полноценно заменить государственную поддержку, и доля студентов, обучающихся на русском языке, постоянно снижается (рис. 3.15)²⁴².

²⁴² Источник данных по средним школам нацменьшинств тот же, что и в рис. 3.3. Данные 1995 года – доля нацменьшинств в возрасте 16-18 лет в составе населения (интерполяция результатов переписей).

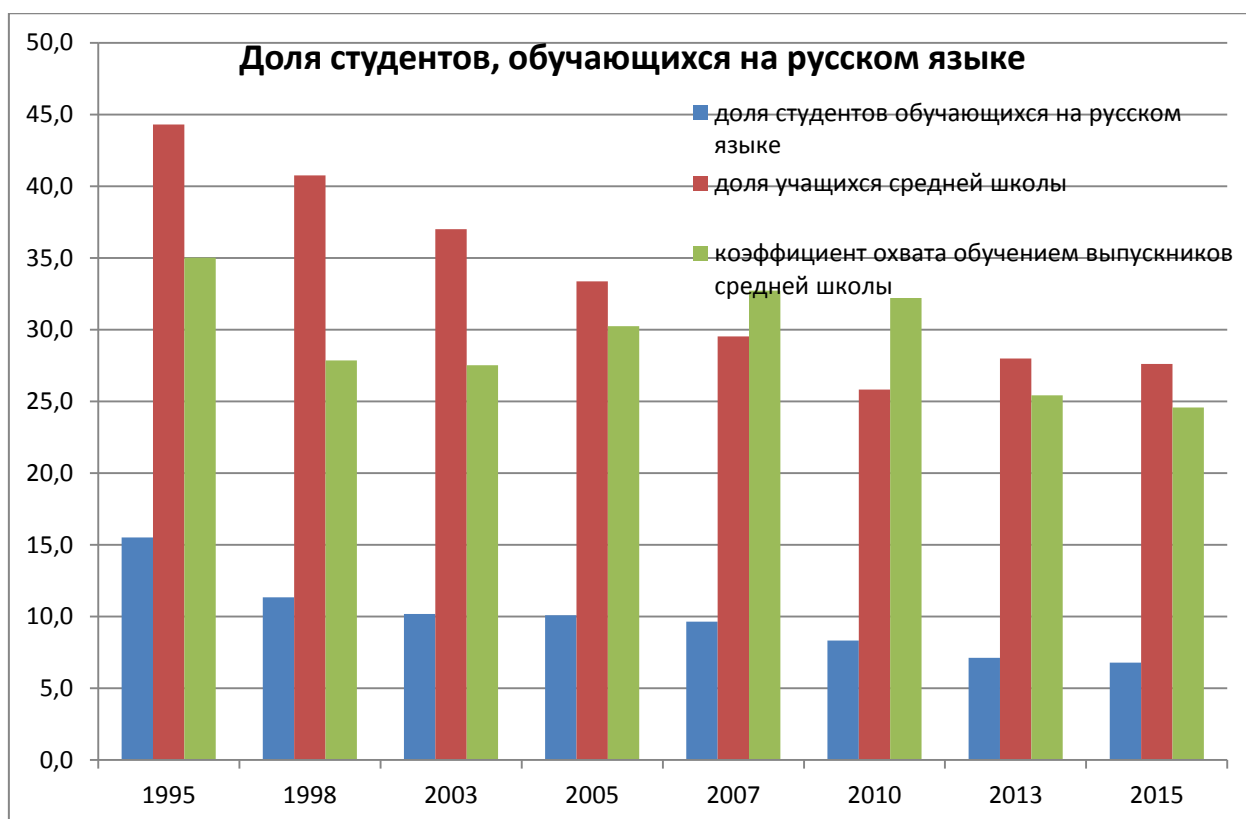

Рис. 3.15

Эти данные вовсе не означают, что выпускникам средних школ нацменьшинств ограничен доступ к высшему образованию. Просто значительная их часть продолжает обучение в Латвии на латышском или английском²⁴³ языке.

4.2.3. Данные об этническом составе или родном языке студентов систематически не собираются (или не публикуются). Поэтому приходится ориентироваться на результаты опросов, посвященных другой тематике.

Опрос 2001 года²⁴⁴ среди студентов (100 опрошенных) и выпускников (104) Латвийского университета выявил среди студентов 82% латышей, 16% русских и 2% лиц других национальностей. Среди опрошенных выпускников было 84% латышей и 16% русских. Доля учащихся средних школ нацменьшинств в 2001 году составляла 35%, а тремя годами раньше – 41%.

Опрос одной из двух лучших специализированных латвийских фирм (SKDS) проводился в октябре - ноябре 2009 года²⁴⁵ на базе представительной выборки (государственные и частные вузы пропорционально численности студентов по отраслям обучения) из 2000 респондентов. Из опрошенных лиц 91% обучались на латышском языке.

²⁴³ По данным отчета МОН 2015 года (стр. 68) на английском языке обучались 8022 (10%), русском – 5719 (7%), мультилингвально – 1798 (2%), еще на 11 языках – 1015 (1%) студентов всех типов высших школ.

²⁴⁴ Aleksejs Šnitņikovs, Sanita Vanaga. Nodarbības tendence LU absolventu vidū. Rīga 2001, 18. lpp.: http://providus.lv/article_files/993/original/NodarbLU.pdf?1326725054

²⁴⁵ Studentu sociālie un ekonomiskie dzīves apstākļi Latvijā, 2009: <http://www.izm.gov.lv/images/statistika/petijumi/15.pdf>

Среди лиц, указавших национальность, 73% были латышами, 22% русскими, 4% указали другую национальность (23 поляка, 22 белоруса, 20 украинцев, 9 литовцев, 3 еврея и еще 8 др. ответов). В 2008 году доля учащихся средних школ нацменьшинств составляла 28%, в 2004 – 35%.

Исследователи зафиксировали разброс оценок по разным программам образования: в инженерных науках специализировалось 69% латышей, а в сельскохозяйственных – 92%.

На вопрос о своем правовом статусе 96,3% ответили, что являются гражданами Латвии, 2,6% - негражданами, 0,8% - иностранцами (8 граждан России, по 2 – Белоруссии и Узбекистана, по 1 – Киргизии, Литвы и Украины и 1 студентка оказалась негражданкой Эстонии). По данным ЦСУ (табл. ISG091) на 2011 год, наиболее близким к переписи населения, в возрастной группе 20-24 года было 144175 (92,6%) граждан Латвии, 10474 (6,7%) неграждан и 1057 (0,7%) иностранцев.

Среди опрошенных 96,5% родились в Латвии, а среди их родителей – в 20% случаев один из родителей родился вне Латвии (у латышей – 8%, у русских – 50%).

На вопрос о знании латышского языка 73% ответили, что это их родной язык, 19% расценили свои знания, как очень хорошие, и 6% - как скорее хорошие. Таким образом, около ¼ (6/25) опрошенных студентов - нелатышей могли при обучении испытывать определенные трудности.

Опрос 2011 года²⁴⁶ проводился германской фирмой «GfK» на основе данных около 2000 электронных анкет, разосланных студенческим парламентом Рижского технического университета. Судя по тексту, анкеты рассылались и в другие вузы, но их перечень неизвестен. 1486 опрошенных (81%) учились на бюджетных местах, 342 – за плату. Среди ответивших на анкеты оказалось 1374 латыша (75%), 379 русских (21%) и 75 лиц других национальностей (4%). В период с 2006 по 2010 гг. доля учащихся средних школ нацменьшинств составляла от 31% до 26%.

Повторный опрос 2013 года²⁴⁷, аналогичный опросу 2009 года, содержит очень мало интересующих нас данных. 93% опрошенных учились на латышском, 6% - на английском; 1% - на русском языке. Латышский язык был родным для 80% опрошенных, русский – для 20%.

Наконец, в период с октября 2013 по март 2014 года²⁴⁸ был проведен еще один опрос 1130 местных и 510 иностранных студентов. 81% опрошенных студентов учился в трех крупнейших на тот момент государственных вузах, остальные – в четырех частных вузах, из которых в двух можно было получить образование и на русском языке. Основной язык

²⁴⁶ Studentu apmierinātības pētījums (GfK Custom Research Baltic)

http://www.sif.gov.lv/nodevumi/nodevumi/3343/Studentu_apmierinatibas_petijuma_parskats.pdf

²⁴⁷ Studentu sociālie un ekonomiskie dzīves apstākļi Latvijā, 2013:

<http://www.izm.gov.lv/images/statistika/petijumi/13.pdf>

²⁴⁸ Ieva Kārkliņa. Latvijā studējošo saliedētības veicināšana un ārzemju studentu diskriminēšanas mazināšana: <http://providus.lv/article/petijums-latvija-studejoso-saliedetibas-veicinasana-un-arzemju-studentu-diskriminesanas-mazinasana>

обучения: латышский – 85%, русский – 4%, английский – 3% опрошенных студентов.

Национальность опрошенных лиц: латыши – 80%, русские – 16%, другие – 3%, нет ответа – 1%. Гражданство: граждане Латвии – 97%, неграждане – 3%.

Целью исследования было выявление случаев дискриминации студентов. Среди местных студентов дискриминацию ощущали 26% опрошенных. Главные причины дискриминации практически равноценны (расположены в порядке убывания частоты упоминания от 45% до 41%): национальность, возраст, пол, социальное положение. По источнику национальной дискриминации распределение ответов было следующим: персонал вуза – 25%, другие студенты – 57%, общество в целом – 44%.

Главные формы дискриминации (среди всех ответов, независимо от вида дискриминации): насмешки – 41%, общее плохое отношение – 26%, отличие в академических требованиях – 23%.

Национальный состав тех 299 респондентов, которые испытали дискриминацию, авторы публиковать не стали, ограничившись данными наблюдений за дискриминацией со стороны других студентов. Дискриминирующее отношение к латышам, по их мнению, встречается: часто – 2%, иногда – 27%. Дискриминирующее отношение к инородцам (cittautieši), которых, кстати, среди студентов вчетверо меньше: часто – 6%, иногда – 32%.

Только 8% тех студентов, которые чувствуют дискриминацию (т.е. 24 человека), считают, что дискриминация существенно влияет на их учебные достижения.

Мы же, со своей стороны, усматриваем, что признаки дискриминации нацменьшинств по доступу к высшему образованию в приведенных данных усматриваются, а неграждан – видны невооруженным глазом.

Данные 2001 года, зафиксировавшие 17% студентов нацменьшинств при 37,5% от ожидаемого по доле учащихся средней школы, относятся только к Латвийскому университету, главному вузу страны.

Остальные опросы претендуют на пропорциональное представительство всех студентов: 2009 год – 26% к 31%, 2011 – 25% к 28%, 2013 (оба опроса) – 20% к 27%. При этом доля нацменьшинств среди студентов со временем уменьшается, причем гораздо быстрее доли их среди старшекласников.

Что касается неграждан, то их доля среди студентов (2,6% в 2011 и 3% в 2013 году) более чем вдвое ниже, чем доля неграждан в возрастной группе 20-24 лет (6,7%).

4.3. Данные по Литве и Эстонии

В соседних Эстонии и Литве с высшим образованием для нацменьшинств поступили столь же решительно.

4.3.1. В Эстонии в 1993-94 уч. г. преимущественно на русском языке обучались 17% всех студентов, в 2006-07 – уже 10,4% (из них 69% - в частных вузах)²⁴⁹.

В 2005 году на русском языке обучался каждый десятый студент (6891), в 2012 – каждый пятнадцатый (3871). В 2013 году был ликвидирован государством последний частный вуз с обучением на русском языке – Институт экономики и управления, просуществовавший 20 лет²⁵⁰.

Зато с 2013/2014 учебного года все студенты, которые поступают учиться в высшую школу по учебной программе на эстонском языке с полной нагрузкой, имеют право учиться бесплатно²⁵¹. В том числе этой возможностью пользуются и представители нацменьшинств.

4.3.2. Официальная статистика по этническому составу студентов не публикуется. Исключением явились две таблицы по числу принятых и отсеявшихся студентов в 2014 году²⁵², помещенные на сайт местного ЦСУ в декабре 2015 года. В таблицах имеются данные по родному языку студентов (эстонский, русский, другой, неизвестен) с разбивкой 9912 отсеянных лиц по уровням обучения, а 13477 принятых лиц²⁵³ – еще и по типу учебных программ.

Соотношение отсеянных лиц к числу принятых по всем уровням сложности составляет для эстонцев – 73%, русскоязычных – 94%. По самому низкому уровню «профессиональное высшее образование» это соотношение составляет 83 к 109, для соискателей степени бакалавра 85 к 92, магистра – 51 к 78. Лишь для соискателей степени доктора, где нацменьшинства являются «штучным товаром», соотношение обратное 91% к 66%.

Для оценки пропорциональности представительства нацменьшинств среди принятых на обучение лиц следует выбрать подходящую возрастную группу.

В базе данных ЦСУ Эстонии (табл. РС0433) имеется разбивка населения по возрасту и родному языку на год переписи населения (2011). Ближайшая из интересующих нас группа 15-29 лет: 71,7% - родной язык эстонский, 27,3% - русский, 0,9% - другие языки, 0,1% - язык неизвестен. Пропорция в возрастной группе русскоговорящего меньшинства среди всех меньшинств составляет 96,9%.

Имеются также данные с более детальной разбивкой по возрасту и годам для всего населения (табл. ES304) и этнических эстонцев (табл. ES307). В 2014 году в возрастной группе 20-24 лет среди 85 651 молодых людей находились 65 689 эстонцев, что соответствует доле нацменьшинств в возрастной группе в 23,3%.

²⁴⁹ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии. (Op. cit., см. прим. 90), стр. 185-186.

²⁵⁰ Русскоязычное население Эстонии и права национальных меньшинств. (Op. Cit., см. прим. 94), стр. 47-48

²⁵¹ Сайт министерства образования Эстонии: <https://www.hm.ee/ru/meropriyatiya/vysshee-obrazovanie>
Английская версия сайта утверждает, что переход к бесплатному образованию произошел годом раньше.

²⁵² Таблицы ES304, ES307

²⁵³ В Латвии в 2014 году было принято 29 137 студентов, в 2,2 раза больше при соотношении численности населения стран в 1,5.

С другой стороны, в данных по приему студентов доля лиц, для которых родным является третий язык, среди них и русскоговорящих лиц, непропорционально велика: 18% - среди всех студентов, 41% - для соискателей степени доктора и 58% - для лиц, обучающихся, к примеру, на юристов. Возможно, наличие в списке 477 студентов, чей родной язык не является ни эстонским, ни русским, связано с ощутимым увеличением набора иностранцев в эстонские вузы именно в 2014 году²⁵⁴. Упоминается о приеме 854 иностранных студентов в три университета, причем в двух случаях утверждается, что большинство из них являются гражданами Финляндии.

Поэтому для оценки доступа к образованию именно нацменьшинств Эстонии используется доля тех лиц, для которых родным является русский язык, среди тех студентов, родным для которых являются эстонский и русский языки. Конечно, таким образом не удастся «отсечь» иностранных студентов из России и СНГ, и результат получается несколько завышенным. В качестве базиса для сравнения используем интервал от 23,3 до 27,7% - предположительную долю нацменьшинств среди студентов при равноправном представительстве.

Среди всех принятых лиц представители нацменьшинств составляют 17,6%, в том числе получателей профессионального высшего образования 23,4%, соискателей степени бакалавра – 17,1%, магистра – 12,7%, доктора – 12,5%. Пропорциональность соблюдается только для самого низкого уровня высшего образования, соответствующего в советской классификации среднему специальному. По мере усложнения уровня диспропорция растет.

По данным переписи населения 2011 года²⁵⁵ среди бакалавров эстонцев втрое больше, чем представителей нацменьшинств, магистров – в 2,8 раза, докторов – в 3,8 раза. На душу населения соответствующей общины это соотношение – 1,4; 1,3 и 1,7. Среди лиц с советским вузовским дипломом эстонцев в 1,8 раза больше, но соотношение на душу населения обратное – 1,2 в пользу нацменьшинств.

Среди отдельных отраслей знаний у нацменьшинств в топе транспорт, здравоохранение, производство и обработка, инженерные науки – представительство от 28,6 до 24,7%.

Среди студентов, осваивающих находящиеся на пятом месте компьютерные технологии, 19,6% принадлежат к нацменьшинствам.

Ниже среднего уровня представительство нацменьшинств в таких дисциплинах, как, к примеру, бизнес и менеджмент (17,2%), юриспруденция (15,5%), математика и статистика (8,8%), общественная безопасность (8,4%), журналистика (5,8%).

²⁵⁴ Moonika Oll. Estonian Universities Welcome Record Number of Foreign Students. News.err.ee, 10 марта 2014 года: <http://news.err.ee/v/education/cd8c7657-2bbc-4a06-814c-5fa353510340>

²⁵⁵ Исходные абсолютные значения – табл. ЦСУ Эстонии PC0301. Относительные данные – пересчет автора на группы от 15 лет и старше.

4.3.3. Что касается Литвы²⁵⁶, то во второй половине 1990-х гг. возможность получения образования на русском языке в вузах была ликвидирована полностью. Русские группы педагогических факультетов (Вильнюс, Клайпеда, Шяуляй) продержались до 1997 года.

Из нескольких попыток проникнуть на образовательный рынок Литвы частных вузов, серьезных было две.

В 1996 году появился БРИ (см. описание этого латвийского вуза в пп. 4.1.2, 4.2.1), вначале в Клайпеде, потом в Вильнюсе и Висагинасе. В 2005 году лицензия БРИ, ставшем к тому времени уже МБА, была отозвана, а соответствующий судебный процесс проигран.

Московский государственный индустриальный университет (МГИУ) создал образовательный центр «Рутения», в котором в 2002-2003 гг. в Висагинасе, Вильнюсе и Клайпеде учились несколько сот студентов. В 2004 году были законодательно запрещены даже негосударственные формы образования на русском языке.

А вот с высшим образованием на польском языке все сложилось иначе. 5 октября 2007 года в Вильнюсе открыт филиал Белостокского университета с преподаванием экономики и информационных технологий на польском языке. В 2013 году в нем обучались 500 студентов, и уже было 200 выпускников²⁵⁷.

Связано это различие с наличием литовско-польского договора в области образования (см. п. 1.1.11), подобного которому у России ни с одной страной Прибалтики нет.

5. Влияние ограничений на доступ к образованию на образовательный уровень

5.1. Несмотря на все описанные выше трудности, налицо рост общей образованности населения (табл. 3.22).

²⁵⁶ Здесь и ниже сведения из статьи Андрея Фомина «Борьба за русскую школу в Литве». (Op. cit., см. прим. 114), стр. 239-242.

²⁵⁷ Elżbieta Kuzborska. (Op. cit., см. прим. 112), стр.214

Таблица 3.22

**Сравнительный уровень образования латышей и нелатышей
в возрасте 15 лет и старше (%)**

Данные 1989/2000 гг. – выполненный автором пересчет данных переписей населения (см. также п. 2.3.4 и табл. 3.7). Данные 2002/2007 гг. – результаты выборочных опросов населения в возрасте 15-75 лет (цифры сняты с графика)²⁵⁸. Данные 2011 года – пересчет результатов переписи населения (табл. TSG11-19)

уровень образования	1989		2000		2002		2007		2011	
\год	лат.	нелат	лат.	нелат	лат.	нелат	лат.	нелат	лат.	нелат
Высшее	10	14	13	15	15	16	18	18	24	22
спец. среднее	18	20	19	21	32	33	29	32	29	33
общее ср.	28	32	31	31	24	23	25	26	23	25
осн. и ниже	44	34	37	33	29	28	28	24	24	21

Нельзя, однако, не отметить, существенной разницы между латышами и нацменьшинствами в темпах прироста образованности: по уровню наличия лиц с высшим образованием стороны за охваченный период поменялись местами.

В наиболее активной экономической группе (табл. 3.23), включающей для 2011 года лиц, получивших образование уже в период независимости, преимущество титульной нации еще более существенно.

Таблица 3.23

**Сравнительный уровень образования латышей и нелатышей
в возрастной группе от 25 до 44 лет (%)**²⁵⁹

уровень образования	2002		2007		2011	
	лат.	нелат.	лат.	нелат.	лат.	нелат.
\год	лат.	нелат.	лат.	нелат.	лат.	нелат.
высшее	20	17	26	22	35	27
спец. среднее	42	46	34	40	28	33
общее ср.	25	25	26	26	22	26
осн. и ниже	13	12	14	12	15	15

5.2. Ограничение прав нацменьшинств Эстонии на получение образования на родном языке привело к наблюдаемому и в Латвии (см. табл.

²⁵⁸ How Integrated Is Latvian Society? An Audit of Achievements, Failures and Challenges / Editor Nils Muižnieks; University of Latvia Advanced Social and Political Research Institute. – Riga: University of Latvia Press, 2010. – 292 pp. ISBN 978-9984-45-172-5, p.129.:

http://www.lu.lv/fileadmin/user_upload/lu_portal/zinas/Integracija_anglu.pdf

²⁵⁹ Для 2002, 2007 гг. -там же (данные сняты с графика), для 2011 года – перепись населения (табл. TSG11-19)

3.22, 3.23) эффекту: по уровню высшего образования стороны поменялись местами (табл. 3.24)²⁶⁰.

Таблица 3.24

Сравнительный уровень образования эстонцев и неэстонцев
по данным переписей населения

Возрастная группа	год	1989		2000		2011	
	Уровень образования	эстонцы	нацм.	эстонцы	нацм.	эстонцы	нацм.
15 лет и старше	Высшее	10,8	13,0	14,2	14,5	19,1	18,0
	спец. среднее	17,8	22,4	18,5	21,9	28,4	33,8
	общее ср.	25,7	31,2	31,8	35,0	25,0	28,3
	осн. и ниже	45,6	33,4	35,5	28,6	27,6	19,9
25 – 44 года	Высшее	17,9	18,6	19,2	18,1	24,4	19,7
	спец. среднее	25,1	29,5	25,6	30,0	33,6	37,8
	общее ср.	34,8	39,4	43,1	44,4	26,1	29,4
	осн. и ниже	22,2	12,5	12,1	7,5	15,9	13,1

Соотношение между уровнем высшего образования титульной нации и нацменьшинств за весь период для общей возрастной группы в Эстонии изменилось на 3 процентных пункта, в Латвии - на 6; в возрастной группе 25-44 года для Эстонии – на 5 пунктов, для Латвии (с 2002 года) – на 9 пунктов.

5.3. Свой вклад в существенный проигрыш нацменьшинств в «образовательном соревновании», внесло, конечно, ограничение их возможностей получать высшее образование на русском языке (см. выше п. 4.2.2). Но нельзя недооценивать и вклада в «общее дело» многочисленных «реформ» средней и основной школы.

Непосредственное влияние на возможность поступления выпускников средних школ нацменьшинств в вузы на бюджетные места оказывает единый с латышскими школьниками экзамен по латышскому языку, введенный с 2012 года (см. п. II. 3.6). В результате средний балл по этому предмету, учитываемый в конкурсе на поступление в большинство вузов, у школьников нацменьшинств в полтора раза меньше, чем у латышских сверстников.

Автор прокомментировал сложившуюся ситуацию следующим образом: «Этого и следовало ожидать от постановки заведомо неравных групп в равные условия, благоприятные только для одной из них. И таких же результатов следует ожидать от перевода на латышский язык преподавания любых предметов – от математики до вышивания крестиком». И тут же отправился проверять свой вывод на математике²⁶¹. Обмен сторон местами

²⁶⁰ Исходные абсолютные данные по 1989/2000 гг. - 2000 Population and Housing Census, Education and Religion, IV. Tallinn. Office of Estonia, 2002, табл. 1,10-12,15,18; по 2011 году - табл. ЦСУ Эстонии PC0301. Введенное к 2011 году «высшее техническое образование» отождествлялось со средним специальным образованием предшествующих периодов.

²⁶¹ Сравнительная оценка успеваемости выпускников латышских классов и классов с частичным обучением

(рис.3.16) аналогичен происшедшему с высшим образованием (см. табл. 3.22).

Рис.3.16

Наблюдающаяся в 2009 году заминка в победном шествии билингвизма обусловлена тем, что с 2009 года математика стала обязательным экзаменом, и контингент экзаменуемых лиц существенно расширился (по Риге – в 1,6 раза).²⁶²

Выпускники школ нацменьшинств 2004-2014 гг. в разной степени прошли ступени все увеличивавшегося использования латышского языка в качестве языка обучения. В частности, выпускники 2004 года 8 лет проучились в условиях введения преподавания на латышском языке двух – трех предметов (1996). Выпускники 2007 года прошли полный цикл обучения в средней школе в пропорции 60:40. Выпускники 2014 года, кроме упомянутой пропорции, с первого класса вкушали и чудеса билингвизма по 4-м моделям основной школы (их введение закончилось к 1 сентября 2002 года).

Математика среди других предметов является предпочтительным индикатором, ибо по косвенным данным (результаты выбора языка ответов

на русском языке по результатам централизованных экзаменов. Приложение 6 к сб. «Правовое и фактическое положение национальных меньшинств в Латвии», (Ор. cit., см. прим. 3), стр. 277- 320.

Рисунок приведен на стр. 310. Данные приведены по 5- бальной системе средней оценки (стр. 287): по 2009 – данные НПО «Аркона», далее – обработанные автором результаты индивидуальных экзаменов с сайта VISC (структура МОН).

²⁶² Там же, стр. 307

на экзамене в 2007 году²⁶³) именно она в массовом порядке преподавалась на латышском языке. Но тот же эффект наблюдается и для других предметов, сдаваемых значительным контингентом лиц, за исключением, разумеется, иностранных языков.

Приложение 1

Нормативно-правовые и политические акты о правах национальных меньшинств в образовании (1918-1992)

1. Язык обучения в школах Латвии и избрание учителей

10.12.1918

1) Во всех школах Латвии обучение должно идти на языке семьи школьников и школьниц. Школы поэтому должны классифицироваться по национальностям.

(..)

3) В школах, где помимо латышей учатся и дети из числа национальных меньшинств, для последних временно создаются параллельные классы.

Примечание: в случаях, когда первое, второе и третье распоряжение не исполнено к началу преподавания в январе следующего года, надлежит докладывать школьному министерству, указывая препятствия и причины.

Pagaidu Valdības Vēstnesis Nr. 1, 14(01).12.1918.

Latvijas Pagaidu Valdības Likumu un Rīkojumu krājums Nr. 2 25.07.1919.

2. Декрет Советского правительства Латвии о воспитательных и учебных заведениях Латвии

16.01.1919

5. Все обучение в школах должно происходить на родном языке. Остальные языки сохраняются в качестве предметов обучения.

Padomju varas konstitucionālie akti Latvijā (1917-1957). Rīga: Latvijas Valsts izdevniecība, 1957. 139. lpp.

P.S. Оригинальный текст статьи — «5. Visām mācībām skolās jānotiek mātes valodā. Pārējās valodas paliek kā mācības priekšmeti.»

3. Распоряжение о преподавании латышского языка и истории

11.03.1919

1. Начиная с последней четверти текущего учебного года, во всех начальных и средних школах Латвии как обязательные предметы обучения вводятся латышский язык (преподавание языка, история литературы и теория словесности) и история Латвии (..)

2. В начальных и средних школах, в которых обучение идет не на государственном языке, латышский язык вводится со второго года обучения, причем в средних школах до четвертого класса (по русскому гимназическому курсу) и в начальных школах он преподается 5 уроков, в пятых и шестых классах средних школ 4 урока и в остальных высших классах средних школ 3 урока в неделю в каждом классе (..)

„Latvijas sargs” Nr. 47. 16.03.1919.

Latvijas Pagaidu Valdības Likumu un rīkojumu krājums Nr. 5, 09.08.1919.

4. Закон «Об учебных заведениях Латвии»

08.12.1919

²⁶³ Там же, стр. 314

41. Государственные и муниципальные учреждения содержат для каждой народности столько обязательных школ, сколько необходимо для просвещения их детей, руководствуясь положениями настоящего закона.

Примечание: Граждане Латвии, принадлежащие к национальным меньшинствам, вправе требовать открытия особого класса, если в нем набирается тридцать учащихся; они обучаются под руководством одного учителя. Дети, для которых из-за малого их числа не устроено ни школы, ни класса на языке их семьи, могут учиться либо в частном порядке, либо, в виде исключения, в школе с другим языком обучения.

Likumi un valdības rīkojumu krājums Nr. 13, 31.12.1919.

5. Закон об устройстве школ меньшинств в Латвии

08.12.1919

1. В пределах, установленных последующими положениями, школьное дело национальных меньшинств в Латвии автономно в своей организации.

2. Из выделяемых государством и муниципальными учреждениями на потребности всякого рода школ средств школам национальных меньшинств причитается доля, соответствующая числу принадлежащих к ним жителей. Обязательные школы национальных меньшинств содержатся согласно статье 41 закона «Об учебных заведениях Латвии».

3. Юридические и физические лица имеют право, согласно общим правилам о частных школах, основывать и содержать школы с языком обучения соответствующей народности.

4. Требования учебной программы в школах национальных меньшинств не могут быть ниже требований в соответствующих латышских школах.

Примечание: Министерство просвещения устанавливает объем обязательных требований по латышскому языку для школ национальных меньшинств.

5. Надзор за школами национальных меньшинств производит министерство просвещения, на общих основаниях.

6. Управление школами национальных меньшинств объединяется в особом департаменте национальных меньшинств при министерстве просвещения. Управление школами каждой отдельной народности сосредотачивается в особом отделе департамента; начальники отделов подчиняются напрямую министру просвещения.

7. Начальник школьного отдела национального меньшинства представляет свою народность во всех вопросах культуры, с правом сношения со всеми департаментами министерства просвещения и участия в заседаниях кабинета министров с совещательным голосом по всем вопросам, которые касаются культурной жизни представляемой им народности.

8. Начальников школьных отделов, предусмотренных статьей 6, соответствующее национальное меньшинство выдвигает на утверждение Кабинета министров через посредство министра. Временно, до создания законного представительства национальных меньшинств, начальников школьных отделов, предусмотренных статьей 6, выдвигают на утверждение представители меньшинственных партий в Народном Совете.

9. Чиновники департамента школ национальных меньшинств утверждаются в должности в общем порядке, из кандидатов, выдвинутых национальными меньшинствами.

10. При каждом школьном отделе национальных меньшинств действует совет соответствующего школьного отдела, состоящий из начальника отдела, руководителей подотделов, 3 делегатов соответствующего меньшинства и 3 членов союза учителей соответствующего меньшинства.

11. Совет школьного отдела созывается начальником отдела по необходимости, не реже 4 раз в год и, кроме того, в любое время по требованию 4 его членов.

12. Начальник школьного отдела представляет совету предложения об открытии и закрытии школ, преобразовании школ, увольнении чиновников и учителей, а также по другим вопросам.

13. Совет школьного отдела вправе и сам вносить предложения и требовать их рассмотрения.

14. Педагогическое и академическое образование учителей, преподающих в школах национальных меньшинств, не может быть ниже того образования, которое требуется латвийским государством от учителей соответствующих латышских школ.

15. Устройство школ национальных меньшинств, поскольку оно не урегулировано настоящим законом, регулируется общим законом «Об учебных заведениях Латвии». *Likumi un valdības rīkojumu krājums Nr. 13, 31.12.1919.*

6. Распоряжение об использовании государственного языка в школах Латгалии 24.07.1922 (публ.)

1. В латгальских школах литературный вариант государственного языка преподается, начиная с третьего года обучения.
2. В инородческих школах государственный язык преподается в литературном варианте.
3. От учителей-инородцев требуется владение языком в его литературном варианте.

№ Р. 3145.

Министр просвещения А. Дауге
Директор школьного департамента Л. Аусейс

Valdības Vēstnesis Nr. 161, 24.07.1922

7. Распоряжение о проверке учителей основных школ меньшинств на владение государственным языком (извлечения) 04.09.1922 (публ.)

I

Проверки на право преподавать латышский язык в инородческих основных школах

1. К проверке допускаются лица, имеющие право преподавать в инородческих школах. Примечание: Учительские удостоверения, выданные Школьным департаментом, дают право преподавать латышский язык в инородческих школах без особых проверок.
 2. Проверки состоят из: 1) сочинения на латышском языке, 2) из устных ответов. Примечание: Письменная работа должна быть длиной по меньшей мере в 100 строк.
 3. К устным проверкам допускаются лишь те, чьи сочинения признаны удовлетворительными по содержанию, стилю и грамматике.
 4. Каждый кандидат в учителя должен провести по меньшей мере один показательный урок латышского языка.
 5. Программа устных проверок.
- (..)

II

Те инородцы-учителя основных школ меньшинств, кто желает доказать свое владение государственным языком, проходят проверки по следующей программе:

1. Требуется умение говорить, читать и писать по-латышски без грубых ошибок.
 2. Грамматика: Специфические звуки. Варианты произношения. Словообразование, склонение и спряжение слов. Построение предложения.
- Литература: Плудонис, Учение о латышском языке. Профессор Эндзелинс и профессор Шмитс, Руководство по орфоэпии и орфографии.

3. Несколько работ латышских писателей и образцов латышской народной поэзии.
№ Р. 3874.

Министр просвещения А. Дауге
Директор школьного департамента Л. Аусейс

Valdības Vēstnesis Nr. 197, 04.09.1922

8. Надзор за школами национальных меньшинств

05.02.1923

3. Делопроизводство школы по хозяйственным и административным делам должно вестись на государственном языке и в школах национальных меньшинств.

Valdības Vēstnesis, Nr. 29, 06.02.1923

P.S. Это решение министра просвещения через год было изменено; пункт 3 был изложен в следующей редакции:

«3. В школах национальных меньшинств на государственном языке должно вестись делопроизводство школы по хозяйственным и административным делам:

- 1) доходы, расходы и решения о них;
- 2) общие списки учащихся с оценками за четверти и год;
- 3) списки уроков, пропущенных учащимися;
- 4) выписки из решений о приеме, переводе, исключении, наказании учащихся;
- 5) расписания уроков;
- 6) названия классов и комнат;
- 7) название школы у наружной двери.

Примечание: Все записи и надписи, указанные в данных пунктах, могут быть параллельно и на языке преподавания соответствующей школы»

См. *Valdības Vēstnesis, Nr. 30, 06.02.1924.*

9. Планы уроков для латышских школ на 1923/24 учебный год (извлечение)

19.05.1923

3. В латгальских школах – для латышского языка используется максимальное количество уроков, со следующим распределением уроков:

	3 кл.	4 кл.	5 кл.	6 кл.
Литературный язык	5	5	5	5
Латгальский говор (для латгальцев)	3	3	1	1

, изымая с третьего по шестой класс по одному уроку русского языка и увеличивая соответственно число уроков латышского языка; увеличение числа уроков латышского языка за счет числа уроков русского языка вводится также в тех школах Илукстского уезда, где учащиеся владеют русским языком.

6. (..) Из иностранных языков в Латгалии как первый изучается русский, в остальной Латвии – английский или немецкий; как второй – по усмотрению школьного совета, для учащихся необязательный. В школах Латгалии и Илукстского уезда по возможности и по желанию школьных советов с третьего класса вместо русского языка разрешается начинать учить немецкий язык.

19 мая 1923 года, № Р. 2072.

Директор школьного департамента Л. Аусейс

Valdības Vēstnesis Nr. 107, 24.05.1923.

10. Распоряжение об уроках латышского языка в школах Латгалии.

30.08.1923

Внося изменения в статью 3 распоряжения № Р. 2072 («Valdības Vēstnesis» № 107 за 1923 год) в отношении латгальских школ, отменяю особое разделение уроков латгальского говора и литературного языка, оставляя в силе установленное в распоряжении общее количество уроков латышского языка. В школах Латгалии обязательна к выполнению программа по латышскому языку и литературе, предусмотренная в проекте, изданном министерством просвещения. Для детей латгальцев данная программа осуществляется в связи с латгальским говором в соответствующих классах, начиная не позднее третьего класса.

30 августа 1923 года, № Р. 3669.

За министра просвещения С. Яундземс

Valdības Vēstnesis Nr. 190, 31.08.1923

11. Школьным отделам национальных меньшинств

15.03.1924

По прошлогодней регистрации учителей-иностранцев видно, что в школах национальных меньшинств работает учителями значительное количество иностранцев: в великорусских школах 102 иностранца, в еврейских школах 62, в немецких школах 28, в польских школах 17 и в белорусских школах 14 иностранцев, или всего 223 иностранца, из которых большинство, 127 учителей, или 56,95 %, не имеют серьезного педагогического образования, потому что стали учителями лишь после 1918 года, а до того работали по иной профессии, и 174 учителя, или 78,02 %, работает учителями на территории Латвии менее 5 лет, таким образом, они – элемент, совершенно чуждый для Латвии, ничем с Латвией не связаны и не могут воспитывать граждан Латвии.

С другой стороны, среди граждан Латвии много интеллигентных безработных, которые принадлежат к разным живущим в Латвии национальностям, которые нуждаются и вынуждены искать пропитания на работах, не приспособленных для их способностей. (..) Учитывая изложенное, поручаю всем школьным отделам национальных меньшинств: 1) сообщить учителям-иностранцам, что начиная с 1923/24 учебного года они все считаются уволенными с занимаемых сейчас должностей, и 2) заблаговременно позаботиться о том, чтобы на место иностранцев учителями были приняты граждане Латвии.

Если все же не окажется возможным заместить все освобожденные учительские места гражданами Латвии из-за нехватки соответствующих специалистов, разрешаю в каждом отдельном случае обращаться ко мне с ходатайством о допущении в учителя иностранца – специалиста по своему предмету.

В любом случае число учителей-иностранцев требуется сократить на 75 % от их нынешней численности, и в лучшем случае речь может идти о том, чтобы 25 % от их нынешнего числа оставить в должности еще на 1924/25 учебный год.

15 марта 1924 года, № 1218

Министр просвещения К. Страубергс

Izglītības ministrijas mēnešraksts, Nr. 5/1924, 606.-607. lpp.

12. Планы уроков для латышских школ на 1924/25 учебный год (извлечение)

05.07.1924

3. В латгальских школах обязательно осуществляется курс латышского языка и литературы, предусмотренный в проекте школьных программ. Для детей латгальцев эта

программа осуществляется в связи с латгальским говором в соответствующих классах, начиная не позднее третьего класса.

6. (...) Из иностранных языков как первый изучается английский или немецкий; как второй – по выбору школьного совета, один из указанных или русский, и как для учащихся необязательный. В школах Латгалии и Илукстского уезда по желанию школьных советов разрешается использовать русский язык как первый иностранный.

Примечание: поскольку до сих пор в Латгалии и Илукстском уезде преподавался русский язык, переход на немецкий или английский осуществляется постепенно.

5 июля 1924 года, № Р 2746.

Помощник директора Школьного департамента П. Залитис
Izglītības ministrijas mēnešraksts, Nr. 7/1924, 104.-105. lpp.

13. План уроков для русских средних школ на 1924/25 учебный год (извлечение) 06.08.1924

Утверждаю на 1924/25 уч. г.

6 августа 1924 г.

Министр просвещения К. Страубергс

Предметы	Тип школы и классы											
	Реальное училище				Реальная гимназия				Новая гимназия (гуманит.) романо-германское отдел.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Русский язык и литература	4	4	3	3	4	4	4	4	4	4	4	4
Латышский язык	3	3	4	4	3	3	4	4	3	3	4	4

Начальник Русского управления просвещения Т. Серков
Izglītības ministrijas mēnešraksts, Nr. 8/1924, 218. lpp.

14. План уроков для основных школ русского управления просвещения Министерства просвещения на 1924/25 учебный год (извлечение) 06.08.1924

Утверждаю на 1924/25 уч. г.

6 августа 1924 г.

Министр просвещения К. Страубергс

	Подготов. класс	I	II	III	IV	V	VI	Итого
Русский язык	6	6	6	5	5	4	4	36
Латышский язык	-	-	5	5	5	4	4	23

**15. Правила о присвоении права преподавания
в еврейских обязательных школах (извлечение)**

02.05.1927

Утверждаю. За министра просвещения
Ю. Паберзс, 2 мая 1927 года

19. Все учителя, которые преподают на идиш или иврите, до 1 сентября 1928 года должны выдержать проверку по соответствующему языку при комиссии еврейского управления просвещения; в противном случае они утрачивают право преподавать на еврейском языке.

2 мая 1927 года, № Е-863

Начальник Еврейского управления просвещения Я. Ландау
Valdības Vēstnesis Nr. 97, 04.05.1927

16. План уроков для латышских основных школ (извлечения)

18.06.1928

2. В латгальских школах латгальскому говору уделяется достойное место. Начиная с третьего класса, обязательно осуществляется курс латышских языка и литературы, предусмотренный в школьной программе.

5. (..) В школах Латгалии и Илукстского уезда инспектор основных школ по желанию школьных советов может как первый иностранный язык установить также русский язык. Если первый современный язык – русский язык, то второй современный язык – обязательно немецкий язык. (..) Первый иностранный язык обязателен для всех учеников основных школ.

18 июня 1928 года. № Р. 1345.

Директор Школьного департамента К. Озолиньш
Valdības Vēstnesis Nr. 137, 21.06.1928

**17. Изменения в правилах о присвоении права преподавания
в еврейских обязательных школах (извлечение)**

11.08.1928

Утверждаю. Министр просвещения А. Тентелис,
11 августа 1928 года, № 3653

Изложить пункты 19, 20 и 23 правил о присвоении права преподавания в еврейских обязательных школах (*Valdības Vēstnesis Nr. 97* за 1927 год) в следующей редакции:

19. Все учителя, которые преподают на идиш или иврите в еврейских детских садах, подготовительных классах и основных школах, до 15 августа 1929 года должны выдержать проверку по соответствующему языку при комиссии еврейского управления просвещения; в противном случае они утрачивают право преподавать на еврейском языке. (..)

Начальник Еврейского управления просвещения Я. Ландау
Valdības Vēstnesis Nr. 193, 28.08.1928

18. Распоряжение о Рождественских каникулах для русских школ

11.12.1928 (публ.)

Резолюцией от 3 декабря 1928 года министр просвещения утвердил на текущий 1928/29 учебный год следующие Рождественские каникулы для русских основных и средних школ:

1. Для основных школ, в которых праздники отмечаются по новому стилю, с 23 декабря 1928 г. по 6 января 1929 г.
2. Для основных школ, в которых праздники отмечаются по старому стилю, с 25 декабря 1928 г. (включ.) по 10 января 1929 г. (включительно)
3. Для средних школ, в которых праздники отмечаются по новому стилю, с 22 декабря 1928 г. (включ.) по 6 января 1929 г.
4. Для средних школ, в которых праздники отмечаются по старому стилю, с 24 декабря 1928 г. (включ.) по 10 января 1929 г. (включ.).

Какой из указанных сроков школа принимает для Рождественских каникул, определяет школьный совет.

Начальник управления И. Юпатов

Valdības Vēstnesis Nr. 282, 11.12.1928

19. Положение о министерстве просвещения

17.12.1929

IV. Управления просвещения национальных меньшинств.

22. При Министерстве просвещения существуют управления просвещения русского, еврейского, немецкого, польского и белорусского национальных меньшинств, которые ведают всеми вопросами культуры и просвещения своей народности и попечительствуют над просвещением и школами своей народности.

23. Каждым управлением просвещения национальных меньшинств руководит его начальник, который в своей деятельности подчиняется непосредственно министру просвещения.

24. При управлениях просвещения национальных меньшинств могут существовать особые школьные отделы, но не более двух при каждом.

Valdības Vēstnesis, Nr. 294, 30.12.1929

20. Закон о сельскохозяйственных учебных заведениях

17.12.1929

18. В сельскохозяйственных школах, созданных для национальных меньшинств, преподавание может вестись на языке соответствующей национальности.

Valdības Vēstnesis, Nr. 294, 30.12.1929

21. Латвийско-литовская школьная конвенция

25.01.1931

Статья 1.

Латвия обязана открывать и содержать основные школы или особые классы для детей литовской национальности, вне зависимости от вероисповедания, и Литва обязана открывать и содержать основные школы или особые классы для детей латышской национальности, вне зависимости от вероисповедания, если число детей в возрасте от 7 до 14 лет, которые должны посещать такие школы, не менее 20 в границах одного местного (городского или сельского) муниципалитета и в прилегающей полосе, не превышающей 3,5 км от его границы.

Статья 3.

Если число детей литовской национальности в какой-либо латвийской школе или число детей латышской национальности в какой-либо литовской школе меньше 20, но больше 9, то этим детям отцовский язык по желанию их родителей должен преподаваться как особый предмет.

Дети, родители которых принадлежат к разным национальностям, должны посещать школу по выбору родителей.

Valdības Vēstnesis Nr. 77, 09.04.1931

P.S. Межведомственная инструкция о воплощении в жизнь данной конвенции опубликована в “Valdības Vēstnesis” Nr. 260, 19.11.1931

22. Латвийско-эстонская школьная конвенция

17.02.1934

Статья 1.

Латвия будет открывать и содержать основные школы для детей эстонской национальности, вне зависимости от вероисповедания, и Эстония будет открывать и содержать основные школы для детей латышской национальности, вне зависимости от вероисповедания, если число школьников в возрасте от 8 до 15 лет, которые должны посещать эти обязательные основные школы, не меньше 15 в одной волости или не меньше 20 в нескольких граничащих друг с другом волостях в сумме.

Статья 3.

Если число школьников эстонской национальности в какой-либо латвийской школе или число школьников латышской национальности в какой-либо эстоноземельской школе меньше числа школьников, установленного в статье 1, требуемого для открытия школы, но все же больше 9, то материнский язык этих школьников по требованию их родителей должен преподаваться им как особый предмет.

Число уроков материнского языка не может быть меньше четырех уроков в неделю.

Дети, родители которых принадлежат к разным национальностям, посещают школу по выбору родителей. Если родители не могут договориться о выборе школы, определяющим является решение отца.

Статья 6.

В школах, указанных в статьях 1 и 8, обучение ведется на материнском языке школьников и педагогический персонал состоит из таких учителей, которые принадлежат к той же национальности, что и школьники, и владеют их языком. Директора этих школ должны владеть латышским и эстонским языками.

Государственный язык преподается как обязательный предмет, начиная с третьего учебного года.

Программы должны соответствовать законам и правилам, действующим в соответствующем государстве.

В эти программы включается также история и география второй Договаривающейся Стороны.

Статья 7.

Если родители, живущие на территории одной Договаривающейся Стороны, желают послать своих детей в школы, работающие на своем материнском языке и находящиеся на территории второй Договаривающейся Стороны, то ни одна, ни вторая сторона не чинит этому никаких препятствий.

Статья 8.

Если число детей национальности одной Договаривающейся Стороны, проживающих на территории второй и желающих поступить в первый класс средней школы, достигает по меньшей мере тридцати, то министр просвещения того государства, в котором эти дети проживают, по просьбе родителей или опекунов обеспечивает открытие средней школы, в которой языком обучения был бы материнский язык этих детей.

Суммы, необходимые для содержания этих школ в соответствующем Договаривающемся государстве выделяются согласно действующим в нем законам и правилам.

Valdības Vēstnesis, Nr. 132, 16.06.1934

P.S. Межведомственная инструкция о воплощении в жизнь данной конвенции опубликована в “Valdības Vēstnesis” Nr. 62, 15.03.1935

23. Закон о народном просвещении

12.07.1934

5. Школы с латышским языком обучения доступны для детей всех граждан.
6. Дети граждан латышской национальности обязаны учиться в школах с латышским языком обучения, в том числе и если один из родителей принадлежит к другой национальности.
7. Для детей граждан из числа национальных меньшинств в пределах, установленных настоящим законом, существуют отдельные учебные заведения или классы с языком соответствующего народа как языком обучения и латышским языком как обязательным предметом обучения. Каждый ребенок граждан из числа национальных меньшинств может учиться в школе той национальности, к которой принадлежат его родители, если на языке этой национальности ребенок может свободно выражать свои мысли. В противном случае он обязан посещать школу с государственным языком.
Если родители ребенка не принадлежат к одному национальному меньшинству, его национальность определяет отец.
В смешанных школах для национальных меньшинств языком обучения является государственный язык.
14. Муниципалитет обязан обеспечивать, чтобы для всех живущих в его границах детей родителей-латышей было доступно обязательное обучение на латышском языке.
15. Для обязательного обучения устаиваются особые классы или школы для каждого национального меньшинства, которое может предъявить число детей, установленное для открытия школы.
22. В публичных профессиональных училищах и профессиональных средних училищах языком обучения является государственный язык, но публичные гимназии могут быть также с языком какого-либо национального меньшинства как языком обучения.
Из ассигнований государственного и муниципальных бюджетов, выделяемых на публичные гимназии, публичные гимназии национальных меньшинств получают средства пропорционально числу своих учащихся, но не более, чем долю, соответствующую числу жителей-граждан Латвии, принадлежащих к соответствующему меньшинству.
30. Для детей граждан из числа национальных меньшинств в возрасте обязательного обучения новый публичный класс открывается и содержится, если в одном районе обязательного обучения собирается по меньшей мере 30 детей одной национальности, которым соответствующий класс недоступен, а школа — если собирается по меньшей мере 60 таких детей. Если число школьников в классе или школе два года подряд не достигает этих нормативов, то школа или класс ликвидируется.
35. В школах и классах, где обучение происходит не на государственном языке, латышский язык преподается с первого класса основной школы.
Примечание. История и география Латвии преподаются уже в третьем и четвертом классе основной школы; в пятом и шестом классе эти предметы преподаются на государственном языке.
105. К частным учебным заведениям могут применяться те же типы, которые предусмотрены для учебных заведений, содержащихся государством и муниципалитетами, или же они могут быть особого, определенного в уставе, типа.
Для улучшения владения языками министр просвещения может, в порядке исключения, разрешать в частных школах с латышским языком обучения некоторые предметы преподавать на других языках.

Valdības Vēstnesis, Nr. 156, 17.07.1934

P.S. В 1937 году Отдел кодификации издал «Устав об образовании и культуре» (*Izglītības un kultūras nolikums*), обобщив узаконения в соответствующих сферах. Этот устав, с определенными ограничениями, оставалось в силе и в Остланде – см. «*Izglītības mēnešraksts*» Nr. 1/1944. – «Skolu departamenta paskaidrojumi par obligāto skolu apmeklēšanu».

24. Конституция (Основной закон) Латвийской ССР

25.08.1940

Статья 93. Граждане Латвийской ССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается .. обучением в школах на родном языке ..

Latvijas PSR Augstākās Padomes Prezidija Ziņotājs, № 29, 03.10.1940

P.S. Данный текст – официальный русский текст документа.

25. Конституция (основной закон) Латвийской ССР

18.04.1978

Статья 43. Граждане Латвийской ССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается .. возможностью обучения в школах на родном языке ..

Latvijas Padomju enciklopēdija – Rīga, Galvenā enciklopēdiju redakcija, 1984. 5² sējums. 757.-755. lpp.

P.S. Одновременно с принятием 05.05.1989 Закона о языках изменена также и

Конституция (основной закон) ЛССР. Она была пополнена статьей 73.1. установившей для латышского языка статус государственного.

26. Постановление Верховного Совета Латвийской ССР

О статусе латышского языка

06.10.1988

Верховный Совет Латвийской Советской Социалистической Республики **постановляет:**

1. Признать латышский язык на территории Латвийской Советской Социалистической Республики государственным языком.

Обеспечить всестороннее развитие и изучение латышского языка, гарантировать его применение в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях, в сферах образования, науки, техники, культуры, здравоохранения, службы быта и других сферах, в их делопроизводстве.

Обеспечить гражданам при обращении в государственные органы, учреждения и организации по их выбору общение и оформление документов на латышском или русском языках. Для федеративных сношений используется русский язык.

3. Совету Министров Латвийской ССР:

принять меры для создания материальной базы и других условий для обучения и освоения латышского языка в детских дошкольных учреждениях, школах и училищах, средних специальных и высших учебных заведениях, трудовых коллективах, а также для активного его функционирования в государственной, общественной, культурной жизни и в других сферах;

О ходе исполнения этого пункта информировать Президиум Верховного Совета Латвийской ССР до 1 февраля 1989 года.

27. Программа Народного фронта Латвии

Принята на конгрессе 8-9 октября 1988 г.

VI КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

6. НФЛ поддерживает культурную автономию проживающих в Латвии национальностей: стремление получить образование на родном языке ...

12. ... В системе образования Латвийской ССР независимо от языка обучения следует проводить обучение по единым разработанным в Латвии планам и программам с одинаковой продолжительностью обучения в средней школе ...

Latvijas Tautas frontes Programma. Latvijas Tautas frontes Statūti – Rīga: Avots, 1988

P.S. Доступна по адресу

<http://www.arhivi.lv/sitedata/VAS/Latvija%2090/Microsoft%20Word%20-%20LTF%20programma%20un%20statuuti.pdf>

Проект программы, который был опубликован в газете “Padomju Jaunatne” 08.09.1988 с некоторыми отличающимися формулировками, доступен по адресу

<http://www.barikadopedija.lv/raksti/000488>

28. Закон Латвийской Советской Социалистической Республики о языках (извлечения)

05.05.1989

Латвия — единственная этническая территория в мире, которую населяет латышский народ. Одной из главных предпосылок бытия латышского народа, существования и развития его культуры является латышский язык. В последние десятилетия употребление латышского языка в государственной и общественной жизни заметно сужено. Это требует правовым образом определить особые меры по защите латышского языка. Такую защиту может гарантировать только статус государственного языка. Этим государство обеспечивает всестороннее и полноценное использование латышского языка во всех сферах государственной и общественной жизни, а также его изучение.

Латвийская Советская Социалистическая Республика поддерживает изучение и исследование латышского языка также за пределами республики.

Одновременно государство заботится об уважительном отношении ко всем употребляемым в Латвийской ССР языкам и диалектам.

Статус латышского языка как государственного языка не затрагивает конституционных прав граждан других национальностей пользоваться своим родным языком или другими языками.

В законе принимается во внимание, что русский язык после латышского языка является наиболее широко употребляемым языком в Латвийской ССР и одним из языков межнационального общения.

Статья 2. Государство обеспечивает всем жителям Латвийской ССР право освоить латышский язык, финансируя программу изучения латышского языка.

4 РАЗДЕЛ

Язык в образовании, науке и культурной жизни

Статья 11. В Латвийской ССР гарантируется право получить общее среднее образование на латышском или русском языке.

Право на образование на родном языке имеют и граждане других национальностей, проживающих в республике. Государство создает условия для реализации этого права.

Руководители и учебно-воспитательный персонал детских и учебных учреждений должны владеть языком (языками) обучения соответствующего учреждения.

Статья 12. Латвийская ССР обеспечивает обучение на латышском и русском языке в средних специальных, профессиональных и высших учебных заведениях по специальностям, необходимым Латвийской ССР, независимо от ведомственной принадлежности учебного заведения. Совет Министров Латвийской ССР устанавливает список специальностей.

Статья 13. Во всех учебных заведениях Латвийской ССР с другим языком обучения латышскому языку обучаются независимо от ведомственной принадлежности этих заведений. Выпускники средних, средних специальных и высших учебных заведений Латвийской ССР должны сдавать экзамен по государственному языку.

Министерство народного образования Латвийской ССР вместе с соответствующими министерствами и государственными комитетами определяет необходимый уровень владения языком и обеспечивает обучение языку.

Статья 14. В Латвийской ССР осуществляется свободный выбор языка научных работ.

Представление и публичная защита труда на соискание ученой степени происходит на латышском или любом другом языке, который по согласованию с соискателем утверждает специализированный ученый совет.

Статья 15. В Латвийской ССР гарантируется употребление латышского языка, включая говоры и латгальский письменный язык, во всех областях культуры.

Государство также гарантирует сохранение и развитие культуры ливов на ливском языке.

В Латвийской ССР обеспечивается развитие и других национальных культур на родном языке.

29. Программа Народного фронта Латвии

07.10.1989

8.4. НФЛ поддерживает право национальных меньшинств на всестороннее среднее образование на родном языке, а также способствует открытию и дальнейшему развитию национальных школ. В случае необходимости НФЛ содействует получению высшего образования на выбранном языке за пределами Латвии. НФЛ выступает за реорганизацию двухпоточных школ и детских садов, если этого требуют родители.

Latvijas Tautas frontes 2. kongress. Programma. Statūti. Rezolūcijas – Rīga: Latvijas Tautas frontes izdevniecība, 1990

30. Предвыборная платформа Народного фронта Латвии на выборах Верховного Совета 1990 года

03.02.1990

...

В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

...

Верховному Совету следует принять законы, гарантирующие всем национальным группам - права и возможности развивать свою культуру, получать образование на родном языке;

...

Atmoda, 13.02.1990

Доступна по адресу <http://www.historia.lv/dokumenti/latvijas-tautas-frontes-velesanu-platforma-1990gada-augstakas-padomes-velesanam-3219901>

31. Закон Латвийской Республики «Об образовании»

19.06.1991

Статья 5. Язык обучения в Латвийской Республике

В Латвийской Республике гарантировано право получения образования на государственном языке. Право на получение образования на родном языке, в соответствии с Законом о языках, и соответствующие гарантии имеют также проживающие в государстве жители других национальностей. Государство создает условия для реализации этого права.

Овладение государственным языком обязательно во всех находящихся под юрисдикцией Латвийской Республики учебных заведениях независимо от языка обучения и ведомственной подчиненности этих учебных заведений.

Для оканчивающих средние учебные заведения обязателен экзамен по латышскому языку.

В финансируемым государством высших учебных заведениях начиная со второго года обучения основным языком обучения является латышский язык.

Студенты высших учебных заведений начиная со второго года обучения должны быть способны слушать лекции по крайней мере на трех языках. Студентам, у которых при поступлении в высшее учебное заведение знания языков недостаточны, высшее учебное заведение предоставляет возможность в течение первого учебного года углубить их до уровня, необходимого для овладения специальностью.

Статья 14. Правила создания, реорганизации и закрытия учебных и воспитательных заведений.

... В дошкольных заведениях и основных школах должны быть открыты группы или классы с государственным языком обучения, если этого потребуют родители не менее трех детей.

Начальная школа с государственным языком обучения должна быть открыта, если этого потребуют родители не менее десяти детей.

Основная школа с государственным языком обучения должна быть открыта, если этого потребуют родители не менее двадцати пяти детей...

Статья 59. Права родителей и лиц, их заменяющих

Родители и лица, их заменяющие, имеют право:

...

2) выбирать для детей обязательного школьного возраста язык обучения; ...

Ведомости, № 31, 15.08.1991

P.S. Законом от 10.08.1995 статья 5 была дополнена шестой частью в следующей редакции: «В общеобразовательных школах национальных меньшинств, в которых языком обучения не является латышский язык, в 1-9 классах не менее, чем в двух, а в 10-12 классах не менее чем в трех гуманитарных или точных учебных предметах учебу следует проводить в основном на государственном языке»

32. Закон Латвийской Республики
“ О внесении изменений и дополнений в Закон Латвийской Советской
Социалистической Республики о языках”

31.03.1992

Верховный Совет Латвийской Республики **постановляет:**

Изложить Закон Латвийской Советской Социалистической Республики о языках от 5 мая 1989 года (Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР, 1989, 20) в следующей редакции:

ГЛАВА 4
ЯЗЫК В ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

Статья 10. В Латвийской Республике гарантируется право получить образование на государственном языке. Право получить образование на родном языке имеют также проживающие в государстве жители других национальностей.

Статья 11. Латвийская Республика обеспечивает в средних специальных и средних профессиональных школах обучение на государственном языке и других языках по специальностям, необходимым Латвийской Республике, независимо от ведомственного подчинения учебного заведения. Список специальностей устанавливает Совет Министров Латвийской Республики.

В финансируемых государством высших учебных заведениях, начиная со второго года обучения, основным языком обучения является латышский язык.

Статья 12. Во всех учебных заведениях Латвийской Республики с другим языком обучения латышскому языку обучаются независимо от ведомственного подчинения этих заведений. Выпускники средних, средних специальных, средних профессиональных школ и высших учебных заведений Латвийской Республики должны сдавать экзамен по государственному языку. Необходимый уровень владения языком определяет и обучение языку обеспечивает Министерство образования Латвийской Республики вместе с соответствующими министерствами.

Статья 13. Передачи государственного радио и государственного телевидения Латвийской Республики, за исключением прямых передач, адресованных представителям других национальностей, должны быть дублированы, обеспечены дикторским текстом или субтитрами на государственном языке. •

Это правило относится и к кинофильмам, демонстрируемым в Латвийской Республике в коммерческих целях. .

Статья 14. В Латвийской Республике выбор языка научных работ является свободным.

Представление и публичная защита трудов на соискание ученых степеней происходят на латышском или другом языке, который по соглашению с автором утверждает соответствующий совет по присвоению ученых степеней.

Статья 15. В Латвийской Республике гарантируется употребление латышского языка, а также говоров и латгальского письменного языка во всех областях культуры.

Государство гарантирует также сохранение и развитие языка и культуры ливов.

Ведомости, № 15, 16.04.1992

P.S. В Постановлении о вступлении в силу этого закона предусмотрено, что закон вступает в силу с 5 мая 1992 года за исключением части 2 статьи 11, которая вступает в силу с 1 июля 1993 года; Совету министров поручено образовать Инспекцию

государственного языка. Поправки к Кодексу административных правонарушений, об ответственности за нарушение Закона о языках, пополнившие кодекс 13 составами правонарушения, приняты законом от 01.07.1992.

Приложение 2

Хроника акций в защиту образования на родном языке, проведенных по инициативе организаций и лиц, входящих в Штаб защиты русских школ

Хроника (по состоянию на 20.12.05) содержит упоминания о 198 акциях в защиту образования на родном языке.

Учтено 110 уличных акций, из которых 39 сопровождались задержанием их участников и (или) составлением пояснений и административных протоколов.

Зафиксировано 35 акций, в которых участвовали более 1000 человек: 09.05.2003, 23.05.2003, 04.09.2003, 06.09.2003, 29.10.2003, 10.12.2003, 22.01.2004, 23.01.2004, 05.02.2004, 11.02.2004, 20.02.2004 (Лиепая), 27.02.2004, 06.03.2004, 15-16.04.2004 (Вселатвийская забастовка), 15.06.2004 (Рига и Даугавпилс), 16.04.2004 (Рига –2, Даугавпилс), 01.05.2004 (Рига и Лиепая), 09.05.2004, 01.09.2004, 02.09.2004, 02-06.09.2004 (школьная забастовка), 13.10.04, 11.12.04, 10-15.01.05 (сбор подписей в суд Сатверсме), 10.01-23.02.05 (школьный референдум), 26.02.05, 16.03.05., 09.05.05., 30.09.05., 11.12.05.

Отмечено 12 многодневных уличных акций 19-22.05.2003, 22-31.08.2003, 27-28.01.2004, 15-16.04.2004, 07-12.06.2004, 13-16.07.2004, 19-23.07.2004, 05-20.08.2004, 23.08-03.09.2004, 23.08-12.09.2004, 02.-06.09.2004, 12.08-21.08.2005.

Хроника дополнена событиями 2014 и 2015 года

2003

01.04. Депутат Я. Плинер на пресс-конференции призвал к ненасильственному сопротивлению «школьной реформе»

02.04. Собрание родителей 34 Рижской средней школы (в арендованном зале)

09.04. Собрание родителей Анниньмуйжской Рижской средней школы (на улице)

10.04. Пикет родителей и учеников 17 Рижской средней школы у городской думы

12.04. На собрании актива ЛАШОР принято решение об организации массового митинга на Эспланаде «за свободный выбор языка образования» и сбора подписей под Обращением «за свободный выбор языка образования».

12.04. На конференции партии «Равноправие» принята резолюция «Нет губительной реформе 2004 года», обязывающая партию выделить на борьбу с реформой все наличные ресурсы.

16.04. Сейм отклонил поправки фракции ПНС к закону «Об образовании»

22.04. По инициативе Латвийской ассоциации русской молодежи Координационный совет общественных организаций создал штаб защиты русских школ

С 23.04 по 22.05 – собрания родителей в различных школах Риги. Наиболее известные: 23.04 – во дворе Анниньмуйжской школы, 29.04 – родители 40 школы во Всемирном торговом центре, 13.05 – 22 школа, 14.05 – школы Задвинья в ДК «Иманта», 15.05 – 71

школа, Вентспилс (10.05), Лиепая (12.05), Юрмала (Каугури), Огре, Олайне, Бауска, Калнциемс и т.д.

9.05. – сбор подписей под Обращением у памятника освободителям Риги (13000 подписей)

12-22.05 – непрерывная разъяснительная акция на привокзальной площади в Риге (около 20000 подписей)

22.05. Сейм отклонил поправки фракции ЗаПЧЕЛ к закону «Об образовании»

23.05. Митинг на Эспланаде «за свободный выбор языка образования» (10-15 тысяч участников)

02.06. Встреча молодежи с депутатами (заявка на митинг отклонена) у здания МОН. Передача петиции министру образования (около 200 уч.)

07.06, 11.06 – уличные разъяснительные акции

18.06. Марш от здания МОН к Сейму с вручением Меморандума в представительство Европейской комиссии (около 500 уч.).

01.07. Депутат Я. Плинер обнародовал открытое письмо Президенту с предложением организовать дискуссию по «школьной реформе»

Июль – рассылка Меморандума и других документов штаба иностранным представительством в Латвии и за рубежом, в том числе:

09.07: вручение Меморандума представительством посольств в процессе их пикетирования (около 100 уч.) – Италия, Германия, Франция;

- рассылка писем председателям парламентов и министрам иностранных дел стран – членов ЕС и стран – кандидатов;

- рассылка электронных сообщений депутатам Европарламента, отв. работникам Юнеско, ОБСЕ, ПАСЕ, СГБМ, руководителям международных правозащитных организаций (всего – 90 адресов).

14.08 – разъяснение депутатами ЗАПЧЕЛ «особенностей школьной реформы» в 7 районах Риги;

22.08-31.08 - разъяснение депутатами ЗАПЧЕЛ «особенностей школьной реформы» на Привокзальной площади (в основном) и у здания городской думы;

29.08. Открытие выставки карикатур «Покажи язык Реформе»;

02.09. Подведение итогов сбора подписей под Обращением (107 тысяч подписей)

03.09. Передача документов Штаба комиссару по расширению ЕС Г. Ферхгойену с пикетированием выставки «Латвия – за ЕС» (10 уч.);

04.09. Митинг – встреча депутатов ЗАПЧЕЛ с избирателями на Эспланаде (7 – 13 тыс. уч.);

06.09 .Рок – марафон «Русский рок - за русскую школу» на Кипсале (3000 уч.);

16.09. Отклонение поправок ЗАПЧЕЛ к закону «Об образовании» комиссией Сейма по правам человека;

18.09 – Прогулка в майках (200 уч.) мимо Сейма, иностранных представительств, памятника Свободы, Кабинета министров, Рижской думы, Президентского дворца;

22-29.09. Визит группы латвийских школьников и студентов в Страсбург;

24.09. Передача подписей под Обращением министру образования;

25.09. Обращение фракции ЗАПЧЕЛ к Президенту с просьбой принять делегацию с подписями под Обращением;

02.10. Прием ВВП делегации школьников Рижской Ломоносовской гимназии;

05.10. Пикетирование здания Национальной библиотеки в момент приезда Комиссара по правам человека СЕ А. Хиль – Роблеса (100 уч.);

10-12.10. Визит группы «Страсбург» в Госдуму РФ;

15.10. Митинг у Сейма в связи с 12-летней годовщиной законодательного введения апартеида в Латвии (200 – 300 уч.)

29.10. Марш от здания МОН к Президентскому дворцу со сжиганием чучела Реформы в день пятилетия принятия закона Об образовании (1000 уч.);

- 12.11.** Пресс - конференция Штаба и актива 2 Цесисской средней школы;
- 19.11.** Пикетирование здания МОН в момент встречи председателя комитета ПАСЕ по мониторингу Ж.Дюрье с министром образования (30 уч.);
- 23.11.** Собрание родителей в Калнциемсе (77 уч.)
- 27.11.** Демонстрация учеников в майках в здании 72 Рижской средней школы (400-500 уч.);
- 04.12.** Собрание родителей и учеников школ Задвинья в д/к «Иманта»;
- 06.12.** Организационное собрание педагогов русских школ;
- 08.12.** Демарш ЛАШОР с требованием демократизации состава Консультативного совета при МОН;
- 09.12.** Пикетирование школьниками здания 2 Вентспилской средней школы (до 50 уч.) в момент приезда заведомо интеграции МОН Э.Папуле.
- 10.12** Праздник прав человека во дворце Конгрессов (1500-2000 уч.). Премьера клипа «Черный Карлис»;
- 16.12.** Экспериментальная школьная забастовка в 32 Рижской средней школе с маршем учеников (до 50 уч.) из Кенгарагса к зданию МОН;
- 18-19.12** – сбор подписей солидарности с 32 школой в 30, Бишумуйжской основной и 17 средней школах (400 подписей).

2004

- 22.01.** Пикет у Сейма в день рассмотрения поправок к закону «Об образовании» во втором чтении (3-5 тысяч участников)
- 23.01.** - Забастовка 9 рижских школ и выход учащихся колоннами к Министерству образования (5-7 тысяч участников)
- 25.01.** - акция «Рок в защиту русских школ» в Даугавпилсе
- 27.-28.01** – забастовка русских школ Вентспилса (Административно наказан активист Зеленкевич)
- 05.02.** – пикет у Сейма в день рассмотрения поправок к закону «Об образовании» в третьем чтении (10-15 тысяч участников), сопровождающийся забастовками около 30 рижских школ (из 62), маршами школьников из всех районов города и демонстрацией по старой Риге. Осужден (16 апреля) депутат ЗАПЧЕЛ Александр Гильман
- 11.02.** – Манифестация у Президентского дворца и марш через центр города с требованием не провозглашать поправки к закону «Об образовании» (15-30 тысяч участников) – в забастовке участвовали практически все Рижские школы, прибыли делегации из Вентспилса, Елгавы, Даугавпилса, Юрмалы и др. городов. Осужден (23 апреля) депутат ЗАПЧЕЛ Александр Гильман
- 20.02.** – Митинг защитников русских школ в Лиепае (700-1000 участников)
- 22.02.** – Акция «Шахматы против реформы» - шахматный турнир (50 участников)
- 25.02.** Встреча с комиссаром ОБСЕ Рольфом Экеусом в 10 средней школе Риги
- 27.02.** – Акция «Стена» в день вступления в силу поправок к закону «Об образовании» у посольств США, Франции и Германии (2000 участников). Дважды оштрафована (в марте и 19 мая депутат ЗАПЧЕЛ Илга Озиш). Задержаны двое залезших на памятник Райнису мальчишек. Депутат ЗАПЧЕЛ Владимир Бузаев сопровождал их в камеру и выиграл (11 мая) у полиции судебный процесс.
- 29.02.** Уличный опрос в Даугавпилсе по вопросам Реформы
- 06.03.** – Вселатвийский съезд защитников русских школ (10000 активистов и 33 общественные организации выдвинули 1000 делегатов из 19 городов и населенных пунктов, представляющих около 100 школ с русским языком обучения). Съезд выдвинул Переговорную группу для ведения переговоров с правительством о гарантиях сохранения образования на русском языке, утвердил ее мандат. Съезд поручил Штабу для побуждения правительства к ведению переговоров организовать всеобщую школьную забастовку в середине апреля, манифестацию 1 мая, и, в случае необходимости, всеобщую забастовку

после 1 сентября. Участники съезда на час вынуждены были прервать заседание, пока спецназ (Омега) искал якобы спрятанную в здании (Ледовый дворец) взрывчатку.

15-18.03. – первый штаб-флеш-моб (ШФМ) – каждому депутат Сейма нашел на своем рабочем месте в зале заседаний по лимону с надписью «Ощути вкус Реформы». Лимоны были куплены накануне в нескольких супермаркетах людьми в штабных майках

18.03. Сейм, несмотря на противодействие депутатов – Штабистов принял «анти штабные» поправки к закону «О собраниях...», запрещающие проводить депутатам встречи с избирателями без согласования с самоуправлениями.

29.03. Пикетирование здания Национальной библиотеки во время визита контролеров из ПАСЕ

03.04. Штабной десант в Елгаву

04.04. – родительское собрание Межмальской и Каугурской школ (Юрмала)

08.04. Сейм отклонил поправки ЗАПЧЕЛ к законопроекту «Об образовании», предусматривающие мораторий на реформу, и реализацию предложений Президента страны по устранению противоречий в законе и исключению дискриминации частных школ по признаку языка образования

13.04. Раздача листовок в центре Риги школьниками на роликовых коньках в майках Штаба

15. и 16.04. – **Вселатвийская школьная забастовка** (старшие классы большинства русских школ Риги, Даугавпилса, Вентспилса были практически пусты, младшие – наполовину; в Лиепае, Резекне, Елгаве, Юрмале и др. нас. пунктах тоже бастовали, но с меньшим размахом).

15.04. Рига. Передача министру образования 6800 подписей 42 школ, не готовых к реформе и ее не желающих (от 1,5 до 10 тысяч участников). Марш колонн от школ, пикет на Эспланаде, марш вокруг Кабинета министров, шествие к зданию МОН и Сейму. Задержаны двое активистов штаба: Григорьев (адм. суд 27.05) и Малаховский (31.05). К административной ответственности привлечены также активисты Петропавловский (08.06), Гоцуляк (15.06), депутат РД Котов (07.07), депутаты Сейма Толмачов (оправдан 13.07) и Бузаев (14.07, приговор оглашен 15.07).

15.04. Даугавпилс. Несанкционированная демонстрация (в ответ на отказ в заявке на митинг) порядка 3000 школьников, марш от школ к городской думе и затем – к Старой крепости, сожжение чучела реформы. По указанию местного отделения ПБ допрошены трое активистов, административно наказан активист Соловьев.

16.04. Рига, утро. Шествие от Привокзальной площади и пикет у здания суда Центрального района, где рассматривалось дело депутата Гильмана (1500- 3000 участников). Демонстрация от здания суда через центр города к Бастионной горке.

16.04. Рига, день. ШФМ – три школьника помыли окна в здании МОН – чтобы им лучше были видны наши проблемы.

16.04. Рига, вечер. Несанкционированное собрание (все заявки были отклонены, иск в суд подан 21.05, оставлен без рассмотрения 11.06, частная жалоба подана 21.06 и дополнения к ней – 22.07, рассмотрение – 22.09) – урок демократии и русского языка у дома Конгрессов (от 1,5 до 10 тысяч участников), шествие по Старой Риге (посольства, памятник Свободе, МОН, Сейм, Президентский дворец, Домская площадь, здание городской думы и обратно по ул. Калькю). Предан суду депутат Сейма Плинер (оправдан 22.06).

16.04. Даугавпилс. Несанкционированная демонстрация к Старой крепости (2-3 тысячи участников), поднятие флага Штаба

16.04. Резекне. Несанкционированное собрание у городской думы (до 50 участников).

25.04. Субботник на Гарнизонном кладбище (**повторен 02.05 и 08.05**)

26.04. Собрание родителей школ Задвинья

27.04. Собрание родителей Калнциемса

01.05. Рига. Несанкционированное шествие двумя колоннами (не менее 10 тыс. человек в каждой) от собора Петра и дома Конгрессов по Каменному мосту. Санкционированный митинг в Задвинье (от 30 до 65 тыс. участников).

01.05. Лиепая. Заявленное, но несанкционированное шествие к площади Чаксте (500-1500 участников). Спровоцированная полицией драка, трое задержанных (7 и 8 суток + уголовное дело на активиста Евгения Осипова, отсидевшего до выхода на свободу под подписку 2 месяца).

01.05. Даугавпилс. Митинг у Старой крепости

08.05. Митинг против реформы в Резекне (до 500 уч.)

09.05. Митинг в Даугавпилсе с марафоном школьников - штабистов

09.05. Митинг у памятника Освободителям Риги с регистрацией ОКРОЛ и выступлениями Штабистов (около 50 тыс. уч. в течение дня)

11.05. Совместное заседание комиссий Сейма по национальной безопасности и обороне и внутренним делам на тему, как бороться со Штабом. С участием депутатов – штабистов в качестве незваных наблюдателей.

13.05. Сейм лишил слова депутата Бузаева в момент оглашения фактов приглашения «на беседу» в ПБ входящих в Штаб руководителей славянских национально – культурных обществ. Депутат отказался покинуть зал, заседание было прервано и Бузаев лишился права присутствовать в зале на 6 заседаний подряд.

13.05. Пикет у Рижской думы (30 участн.) во время приезда делегации руководителей учреждений образования европейских столиц.

15.05. Конгресс ЗАПЧЕЛ с принятием резолюции против реформы - «Успех приходит в борьбе»

15.05. Митинг на площади Чаксте в Лиепаве (200-300 участников)

20.05. Собрание родителей Пушкинского лицея

21.05. Пикет в Лиепаве у городского канала

23.05. Митинг – (чтение стихов) у памятника Райнису «Я говорю на русском» (100 участн.)

24.05. Родительская конференция в Вентспилсе

25.05. Активист Штаба А.Казаков подал в суд на премьера И.Эмсиса

26.05. Совместное письмо молодежной организации ЛСДРП и молодежной секции Штаба руководителям страны с требованием моратория на реформу и демократизации закона «Об образовании».

28.05. Пикетирование Балтийского форума в Юрмале. Встреча школьников-штабистов с российскими политиками

29.05. Встреча школьников – штабистов с Лужковым. Мэр Москвы с майкой Штаба и в кепке – «Нет реформе».

01.06. Вместо заявленного митинга (отказ обжалован в суде до митинга, рассмотрен 03.06! и иск удовлетворен) - экскурсия в Рижскую думу. В день акции мэр издал распоряжение, требующего предварительного согласования экскурсий, вступившее в силу немедленно. Школьники в майках Штаба «просочились» в думу через черный ход, и встретились с гостившим у мэра Боярса лорд – мэром Лондона. Собрано 500 подписей с просьбой к депутатам ходатайствовать перед правительством о моратории на реформу.

01.06. Уличное шествие в Лиепаве.

03.06. На пленарном заседании Сейма выданы для административного преследования за организацию акций 15 и 16.04 (см.) депутаты Бузаев, Плинер и Толмачов.

04.06. Пикет в защиту Осипова у здания МВД (до 50 участников)

05.06. Вселатвийское рабочее совещание ОКРОЛ

07-12.06. Непрерывная (круглосуточная) агитационная акция у Христорождественского собора (напротив Кабинета министров) с установкой двух палаток. В результате отказа в согласовании (обжалован в суде 08.07) составлены 4 административных протокола и дважды (30.06 и 15.07) осуждена депутат Европарламента Татьяна Жданок.

12.06. Пикет у избирательного участка номер 1 (возле собора Петра) против лишения неграждан избирательных прав (до 100 участн.).

18.06. Родительская конференция в Елгаве

22.06. Совместное письмо группы латышских и русских общественных деятелей руководителям страны с требованием моратория на реформу и демократизации закона «Об образовании».

29.06. Открытое письмо депутата Я.Плинера руководителям страны с требованием моратория на реформу и демократизации закона «Об образовании».

05.07. ШФМ – поход 30 школьников в штабных майках в музей Оккупации.

06.07. Открытое письмо 12 докторов и кандидатов наук руководителям страны с требованием моратория на реформу и демократизации закона «Об образовании».

08.07. Пикет у липайского полицейского управления в защиту Осипова (до 20 участников). Осипов освобожден из под ареста под надзор полиции.

13-16.07 – информационная акция на Привокзальной площади (до 2000 листовок за 3_х часовую смену).

14.07. – ШФМ – безумная реформа. Ходячая дискуссия по центру города, где «реформа» и «директор, бегущий впереди паровоза» нападают на 30 противников реформы в штабных майках, распеваяющих русские песни.

17.07. – 25.07. Десант русской и латышской молодежи в Страсбург на открытие сессии Европарламента. Пикетирование Европарламента (21.07). Пресс-конференция (22.07). Встречи с депутатскими группами, фракциями, отдельными чиновниками и единомышленниками в городах Европы.

19-23.07 – информационная акция на Привокзальной площади с установкой часов, указывающих число дней, оставшихся до реформы.

22.07. ШФМ – прививка от Реформы (огромным шприцем) в центре Риги.

22.07. В суд Сатверсме направлен иск, подписанный 20 депутатами, избранными по списку ЗАПЧЕЛ, о признании школьной реформы не соответствующей Конституции и международным обязательствам Латвии.

22.07. Митинг в Лиепае с требованием отставки всех директоров русских школ города, бегущих впереди паровоза Реформы.

24-25.07. Автопробег по Латвии против реформы (Екабпилс, Резекне, Даугавпилс, Лудза) – 16 машин, 50 участников.

28.07-04.08. Сборы на оз. Разнас – семинар для молодых участников акций ненасильственного сопротивления.

02.08. Поданы заявки на митинг (**1 сентября с 18.00**) у памятника Освободителям Риги и на непрерывную (**с 23.08 по 03.09**) акцию на Эспланаде (04 – отклонение заявок в отсутствии заявителей, 09 – несостоявшаяся, 10, 12, 16 – состоявшиеся встречи с думскими чиновниками, 17.08 – выдача согласования на акцию на Эспланаде, 20.08 – выдача согласования на митинг после встречи руководителей спецслужб в Президентском дворце)

05.08 – 20.08. – информационная акция на Привокзальной площади (**по р. дням с 17 до 20.00**)

06.08. ШФМ – «Рыбалка»: вылавливание удочками смысла реформы в пустом ведре

11.08. ШФМ – «Каракули»: зеркальное написание слова «реформа» правой (на русском) и левой (на латышском языке) руками

13.08. ШФМ – «Решето»: Чиновник МОН черпал воду решетом

14.08. ШФМ в Вентспилсе – несколько десятков школьников в штабных майках прошли по городу и пляжу, попутно изгнав беса из здания Вентспилской думы

18.08. ШФМ – «Водометы»: Молодежь в купальниках, ластах и масках для ныряния с табличками «нам водометы не страшны», прошла по Риге (ответ на заявление полиции от 09.08 о готовности применять к демонстрантам спецсредства)

19.08. Акция «Ракеткой – по реформе», турнир по настольному теннису

23.08. Начало голодовки родителей в помещении ЛКПЧ (участники - Игорь Ватолин, Вадим Гайлиш, Виктор Дергунов, Геннадий Котов, Юрий Котов, Павел Кулешов, Сергей Петров, Людмила Смирнова, Светлана Сомова, Михаил Тясин). Голодовка была прекращена 12 сентября.

23.08. Начало непрерывной круглосуточной акции протеста у памятника Барклаю де Толли на Эспланаде (закончилась вечером 3 сентября)

01.09. с 18.00 – Митинг протеста у памятника Освободителям Риги (до 30000 участников)

01.09. с 20.00 – Несанкционированное шествие (суд утром 1 сентября отказал его заявителям) от памятника Освободителям до Эспланады (до конца маршрута дошло более 1000 человек, к 22.00 на Эспланаде остались около 100 участников акции)

01.09. около 20.00 – группа активистов Штаба (Михаил Тясин, Сергей Петров, Эдуард Гончаров, Александр Гамалеев, Юрий Васильченко, Виктор Дергунов, Сергей Саранчук, Владимир Жарковский, Олег Пармененков) приковали себя цепями к парадным дверям Кабинета Министров. Через полчаса спецподразделение полиции разрезало цепи, и участники акции были доставлены в полицейский участок для допроса. 2 сентября они предстали перед административным судом и были оправданы.

02.-06.09. Активная фаза школьной забастовки. Забастовка не была всеобщей, хотя в отдельных школах отсутствовали целые классы. Штаб опубликовал Заявление (06.09.) с предложением о переводе забастовки в латентную фазу: максимальное использование русского языка на уроках, где обучение по закону должно полностью или частично проводиться на госязыке. Родителям – противникам реформы, было рекомендовано усилить контроль за качеством обучения детей и закрепляться в школьных советах.

02.09. Несанкционированное шествие примерно 1500 человек от Эспланады к зданию суда Центрального района, где судили прикованных (впереди несли гроб Реформы)

03.09. с 12.00 – ШФМ: «Изгнание бесов» из здания МОН и несанкционированное шествие (около 200 человек) к Даугаве с утоплением надгробного венка, посвященного группе «Мумми - Троль», выступившей 1 сентября на про реформистском концерте МОН (рабочее название концерта – «против мракобесия»). Гонорар группы - 70000\$, задержанных на концерте пьяных школьников - 35.

03.09. с 15.00 Задержание в ПБ и выдворение из Латвии активиста Штаба Александра Казакова. С 21.00 – несанкционированное шествие (около 100 участников) к Кабинету министров и зданию МВД с требованием освободить арестованного

06.09. Несанкционированное шествие и пикет у здания МВД (около 100 участников) с требованием отменить решение о депортации А.Казакова.

06.09. Несанкционированное шествие и пикеты учащихся 3 Вентспилских школ (около 50 участников, 16 задержанных). Родители задержанных (16.09) оштрафованы «за неправильное воспитание детей».

09.09. Заявленный пикет (около 100 участников) у Кабинета министров с требованием отменить решение о депортации А.Казакова.

12.09. Учредительный съезд Объединенного конгресса русской общины Латвии.

2.10 - 9.10. – десант в Страсбург 3, Переговоры молодежной делегации с руководителями Совета Европы

12.10. Несанкционированная «встреча» комиссара по правам национальных меньшинств ОБСЕ Рольфа Экеуса. «Штаб моб» - отрубание головы школьникам в майках Штаба топором с надписью «реформа». Вручение петиции (около 100 участников)

13.10. Митинг у памятника Освободителям Риги, посвященный 60 годовщине со дня изгнания из Риги фашистов. До 1000 участников. По школам Риги распространено около 40 тысяч листовок.

24.10. Собрание активистов с целью восстановления сети школьных комитетов в Риге.

7.11-23.11 – функционирование в Штабе горячего телефона [мониторинг реформы 2004]

9.11. – объявлен конкурс сочинений для школьников и студентов по оценке ими реформы -2004.

10.11. – встреча молодежных активистов Штаба с руководителем подкомиссии Сейма по интеграции А. Берзиньшем (Никита Халявин, Олег Пармененков, Саша Малашонок, Кира Савченко)

15.11. – участие спикера Штаба Геннадия Котова во встрече с комиссаром по правам человека СЕ Алваро Хиль – Роблесом в Риге

18.11 – Около сотни активистов в майках «Руки прочь от русских школ!» и наголовными повязками «Alliens» вышли к памятнику Свободе во время возложения цветов президентом, премьером и группой депутатов Сейма. Мелодия военного духового оркестра была заглушена скандированием лозунга «Русской школе быть!».

20.11. Факельное шествие в Лиепае под лозунгом «Руки прочь от русских школ» (около сотни участников)

23.11. Активист Штаба Владимир Бузаев изложил на подкомиссии Сейма ЛР по интеграции предварительные итоги анкетирования Штабом родителей – жертв реформы. Подкомиссия рассматривала официальные итоги проведения «реформы» в школах национальных меньшинств.

04.12. Республиканское Родительское совещание [около 450 участников]

11.12. Праздник человека [около 4000 участников]

2005

11.01. Рассмотрение в Окружном административном суде апелляции Юрия Петропавловского, признанного судом первой инстанции по представлению Полиции безопасности «начальником Штаба» - руководителем «незарегистрированной организации». Суд выигран и дело прекращено.

10.-15.01. Сбор подписей в суд Сатверсме с требованием рассмотреть иск 20 депутатов Сейма против «школьной реформы» в публичном открытом процессе. 15 и 16.01 подписи собирались на Привокзальной площади в Риге. 18.01 в суд было передано 1726 подписей.

10.01-23.02. Школьный референдум – сбор подписей более половины учащихся отдельных классов с требованием свободы выбора языка обучения. Собрано 6550 подписей учащихся 334 классов 53 школ из 8 городов Латвии. Рига – 240 классов из 38 школ, Даугавпилс – 40 классов, Елгава – 16 классов, Юрмала – 14 классов, Олайне, Лиепая – по 10 классов, Балви, Вентспилс – по 2 класса.

16.01. Подведение итогов конкурса ШЗРШ среди старшеклассников: «Реформа-2004: трамплин или яма? Я - свободная личность?». 40 участников из 8 городов.

30.01. Республиканский слет старшеклассников: 331 представитель из 46 русских школ Риги, а также школ Вентспилса, Лиепай, Юрмалы, Елгавы, Олайне, Даугавпилса, Резекне, Лудзы и Айзкраукле. Приняты обращения к русской и латышской молодежи, суду Сатверсме и международным организациям.

30.01. Экономической полицией по сообщению Полиции безопасности был конфискован груз из 500 маек с символикой ШЗРШ, предназначенный для слета старшеклассников.

10.02. Сейм отклонил законопроект 20 депутатов из трех избранных по единому меньшинственному списку фракций, предусматривающий свободу выбора языка образования.

10.02. У Сейма прошел пикет и марш протеста в поддержку законопроекта, собравший 2000 участников. Пикетчики были приняты министром образования И. Друвиете. За распространение призывов к участию в согласованной с Рижской думой акции полицией задержаны 4 школьника [у 33 школы 09.02] и двое взрослых [у Анниньмуужской школы 07.02]. Взрослые подвергнуты унижительному обыску и обвинены в сопротивлении полиции (19 мая суд оправдал их в части организации несанкционированного митинга, а дело о сопротивлении полиции рассматривается в апелляционной инстанции).

11.02. Пресс-конференция докторов педагогики Я.Плинера и В. Бухвалова с презентацией исследования по ухудшению качества обучения вследствие введения «реформы».

22-27.02. Визит русских школьников в Европарламент на заседание Интергруппы, посвященное «школьной реформе» и массовому безгражданству в Латвии.

26.02. Предвыборный форум ЗАПЧЕЛ с регистрацией потенциальных участников Съезда защитников русских школ, демонстрацией «штабных» клипов и результатов школьного референдума. 1200 участников.

27.02. Подведение итогов проведенного Штабом конкурса экспертных оценок реформы-2004 для педагогов и администраций латвийских школ.

01.03. Митинг в Лиепае против «Реформы» собрал 250 участников. Запертые в школах учащиеся, желающие принять участие в акции, выпрыгивали из окон.

05.03. Смеходром «реформы» - акция у памятника Райнису с исполнением пародийных концертных номеров и установкой «памятника реформе» - чудища, показывающего «реформируемым» одновременно козу и фигу. Около 300 участников. Заявка на мероприятие была отклонена, со ссылкой на статью закона, не допускающую призывов к свержению государственного строя. Иск против самоуправления был выигран за сутки до начала мероприятия.

10.-11.03. Установка «памятника реформе» на Привокзальной площади в Риге.

12.03. Участие «штабистов» в пикете ОКРОЛ у избирательного участка номер 3 [1 Рижская гимназия] с требованием допустить неграждан к выборам самоуправлений – до 100 человек. Одновременно десяток человек пикетировали еще один избирательный участок в Задвинье.

16.03. Участие «штабистов» в акции протеста против санкционированного шествия неонацистов с преграждением дороги движущейся колонне. До 2000 участников, 35 задержанных. 27 из них присужден штраф на общую сумму в 835 латов «за злостное неподчинение законным требованиям полиции». Апелляции 19 участников акции из 24 (с 29.11 по 01.12) отклонены, трое судом оправданы, двум снижен размер штрафов.

29.03. Защита репрессированного за ношение штабной символики ученика 33-ей школы депутатами Г, Котовым и В. Рафальским.

5,12,13,16.04 – рассмотрение в суде Сатверсме иска 20 депутатов Сейма о признании «школьной реформы» не отвечающей Конституции и международным обязательствам Латвии. Оправдательный приговор «реформе» был оглашен **13.05.** Суд подтвердил право школьников отвечать на экзаменах на родном языке и право школ преподавать билингвально в рамках «латышских» 60% в 2005/06 уч. году

17.04 – II съезд защитников русских школ. В съезде участвовали 402 делегата, представляющие 72 русские школы из 14 городов Латвии и 22 общественные организации

23.04. – при въезде в Эстонию задержан автобус с 37 школьниками - «штабистами» и 8 сопровождающими их взрослыми (в том числе – депутатом РД и корреспондентами двух крупнейших русских газет). Цель экспедиции – проведение совместной с эстонскими русскими мирной акции солидарности на улицах Талина. Пассажиры автобуса 6 часов держали на пропускном пункте, а в места общего пользования сопровождали с собаками. Затем автобус с пассажирами отправили обратно в Латвию под предлогом отсутствия одного молотка для разбивания стекол из шести.

04.05. Участие «штабистов» (совместно с ОКРОЛ) в официальной церемонии возложения цветов к памятнику Свободе в день 15-летия принятия Декларации о независимости Латвии (от 200 до 500 участников). Призыву участвовать в официальной церемонии предшествовали месячные попытки (включая три судебных разбирательства) согласовать с Рижской думой самостоятельное мероприятие.

В качестве альтернативной символики использовались: «штабные» майки; одежда узников концлагерей; два вида надувных шариков с надписью «alien»; букеты фиолетовых тюльпанов [под цвет паспорта негражданина], перевязанные траурными лентами. Задержаны с применением силы Александр Гамалеев и Эдуард Гончаров. получили легкие телесные повреждения от работников полиции Алина (17 лет) и Диана (16 лет).

- 07.05.** Санкционированный пикет в день приезда в Латвию Дж. Буша, перешедший в несанкционированное шествие с целью встретиться с обоими президентами. Задержано 17 человек (лимоновцы и АКМ). Возбуждено 16 административных и одно уголовное дело.
- 09.05.** Участие штабистов в празднование 60_летия Победы. В Риге – от 40 до 200 тысяч участников, в Даугавпилсе – несколько тысяч, в Резекне – до 1000, в других городах Латвии – до нескольких сотен. Один из участников избит неофашистами.
- 16.06.** Внесение и защита в Сейме штабистами Я.Плинером и В. Бузаевым поправок к закону «Об общем образовании», предусматривающих исполнение приговора Конституционного суда.
- 05.07.** Санкционированный пикет против закрытия 44 школы.
- 12.07.** Несанкционированный (необъявленный) пикет против закрытия 44 школы. Организатор – депутат Сейма В. Бузаев в пятый раз лишен депутатской неприкосновенности и оштрафован на 100 латов судом первой инстанции.
- 13.08 – 14.08.** Автопробег Рига - Резекне (15 машин). Начало фиолетовой экспансии.
- 12.08-21.08.** Молодежный лагерь-поход в Резекне с оказанием ЗАПЧЕЛ помощи на выборах. С многочисленными случаями вмешательства полиции безопасности.
- 27.08-28.08.** В Клайпеде состоялся самый крупный за время независимости слет русской молодежи из всех трех балтийских республик с участием молодежи из Штаба защиты русских школ. Принято обращение к трем президентам балтийских республик с требованием признать русский язык официальным в регионах компактного проживания его носителей.
- 01-02.09.** Двухдневная молодежная экскурсия «Русская Рига», посвященная годовщине введения «школьной реформе» и массовому безгражданству. Несколько десятков участников в «штабных» майках, с фиолетовыми шарами и знаменами (под цвет паспорта негражданина) обошли старый город и ряд правительственных учреждений. к зданию Министерства образования и науки был возложен траурный венок. В представительство Еврокомиссии были переданы 132 подписи протеста.
- 17.09.** 3-ий молодежный слет противников реформы в Даугавпилсе. До 300 участников из нескольких десятков городов Латвии
- 23.09.** Молодежный рок фестиваль «Русский прорыв» у памятника Освободителям Риги. До 400 участников. За два дня до начала Рижская дума заявила, что отзывает свое разрешение на проведение акции. Организатор – Кира Савченко предстала перед судом и получила предупреждение.
- 26.09.** Пикет у представительства ЕС в Латвии (до 50 человек) в день Европейских языков. Представительству передана петиция. Двое задержанных
- 30.09.** Акция с целью привлечь внимание к массовому безгражданству и отсутствию у русского языка официального статуса. Подача законопроекта о нулевом варианте гражданства (отклонен Сеймом 29.09) Марш от Ратушной площади до памятника Барклаю де Толли и митинг при свете факелов - до 1000 участников. Акция санкционирована после выигрыша депутатами Я. Плинером и В. Бузаевым судебного процесса против Рижской думы. Для порядка выигран и процесс в отказе согласования аналогичной акции движения «Родина», намеченной на 26.09
- 05-09.10.** Поездка группы школьников в Страсбург и их встреча с Хиль-Роблесом
- 13.10.** Пикет у памятника Барклаю де Толли против возрождения фашизма в Латвии. До 100 участников.
- 16.10.** Команда Штаб.lv делит 3-5 места среди двенадцати рижских команд на игре "Что? Где? Когда?" в рамках международного "Кубка провинций"
- 21.10.** Пикет у Кабинета министров ЛР с требованием вернуть негражданам незаконно отнятые политические права. До 50 участников.
- 30.10.** Штаб-моб Акция у памятника Свободы: конкурс рисунка «Нарисуй свободу».
- 03.11.** Команда Штаб.lv занимает 3-е место из 24 на игре в "Что? Где? Когда?"

18.11. На пути официального шествия руководителей страны к памятнику Свободы с 5 этажа отеля «de Roma» вывешены транспаранты с надписями на русском и английском языках «Похороны свободы». В доказательство справедливости лозунга против двоих задержанных молодых людей (Анастасии Сырицы и Валентина Милютина) возбуждено уголовное дело.

18.11. Неизвестные (явно сочувствующие Штабу) лица заклеили весь центр Риги листовками, имитирующими государственный флаг (с заменой красного цвета на фиолетовый цвет паспортов неграждан) с надписью «Нам стыдно за Латвию».

18.11. В момент начала военного парада открылась конференция «Сравнительный анализ демократического устройства первой и второй Латвийской Республики». Участники конференции закончили ее несанкционированным шествием с возложением цветов к памятнику Райнису, запрещенным ранее решением думы и административного суда.

01.12. Участие команды Штаба в республиканском конкурсе игр «что? Где? Когда?»

04.12. Командно-штабная игра с привлечением бывших активистов Штаба.

11.12. Праздник человека в Доме конгрессов - 2000 участников.

13.12. Возложение цветов к памятнику Барклаю де Толли в день его рождения, прошедшее под бдительным надзором полиции

2014

22.01. Утверждено правительство Лаймдоты Страуямы. В коалиционный договор правительственных партий включено обязательство о разработке и утверждении нормативной базы для ликвидации всех видов образования на языках меньшинств (за исключением отдельных гуманитарных предметов) к 2018 году.

24.01. Опубликована статья Владимира Бузаева «Великомученица, или несколько слов о русской школе», в который дан анализ ситуации с образованием нацменьшинств в «послереформенный» период.

04.02. Пикет у здания Кабинета министров (Русский союз Латвии - РСЛ) с требованием исключить из планов правительства «реформу - 2018»

05.02. Письмо группы интеллигентов высшим должностным лицам страны о проблемах образования нацменьшинств.

14.02. Направление Латвийским комитетом по правам человека (ЛКПЧ) в комитет по правам человека (КПЧ) ООН альтернативного правительственному докладу об (не) исполнении Латвией Международного пакта о гражданских и политических правах. Впервые международные эксперты были проинформированы о «реформе 2018»

22.02. Внеочередная сессия Парламента непредставленных, делегирующая Конгрессу неграждан право мобилизовать все ресурсы на борьбу за обеспечение гарантий развития русских школ.

25.02. Письмо Президенту страны от имени Совета общественных организаций Латвии с информацией о ситуации с образованием нацменьшинств.

25.02. Письмо комиссару ОБСЕ по делам национальных меньшинств от имени ЛКПЧ и еще 8 общественных организаций с информацией о ситуации с образованием нацменьшинств.

28.02. По инициативе доктора педагогики Якова Плинера возобновлена деятельность Штаба защиты русских школ (ШЗРШ)

06.03. Митинг Конгресса неграждан у здания министерства образования

12.03. Обращение ШЗРШ к латышской интеллигенции с разъяснением необходимости сохранения образования на языках нацменьшинств.

20.03. Пикет ШЗРШ и РСЛ у здания министерства образования

27.03. КПЧ ООН принял заключение в отношении Латвии, в котором, в частности, выразил озабоченность планами перевода образования нацменьшинств на латышский язык, и взял ситуацию под особый контроль (предоставление отчета не через пять лет, а через год).

- 07.04.** Утвержден план действий правительства. По сравнению с проектом плана разработка нормативной базы «реформы 2018» в основной школе перенесена с 1 мая (с внедрением уже с 01.09.2014) на 30 октября, т.е. уже после парламентских выборов.
- 10.04.** Шествие от Кабинета министров к министерству образования (ШЗРШ, РСЛ).
- 12.04.** Учредительная конференция форума родителей школьников, представляющих национальные меньшинства.
- 16.04.** Пикет у офиса Омбудсмана в связи с его планами ликвидации среднего образования на языках нацменьшинств (ШЗРШ, РСЛ).
- 25.04.** «Минута молчания» у Дома конгрессов в память запрещенного Рижской думой по представлению полиции безопасности митинга-концерта Конгресса неграждан в защиту образования на родном языке.
- 15.05.** Митинг ШЗРШ и РСЛ у Сейма в защиту свободы слова и образования на родном языке.
- 04.09.** Митинг-концерт у Дома конгрессов в защиту русского языка и образования. Заявители: спикер ШЗРШ Яков Плинер, депутаты Парламента непредставленных Елена Бачинская и Юрий Петропавловский.
- 29.09.** Митинг и шествие в защиту русских школ в Даугавпилсе. Организаторы: Юрий Зайцев, Александр Ливчак (Русский союз Латвии)
- 19.10.** Семинар “Русская школа в Латвии – проблемы и перспективы”. Даугавпилс. Резекне. Организаторы: Валерий Бухвалов, Яков Плинер (Форум за прогресс в Латвии)
- 01.11.** Семинар “Русская школа в Латвии – проблемы и перспективы”. Лиепая. Организаторы: Валерий Бухвалов, Яков Плинер (Форум за прогресс в Латвии)
- 05.11.** Утверждено правительство Лаймдоты Страуюмы. В коалиционном договоре уже нет обязательства ликвидации образования на языках меньшинств. Право выдвигать такие предложения закреплено за одной из коалиционных партий – Национальным объединением. Партнеры по коалиции имеют право эти предложения не поддерживать.
- 06.12.** Международная конференция Латвийского комитета по правам человека „Права детей. Вызовы современности”

2015

- 21.03.** Презентация на съезде РСЛ исследования Владимира Бузаева „Сравнительная оценка успеваемости выпускников латышских классов и классов с частичным обучением на русском языке по результатам централизованных экзаменов”
- 24.03.** Дискуссия Совета общественных организаций Латвии “Образование в Латвии после 1991 г.: что приобрели и что потеряли?”